

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

45 2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (440) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Роман Осипович Яковсон* (1896–1982), русский лингвист, идеи которого оказали влияние на другие науки: литературоведение, антропологию, неврологию, историю русской культуры.

Роман Яковсон родился в Москве. Он был одним из трех сыновей в еврейской семье инженера-химика и купца I гильдии Иосифа (Осипа) Абрамовича Яковсона (родом из Австро-Венгрии) и его жены Анны Яковлевны, уроженки Риги. В 1914 году Роман Осипович окончил гимназию при Лазаревском институте и поступил на отделение славянской филологии историко-филологического факультета Московского университета, который окончил в 1918 году. В 1915 году стал одним из основателей Московского лингвистического кружка и оставался его председателем до 1920 года.

В феврале 1920 года Яковсон поехал в Ревель в составе торговой делегации Центросоюза в качестве сотрудника РОСТА, а оттуда в июле того же года — в Чехословакию как переводчик миссии Красного Креста, занимавшейся репатриацией военнопленных. Затем работал в советском полпредстве.

Замминистра иностранных дел Чехословакии В. Гирса считал, что Яковсон — «доносчик советской миссии, шпион и провокатор». В январе 1923 года полиция устроила у него обыск по подозрению в шпионаже.

В 1926 году Роман Осипович стал одним из основателей Пражского лингвистического кружка, занимал в нем должность вице-президента.

В 1930 году он защитил в Немецком университете в Праге докторскую диссертацию на тему *Über den Versbau der serbokroatischen Volkserpen* («О стихосложении сербскохорватского народного эпоса»). В 1931 году переехал в Брно, преподавал в университете имени Масарика русскую филологию и древнечешскую литературу. В 1937 году Яковсон получил чехословацкое гражданство. Участвуя в международных научных конференциях и конгрессах, много ездил по Европе; эти поездки оплачивал чехословацкий МИД.

В 1930-е годы Яковсон примыкал к евразийству. Один из лидеров евразийства — Н. С. Трубецкой — был его ближайшим единомышленником в лингвистике и корреспондентом, а другой — П. Н. Савицкий — крестным отцом (Яковсон принял православие в 1938 году).

15 марта 1939 года, сразу же после ввода немецких войск в Чехословакию, Роман Осипович выехал вместе с женой из Брно в Прагу, где они скрывались около месяца в ожидании выездных виз. В апреле прибыли в Данию, где Яковсон читал лекции в Копенгагенском университете (по приглашению, отправленному еще до оккупации), откуда 3 сентября уехал в Осло, где работал в Институте сравнительной культурологии и был избран действительным членом Академии наук Норвегии.

Весной 1940 года, едва услышав объявление о нацистском вторжении в Норвегию, Яковсоны, не захав даже домой за документами, бежали к шведской границе и въехали в Швецию

в качестве беженцев. Там Яковсон преподавал в университете Уппсалы.

В мае 1941 года Яковсоны отправились в США на грузовом судне *Remmaren* (вместе с ними плыл философ Эрнст Кассирер с женой).

В 1948 году Роман Осипович опубликовал обстоятельное опровержение гипотезы Андре Мазона о поддельности «Слова о полку Игореве». Научная дискуссия вокруг публикации столкнулась с некоторыми политическими трудностями (особенно во Франции), поскольку, по словам Яковсона, «многие не верят Мазону, но считают его развенчание русской культурной традиции удобным орудием в антикоммунистической кампании». В Колумбийском университете студенты распространяли листовки, обвиняющие Яковсона в поддержке коммунистической линии в его книге о «Слове...».

Первой значительной работой Яковсона было исследование особенностей языка поэта-футуриста Велимира Хлебникова (1919). Противопоставляя поэтический язык языку естественному, Яковсон провозгласил, что «поэзия есть язык в эстетической функции» и поэтому «безразлична в отношении описываемого ею объекта». Этот тезис лег в основу эстетики раннего русского формализма, перевернувшего традиционное соотношение формы и содержания в литературном произведении.

В исследовании, посвященном сопоставлению русской и чешской систем стихосложения, Яковсон заострил внимание на звуковых сегментах слов, именуемых фонемами, которые не имеют собственного значения, но их последовательности являются важнейшим средством выражения значений в языке. Интерес к звуковой стороне языка привел Яковсона к созданию (при участии Н. С. Трубецкого) новой отрасли лингвистики — фонологии, предметом которой являются дифференциальные признаки звуков, из которых состоят фонемы. Яковсон установил 12 бинарных акустических признаков, составляющих фонологические оппозиции, которые, по его утверждению, являются языковыми универсалиями, лежащими в основе любого языка.

Основы еще одного нового направления в науке — нейролингвистики — заложены в работе Яковсона об афазии (1941 г.), в которой он связал нарушения речи с данными неврологии о структуре мозга.

Роману Яковсону принадлежит монументальное исследование славянской эпической поэзии.

В 1959 году Яковсон основал журнал *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics* и стал его главным редактором.

В 1962 году был номинирован на Нобелевскую премию по литературе.

Роман Осипович Яковсон умер у себя дома в Кембридже (Массачусетс). Похоронен на кладбище Маунт-Обёрн. На его надгробии написано по-русски, в латинской транскрипции: *russkij filolog*.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Нестеренко А. В.

Отграничение состава превышения должностных полномочий от иных смежных составов преступления 161

Никитин М. В.

Судебный порядок рассмотрения жалоб, предусмотренный статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и особенности его правового регулирования . 163

Николаева Е. В.

Частноправовой характер семейного, гражданского и международного частного права..... 166

Патыкина Е. С.

Актуальные проблемы дистанционной розничной купли-продажи в части права потребителя на отказ от товара надлежащего качества 167

Патыкина Е. С.

Ответственность за нарушение прав потребителей медицинских услуг 169

Прохода В. Р.

Гражданский иск как способ защиты прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью 172

Романова В. С.

Судебный штраф как правовой институт в законодательстве зарубежных стран 173

Савельева Н. Н.

Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних 175

Самедов Д. Р.

К вопросу о совершенствовании исполнения лишения свободы в России..... 177

Самедов Д. Р.

Проблемы достижения целей наказания при исполнении лишения свободы 181

Солдатова К. С.

Нарушение авторских прав на учебный курс в сети «Интернет» 183

Сопшина Н. В.

Трудовой договор как правовая основа трудовой деятельности граждан..... 186

Таланова К. В.

Практика снижения сумм судебных расходов на представителей в арбитражном процессе .. 188

Ткаченко Д. С.

Представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве 190

Тужилкина С. А.

История становления института брачного договора в Российской Федерации 192

Тункина В. В.

К вопросу о правовой природе служебного контракта 194

Удалова А. Д.

Подготовка государственного обвинителя к участию в уголовном деле с участием присяжных заседателей 196

Ушакова Е. В., Челядник Н. Э.

Критерии классификации административных наказаний 198

Ушакова Е. В., Челядник Н. Э.

Цели административного наказания..... 201

Чвалёв А. А.

Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений 203

Шабалина А. В.

К вопросу о правовом статусе невзаимозаменяемых токенов в России 207

Шафигуллина И. Т.

Интегративные свойства и функции системы гражданско-правовых средств защиты права собственности 209

Шихова Е. В.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними 211

Южиков А. А., Фролов В. А., Игнатов Д. С.

К вопросу о пожизненном лишении свободы как альтернативе смертной казни 212

ИСТОРИЯ

Андропова А. П., Карапкова О. Г.

Роль гвардии в дворцовых переворотах 214

Макарихина Л. Р.

Хрущевская оттепель как явление в литературном пространстве СССР 215

Сиротин И. Ю.

История создания военно-промышленных комитетов Российской империи в годы Первой мировой войны 217

ПОЛИТОЛОГИЯ

Рассыльщикова К. В., Набережных Д. В.

Медиапространство в рамках современного политического дискурса 222

СОЦИОЛОГИЯ

Obryashikov P. A., Menshikov A. I.

The influence of the media on the formation of public opinion 225

Титух С. А.

Татуировки как символ социальной идентичности и культуры 226

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Луканина А. А.

Создание Дома моды в Республике Башкортостан как помощь в развитии дизайнерам одежды в регионах России 229

Садыкова Р. Ш.

Историко-культурные аспекты европейского искусства живописи в эпоху Возрождения 230

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Ван Цянь

Характеристика существительных со значением числа как части речи 235

Кувшинова А. С.

Методика использования коротких рассказов Роальда Даля при совершенствовании умений чтения 239

Манина В. А.

К вопросу понимания роли вспомогательных глаголов в английском языке 242

Parshina S. A.

So it goes, or Fatalism in Kurt Vonnegut's "Slaughterhouse-five" 243

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Отграничение состава превышения должностных полномочий от иных смежных составов преступления

Нестеренко Анна Викторовна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

*В статье рассмотрены некоторые особенности отграничения состава превышения должностных полномочий от иных смежных составов преступления как по субъективной, так и по объективной стороне данного состава преступления. Сделан вывод о недопущении возможного двойного привлечения к уголовной ответственности по смежным составам преступления в соответствии с принципом *non bis in idem*, а также необходимости изменения субъектного состава ст. 288 УК РФ.*

Ключевые слова: *превышение должностных полномочий, присвоение должностных полномочий, должностное лицо, служебное преступление, злоупотребление должностными полномочиями.*

Delineation of composition exceeding official powers from other related compositions crimes

*The article discusses some features of the delimitation of the offense of exceeding official powers from other related offenses, both on the subjective and on the objective side of this offense. The conclusion is made about the prevention of possible double prosecution for related offenses in accordance with the principle of *non bis in idem*, as well as the need to change the subject composition of Art. 288 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Keywords: *abuse of power, misappropriation of official powers, official, official crime, abuse of official powers.*

Среди должностных преступлений одним из наиболее общественно опасных и распространенных преступлений является превышение должностным лицом своих полномочий. При этом, несмотря на наличие обширной правоприменительной практики относительно данного состава преступлений, у правоприменителя возникают проблемы относительно отграничения состава превышения должностных полномочий от иных смежных составов преступления. В рамках данного исследования рассмотрим основные факторы, которые должен определить правоприменитель для разграничения преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ от смежных составов преступлений.

Наиболее часто превышение должностных полномочий следует разграничивать с злоупотреблением должностными полномочиями. Как отмечает И.Д. Борисов, оба данных состава посягают на один и тот же объект и имеют одного и того же субъекта. В то же время, существуют отличия в объективной стороне этих преступлений [1]. При должностном злоупотреблении речь

идет о действиях, которые формально входят в круг полномочий виновного, и которым виновное лицо пытается создать законный вид. В то же время, при превышении должностных полномочиях, действие, совершаемое субъектом находится явно за пределами данных ему полномочий, а такие полномочия лишь облегчают совершение лицом того или иного действия.

Таким образом, главным дифференцирующим критерием между превышением должностных полномочий и злоупотреблением должностными полномочиями является явное превышение своих должностных полномочий субъектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Как отмечает Пленум ВС РФ в Постановлении от 16.10.2009 N 19, явный характер превышения подтверждается одним из следующих факторов:

— действие отнесено к полномочиям лица, имеющего более высокий статус или равного с субъектом статуса. При этом, не входят в состав объективной стороны действия, совершенные субъектом в том случае, если такие полномочия были делегированы субъекту в соответствии

с распорядительным актом или в ином установленном порядке со стороны субъекта, имеющего более высокий статус или равного с субъектом статуса.

— действие возможно совершить только при особых обстоятельствах, прямо указанных в законе или подзаконных НПА. Так, например, закон четко устанавливает, в каких случаях сотрудник полиции либо иного правоохранительного органа имеет право применять физическую силу, специальные средства либо огнестрельное оружие к иному лицу.

— действие никто и ни при каких обстоятельствах не имеет права совершать

— действие совершается лицом единолично, в то время как законодательство предусматривает коллегиальную процедуру принятия соответствующего решения.

Еще одним существенным отличием превышения должностных полномочий от злоупотреблением должностными полномочиями является мотив совершения данных преступлений. Так, диспозицией ст. 285 УК РФ предусмотрено, что злоупотребление должностными полномочиями осуществляется из корыстной или иной личной заинтересованности. В то же время, превышение служебных полномочий может быть осуществлено с любым мотивом и не обязательно преследует цель корыстной или иной личной заинтересованности.

Е. В. Маклакова, в свою очередь, останавливает внимание на последствиях совершения преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ. Так, последствия, возникающие при преступном превышении должностных полномочий в большинстве случаев выражается в причинении физического и морального вреда личности, так же это выражается в нарушении конституционных прав и свобод граждан, однако оно может быть связано и с причинением имущественного ущерба гражданам и юридическим лицам и с иными существенными нарушениями интересов общества и государства [4]. При этом, последствия, указанные в ст. 285 УК РФ, как правило, не связаны с причинением физического вреда личности.

Таким образом, как справедливо отмечает В. П. Бурков, превышение должностных полномочий отличается от злоупотребления должностными полномочиями как по субъективной, так и по объективной стороне [2].

Следует отметить, что схожесть вышеуказанных составов преступлений вызывает вопрос о возможности идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, т.е. осуществление субъектом, который совершил одно и то же деяние, сразу двух правонарушений. В данном контексте следует отметить, что превышение служебных полномочий может быть осуществлено и специальным способом. Так, например, лицо

может осуществить превышение служебных полномочий путем служебного подлога (ст. 292 УК РФ).

В данном случае, следует отметить, что в уголовном праве действует принцип *non bis in idem*, в соответствии с которым ни одно лицо не может быть дважды осуждено за одно и то же деяние. Как отмечает А. И. Гончаренко, одним из проявлений данного принципа является соотношение общей и специальной нормы: в случае конкуренции таких норм, именно на основании специальной нормы лицо подлежит уголовной ответственности [3].

Так, например, если субъект совершил превышение служебных полномочий путем служебного подлога, то, в силу конкуренции общей и специальной нормы, такой субъект подлежит уголовной ответственности исключительно по ст. 292 УК РФ, так как данная норма является специальной по отношению к ст. 286 УК РФ. В то же время, если, например, служебный подлог является лишь одним из этапов превышения служебных полномочий лица, то данная совокупность преступлений не является идеальной и не исключает ответственность как по ст. 286 УК РФ, так и по ст. 292 УК РФ.

От превышения должностных полномочий необходимо также отличать такой состав преступления, как присвоение должностных полномочий (ст. 288 УК РФ). К некоторым недостаткам правового регулирования следует отнести то обстоятельство, что субъектом присвоения должностных полномочий может быть государственный или муниципальный служащий (специальный субъект) [5]. Таким образом, субъект присвоения в данном контексте совпадает с субъектом превышения служебных полномочий, в то время, как, по нашему мнению, присвоить служебные полномочия может как общий, так и специальный субъект, вследствие чего ст. 288 УК РФ нуждается в расширении субъектного состава, что соотносится с практикой большинства государств [6].

В то же время, субъектом ст. 288 УК РФ является государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, т.е. не имеющий соответствующих полномочий, в то время как субъектом ст. 285 УК РФ, является государственный или муниципальный служащий, являющийся должностным лицом и имеющий соответствующие должностные полномочия.

Как видим, в правовом регулировании возникают некоторые сложности, связанные с отграничением состава превышения должностных полномочий от иных смежных составов преступления. Очевидно, что для правильного принятия решения правоприменителем, необходим детальный анализ всего состава преступления, а также руководство общими принципами права, включающими в себя недопустимость двойной уголовной ответственности за одно и то же деяние.

Литература:

1. Борисов, И. Д. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (Ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (Ч. 1 ст. 286 УК РФ) // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5 (30). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-zloupotrebleniya-dolzhnostnymi-polnomochiyami-ch-1-st-285-uk-rf-i-prevysheniya-dolzhnostnyh-polnomochiy-ch-1-st-286-uk-rf> (дата обращения: 22.10.2022).
2. Бурков, В.П., Григорьева А.Е. О некоторых проблемах превышения должностных полномочий // Вестник науки. 2021. № 12 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-prevysheniya-dolzhnostnyh-polnomochiy> (дата обращения: 24.10.2022).
 3. Гончаренко, А.П. Принцип non bis in idem в уголовном праве // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-non-bis-in-idem-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 24.10.2022).
 4. Маклакова, Е.В. Уголовно-правовые вопросы разграничения преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Инновационная наука. 2017. № 1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-voprosy-razgranicheniya-prestupleniy-svyazannyh-so-zloupotrebleniem-i-prevysheniem-dolzhnostnyh-polnomochiy> (дата обращения: 24.10.2022).
 5. Романовская, Н.В. К вопросу о субъекте присвоения полномочий должностного лица // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-subekte-prisvoeniya-polnomochiy-dolzhnostnogo-litsa> (дата обращения: 24.10.2022).
 6. Романовская, Н.В. Сравнительный анализ состава преступления «Присвоение полномочий должностного лица» по уголовному законодательству Российской Федерации и зарубежных стран // ЮП. 2015. № 3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-sostava-prestupleniya-prisvoenie-polnomochiy-dolzhnostnogo-litsa-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoj> (дата обращения: 24.10.2022).

Судебный порядок рассмотрения жалоб, предусмотренный статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и особенности его правового регулирования

Никитин Максим Витальевич

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассматриваются особенности правового регулирования судебного порядка рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: судебный порядок, досудебное производство, жалоба, правовое регулирование, судебный контроль.

В настоящее время суд реализует две функции: правосудия и судебного контроля в досудебном производстве. Данные полномочия суда определены ч. 2,3 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и имеют исключительный характер по проверке законности и обоснованности производства определенных следственных действий, направленных на защиту прав и законных интересов участников процесса.

В свою очередь, судебный контроль разделяется на предварительный и последующий.

Предварительный судебный контроль заключается в рассмотрении и получении разрешения заявленного ходатайства следователя о производстве соответствующего процессуального действия.

Последующий судебный контроль заключается в том, чтобы подтвердить законность и обоснованность принятого предварительного решения, либо признать его незаконным, необоснованным и обязать следственный орган устранить допущенные нарушения (ч. 5 ст. 125 УПК РФ).

Исходя из правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля

2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [8] (далее — Постановление № 1), судья при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Так, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния (п. 1). Если заявитель обжалует постановление о прекращении уголовного дела, то при рассмотрении такой жалобы судья, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснять, проверены ли и учтены ли дознавателем, следователем или руководителем следственного органа все обстоятельства, на которые указывает в жалобе заявитель, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии оснований для прекращения уголовного дела. При этом по результатам разрешения такой жалобы судья не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины,

о допустимости или недопустимости доказательств (п. 15). При рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основания к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу. При этом судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела (п. 16). При рассмотрении жалоб на отказ следователя и дознавателя в удовлетворении ходатайств подозреваемого или обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей об установлении посредством допроса свидетелей, производства судебной экспертизы и других следственных действий обстоятельств, имеющих, по мнению заявителей, значение для уголовного дела, судья проверяет, не были ли нарушены права участников уголовного судопроизводства при принятии такого решения (ч. 4 ст. 159 УПК РФ). При вынесении постановления о признании процессуального действия (бездействия) или решения должностного лица незаконным или необоснованным судье следует указать, что он обязывает это должностное лицо устранить допущенное нарушение. Вместе с тем судья не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным (п. 21) [8].

Верховный Суд Российской Федерации в п. 3.1 Постановления № 1 определил, что предметом судебного контроля, например, отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств, не является. Таким образом, решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайств о производстве любых следственных действий, включая назначение экспертизы, перестали быть предметом судебного контроля.

Такая позиция высшего органа судебной власти обоснована, поскольку предмет и пределы доказывания на досудебной стадии уголовного судопроизводства являются исключительной компетенцией следственных органов. Суд не вправе брать на себя несвойственные ему обвинительные функции [3, с. 244].

Несмотря на позицию Верховного Суда РФ, суды рассматривают жалобы на отказ в проведении следователями следственных действий (например, очных ставок, дополнительных судебных экспертиз и т. п.), вместо того, чтобы отказать в принятии жалобы к рассмотрению, поскольку такие решения не являются предметом судебного контроля. Так, «адвокат заявителя обжалует отказ следова-

теля в проведении очных ставок, а суд первой инстанции отказывает в удовлетворении жалобы. Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции обоснованно прекращает в этой части производство по жалобе в связи с отсутствием предмета судебного контроля» [2].

Следует заметить, что судья лишен возможности восстановить нарушенное право заявителя, поскольку, при признании процессуального действия (бездействия) или решения должностного лица необоснованным или незаконным, в своем постановлении судья лишь обязывает должностное лицо принять меры по устранению допущенного нарушения. В случае же, если постановление судьи не исполняется, он может в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ вынести частное постановление, в котором обращает внимание государственного органа или должностных лиц на допущенные нарушения закона, требующие принятия соответствующих мер.

Кроме того, «если на момент поступления жалобы или ее рассмотрения судьей обжалуемое заявителем решение отменено, действие прекращено, а бездействие устранено, то судья будет вынужден прекратить производство по жалобе в связи с тем, что отсутствует предмет обжалования» [8]. На практике в большинстве случаев, когда фактически имеется нарушение следователем или дознавателем, прокурором прав заявителя, принятые ими решения, исходя из сугубо ведомственного интереса, отменяются вышестоящими должностными лицами или прокурором (вышестоящим прокурором) до постановления судьей окончательного решения, что влечет прекращение производства по жалобе и, по существу, лишает заявителя как участника уголовного судопроизводства надлежащей защиты нарушенного конституционного права [7, с. 72]. Проанализировав поданные в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы можно сделать вывод, что в последующем тот же заявитель повторно обращается в суд с такими же жалобами. Однако, судья в таких случаях, не может вынести частное постановление в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, поскольку ранее заявленные требования по существу не разрешались, а сам заявитель обращается уже с новой жалобой, а не с жалобой на не исполнение ранее вынесенного судьей постановления в порядке ст. 125 УПК РФ. В этой связи интересна позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная, в том числе, в определениях от 24.03.2005 г. № 151-О, от 23.12.2014 г. № 3005-О, согласно которой «не исключается рассмотрение в порядке ст. 125 УПК РФ судом в пределах его полномочий, вытекающих из природы судебного контроля на стадии предварительного расследования, жалоб потерпевших на неэффективность проводимого предварительного расследования, если такая неэффективность является следствием ненадлежащих действий (или бездействия) соответствующих должностных лиц, что может выражаться, в частности, в несвоевременности, недостаточности принимаемых ими мер в целях изобличения виновных в совершении преступления....суд не должен ограничиваться лишь исполне-

нием формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от проверки фактической обоснованности обжалуемого решения органа предварительного расследования и вправе принять собственное решение по данному вопросу, поскольку иное способно привести к искажению самой сути правосудия».

По мнению Н. А. Быданцева, «чтобы судебный контроль, предусмотренный ст. 125 УПК РФ, был эффективным средством защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина, требуется концептуальное изменение подхода к его регламентации и осуществлению» [1, с. 15]. Для этого, как думается, необходимо законодательно:

1) предусмотреть обязанность суда рассматривать поступившие жалобы по существу с вынесением итогового судебного решения вне зависимости от того, устранены ли на момент судебного разбирательства обстоятельства, которыми нарушаются права заявителя. При этом, если на момент рассмотрения жалобы такие обстоятельства устранены, судья все равно дает оценку установленному нарушению и принимает решение по реагированию на таковое (например, в форме признания права заявителя на обращение за материальной компенсацией нарушенного права) [1, с. 16];

2) разрешить судье исследовать все обстоятельства уголовного дела или материалы досудебной проверки, установление которых могло бы повлиять на законность, обоснованность и мотивированность принимаемого решения [6, с. 72];

3) не ограничивать суд в высказывании юридически значимых суждений, которые раскрывают суть жалобы [5, с. 80];

4) придать постановлению судьи императивный характер, закрепив, что признанные судьей незаконными решения подлежат отмене, а до этого момента являются

недействующими, незаконные действия не подлежат исполнению, а бездействие должно быть немедленно прекращено [1, с. 12].

Это дало бы судье полный набор инструментов для осуществления судебного контроля за органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование в досудебном производстве, что, в свою очередь, могло бы свидетельствовать о его подлинной независимости (ст. 8.1 УПК РФ).

Кроме того, полагаем, требуется установить запрет на рассмотрение уголовного дела судьей, уже рассматривавшим жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ по данному уголовному делу.

Отдельно следует рассмотреть возможность упростить рассмотрение многократных и однотипных жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. В данном случае речь идет об участившихся случаях подачи одним и тем же лицом одновременно большое количество жалоб (до ста и более) по одному и тому же основанию.

В этой связи представляется целесообразным законодательно предусмотреть возможность объединения жалоб в одно производство по аналогии с нормами ч. 1 ст. 153 УПК РФ, а именно п. п. 1-2, что организационно упростило бы их рассмотрение, сэкономя процессуальные средства, а также процессуальные сроки (ст. 6.1 УПК РФ).

Что касается случаев «повторных» жалоб, то полагаем, что судам необходимо выносить постановления об отказе в принятии таких жалоб, так как жалоба уже разрешена по тем же основаниям и дополнительного судебного решения не требуется [4, с. 82].

Таким образом, в случае повторного поступления в суд большого количества однотипных жалоб, суды имели бы возможность отказывать в рассмотрении таких жалоб на законных основаниях.

Литература:

1. Быданцев, Н. А. Актуальные вопросы производства по судебному контролю в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 3.
2. Дело № 3/12-83/2018. Архив Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга. — Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 04.09.2022)
3. Кудряшова, Е. С. Качество досудебного производства по уголовному делу как общее условие предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2020. — № 2.
4. Лебедев, В. М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. — М.: Юрайт, 2018.
5. Масленникова, Л. Н. Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России. — М.: Акцион-Медиа, 2012.
6. Машовец, А. О., Тутикова И. А. Процедуры разрешения споров о фактах и рассмотрения жалоб участников досудебного уголовного производства // Российский следователь. — 2015. — № 19.
7. Носкова, Е. В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ. — СПб.: Юридический центр, 2014.
8. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 4.

Частноправовой характер семейного, гражданского и международного частного права

Николаева Екатерина Валерьевна, главный специалист-эксперт
Государственная служба Чувашской Республики по делам юстиции (г. Чебоксары)

В статье анализируется взаимодействие международного права, семейного, гражданского и международного частного права, и, в частности, его подотрасли (международного семейного права) в регулировании семейно-брачных отношений.

Ключевые слова: правовая система РФ, гражданское право, семейное право, подотрасль права, международное частное право, семейно-брачные отношения.

Международные правовые нормы составляют часть правовой системы России, но не системы российского права, поскольку российская доктрина различает эти две категории [3, с. 340].

Нормы международного права не входят в систему российского права, поскольку международное право не является отраслью российского права [4, с. 61].

Разумеется, ни у кого не возникает мысли, что применение иностранного права судами РФ в соответствии с российскими коллизионными нормами превращает иностранные правовые нормы в нормы российского права.

Текст ч. 4 ст. 15 Конституции РФ воспроизведен практически во всех отраслевых кодексах РФ, в т. ч. в п. 1 ст. 6 СК РФ и в ст. 7 ГК РФ.

Понятие общепризнанных принципов и норм международного права дается в Постановлении Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» в ред. от 2013 г. (п. 1 ч. 3 и 4).

Для правоприменительной практики актуальной является проблема соотношения Конституции РФ и норм международных договоров. Поскольку международные договоры РФ являются частью правовой российской системы, на территории России на них распространяется высшая юридическая сила (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ).

Согласно ФКЗ РФ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) проверяет конституционность не вступившего в силу международных договоров Российской Федерации. Признанный неконституционным международный договор не может быть ратифицирован, утвержден и не может вступить в силу для Российской Федерации иным образом.

Конституционный суд РФ разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов и международных судов (в статусе межгосударственного органа), принятые на основании положений международных договоров РФ (вступивших в силу для РФ) в их истолковании с точки зрения соответствия такого истолкования Конституции РФ [2, с. 36].

Также разрешает вопрос о возможности исполнения решений международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных арбитражей с точки зрения их соответствия основам конституционного строя РФ (гл. XIII. 1). Если КС РФ принимает решение о невозможности исполнения, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения в Российской Федерации не могут осуществляться (ст. 104.8).

Поскольку международные организации и международные суды в последнее время нередко принимают безосновательные политизированные решения, направленные против Российского государства, Россия Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ внесла соответствующие изменения в российское законодательство.

В частности, была дополнена ст. 5 ФЗ от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Согласно этому дополнению (п. 4 ст. 5), если международные органы принимают решения, истолковывая международные договоры в противоречии с Конституцией РФ, решения не исполняются в России. Такое противоречие устанавливается КС РФ.

Федеральным законом от 08.12.2020 № 427-ФЗ внесены изменения в ст. 7 ГК РФ. Изменения внесены также в ст. 6 и 165 СК РФ Федеральным законом РФ от 4 февраля 2021 г. № 5-ФЗ. Обращает на себя внимание различная формулировка дополнений. В Семейном кодексе в отличие от Гражданского кодекса не допускается толкование международных договоров РФ не только в противоречии Конституции РФ, но и в противоречии основам правопорядка и нравственности. Такое разночтение можно объяснить тем, что внутрисемейные отношения в большей, чем в какой бы то ни было другой отрасли права, регулируются не только правом, но и нормами морали и нравственности.

Нормы гражданского права выполняют субсидиарную функцию по отношению к нормам семейного права, поскольку их применение допускается либо по аналогии, либо ввиду отсутствия норм семейного права (ст. 4-5 СК РФ). Тексты этих статей свидетельствуют о том, что приоритет в регулировании семейных отношений признается за семейным правом, поскольку такое применение возможно, если оно не противоречит существу семейных отношений.

Применение норм гражданского права к регулированию семейных отношений свидетельствует об их генетической связи между собой и принадлежности к частноправовым отраслям. Предметом обеих отраслей права являются по родовой принадлежности имущественные и личные неимущественные отношения, хотя соотношения объема этих отношений, их дополнительные отличительные признаки настолько существенны, что позволяют говорить о самостоятельных отраслях права. Тесная связь гражданского и семейного права обусловлена и тем, что длительное время семья оставалась в лоне гражданского права, вырабатывающего частноправовые институты, приемлемые для всех частноправовых отраслей, в том числе и семейного права. Семейное право выделилось в России из состава гражданского права только в 1917 г., когда были приняты соответствующие Декреты Советской власти и первый в мире Семейный кодекс. Но и в настоящее время в целом ряде стран семейное право остается в составе гражданского права. Некоторые российские ученые (в том числе и советского периода) и до сих пор не признают семейное право в качестве самостоятельной отрасли права, рассматривая его как подотрасль в системе гражданского права (М. В. Антокольская, Н. Д. Егоров, О. С. Иоффе, и др.) [1, с. 30].

Частноправовой характер семейного, гражданского и международного частного права, их длительная истори-

ческая генетическая связь, имущественный характер общественных отношений между юридически равноправными субъектами этих отношений в качестве основного предмета регулирования обуславливают возможность и необходимость взаимодействия между ними в процессе регулирования семейно-брачных отношений. В процессе взаимодействия этих отраслей права происходит комплексное регулирование семейно-брачных отношений. Основная роль в этом взаимодействии принадлежит семейному праву.

Семейно-брачные отношения, осложненные иностранным элементом, возникают в международном общении частных лиц. Конституция РФ имплементирует нормы международных договоров РФ в правовую систему РФ. Тем самым Конституция РФ разрешает российским правоприменительным органам применять нормы международных договоров, устанавливающие стандарты регулирования отношений между частными лицами, в отношениях между этими лицами. Международные, по происхождению, нормы частноправового содержания не становятся национальными. Они получают статус квази-национальных норм с приоритетом применения перед национальными нормами.

Поскольку Конституция РФ обладает высшей юридической силой в России, на ее территории не исполняются решения международных организаций и судов, противоречащие Конституции РФ.

Литература:

1. Антокольская, М. В. Семейное право. — М.: Юрист, 1996. — 336 с.
2. Международное частное право/под ред. Г. К. Дмитриевой. — М.: Проспект, 2017. — 680 с.
3. Синюков, В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: Монография/Синюков В. Н. — 2-е изд., доп. — М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. — 672 с.
4. Хижняк, В. С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы/под ред. В. Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002. — 167 с.

Актуальные проблемы дистанционной розничной купли-продажи в части права потребителя на отказ от товара надлежащего качества

Патыкина Екатерина Сергеевна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В настоящее время с развитием современных информационных технологий наиболее распространенным способом торговли является дистанционная купля-продажа товаров. Дистанционная торговля товарами порождает на практике значительное число споров между покупателем и продавцом. В этой части рассмотрим категорию споров о защите прав потребителей, связанных с отказом покупателя от качественного товара, приобретенного по

средством дистанционной розничной купли-продажи товаров.

На данный момент актуальной проблемой выступает следующий вопрос: имеет ли покупатель субъективное право на возврат товара, приобретенного на основании розничной купли-продажи дистанционным способом, если товар указан в перечне непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену [2].

Для ответа на вышеуказанный вопрос необходимо проанализировать действующее законодательство, а также сложившуюся судебную практику.

В Законе РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. дистанционному способу продажи товаров посвящена отдельная статья 26.1 [1]. В ч. 4 ст. 26.1 указанного закона предусмотрено, что покупатель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара — в течение 7 дней, а также в течение 3-х месяцев — в случае возврата качественного товара при отсутствии в момент доставки уведомления о порядке и сроках возврата. В этой части Аблитипова Н.А., Кравцова А.А. придерживаются той позиции, которая рассматривает право покупателя на отказ от товара более широким понятием, чем право возврата товара надлежащего качества [7]. Это объясняется тем, что первое право покупателя предусматривает возможность отказаться как от товара надлежащего качества, так и ненадлежащего качества. Таким образом, нельзя не согласиться с позицией указанных авторов.

В ч. 4 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусмотрено ограничения в отношении возврата товара, если у него не сохранены: товарный вид и потребительские свойства, а также товара с индивидуально-определенными свойствами. Кроме того, указанная правовая норма в отличие от норм статьи 25 вышеназванного закона, устанавливающей право потребителя на обмен товара надлежащего качества при обычном способе купли-продажи, не содержит ссылки на перечень товаров, не подлежащих обмену. В нормах, содержащихся в новых правилах продажи товаров при дистанционном способе, также отсутствует указание на перечень.

Важно отметить, что ранее действовал Перечень непродуктивных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации [3]. Новый перечень в отличие от старого не содержит указания на понятие «возврат», что свидетельствует о применении данного перечня лишь к ст. 25 Закона РФ «О защите прав потребителей». Указанный перечень был создан в целях исполнения статьи 25 Закона РФ «О защите прав потребителей», которая ссылается на данный перечень. В 2004 году вследствие усиления роли дистанционной торговли в вышеназванный закон была введена ст. 26.1, специально регулирующая отношения, вытекающие из дистанционной купли-продажи товаров. При создании положений указанной статьи на этапе рассмотрения законопроекта на втором чтении была исключена ссылка на ранее действующий перечень товаров, не подлежащих возврату или обмену [8]. Это объяснялось тем, что включение в ст. 26.1. Закона РФ «О защите прав

потребителей» указания на перечень противоречило бы основной цели проекта, а именно усилению гарантий реализации прав потребителей. Кроме того, в разъяснениях ВС РФ не содержится указаний на этот счет.

Все это приводит к разносторонней обширной судебной практике. В связи с этим в 2016 г. Роспотребнадзор в своем письме давал разъяснения о том, что ранее действующий перечень не распространяется на дистанционную торговлю товарами [4]. Однако указанный подзаконный акт является недействующим вследствие его утраты.

На основе анализа судебной практики выделим две противоположные позиции по рассматриваемому вопросу.

Во-первых, суды считают, что положения ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» и другие действующие нормы не исключают применение действующего перечня, поэтому товар надлежащего качества не подлежит возврату, в т.ч. при дистанционном способе торговли, если отсутствуют нарушения прав потребителя [6].

Во-вторых, суды руководствуются тем, что данная статья не содержит отсылки к указанному перечню, что означает отсутствие каких-либо ограничений на возврат качественного товара [5].

Представляется, что вторая позиция является более обоснованной, а также в большей мере выражает особенности дистанционного оборота товаров. Это подтверждается не только вышеизложенными положениями настоящей научной статьи, но и тем, что потребитель, приобретая товар удаленно, не может сформировать полное и достоверное представление о нем. Поэтому очень часто покупатель получает товар, который в действительности не соответствует его ожиданиям, возникшим в результате ознакомления с описанием и фотоснимками. В этой части лишение покупателя права на возврат качественного товара повлечет нарушение прав потребителя, который выступает в качестве наиболее слабого субъекта по отношению к продавцу в договоре купли-продажи.

Таким образом, противоречивая судебная практика, отсутствие законодательной регламентации по данному вопросу приводит к выводу о существовании пробела в правовом регулировании. Поэтому необходимо внести изменения в п. 4 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей», дополнив ее следующей нормой: «На отношения, регулирующие куплю-продажу дистанционным способом, не распространяется действие Перечня товаров, не подлежащих обмену».

Внесение указанной нормы способствует устранению пробела в праве, а также обеспечит усиление гарантий защиты прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров.

Литература:

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 15.01.1996. № 3. с. 140.
2. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распро-

страняется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2021)

3. Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2021)
4. Письмо Роспотребнадзора от 07.10.2016 № 01/13541-16-29 «О правовых основах регулирования дистанционной торговли» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2021)
5. Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области № 2-3538/2019 от 24.09.2019 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.10.2021)
6. Решение мирового судьи судебного участка Ленинского района г. Владимира по делу № 2-1217/2020 от 10.07.2020 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.10.2021)
7. Аблятипова, Н. А., Кравцова А. А. Обмен и возврат товаров надлежащего качества, приобретенных дистанционным способом: правоприменение и воля законодателя // Журнал «Legal Concept». 2019. с. 123-130.
8. Аблятипова, Н. А., Кравцова А. А. Проблемы дистанционного способа розничной купли-продажи в контексте права потребителя на отказ от товара надлежащего качества // Журнал «Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ». 2019. с. 101-107.
9. Барабачкова, М. Н., Корнилова Н. В. Дистанционная купля-продажа товаров: актуальные проблемы практики // E-Scio. 2019. № 10 (37). с. 210-217.
10. Богданова, Е. И., Варенцова Е. В. Проблема возврата товара, купленного дистанционным способом // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности. 2020. с. 101-104.
11. Салтыкова, И. В. Актуальные проблемы правового регулирования дистанционной торговли // Молодой учёный. 2021. № 3 (345). с. 215-218.

Ответственность за нарушение прав потребителей медицинских услуг

Патыкина Екатерина Сергеевна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В настоящее время медицинские организации достаточно часто сталкиваются с большим количеством жалоб и претензий от недовольных клиентов и нередко эти претензии позднее становятся предметом рассмотрения в суде. Происходит это в связи с тем, что нет должного законодательного регулирования, которое могло бы защищать не только потребителя, но и исполнителя, что ставит второго в невыгодное положение.

Юридическая ответственность в сфере медицинских услуг имеет с общей концепцией юридической ответственности как общие основы, так и свои особенности, присущие только ей. У данных правовых институтов явно прослеживается единство целей: охрана человека, социума и государства от неправомерного вмешательства, и нарушения прав, а также гарантировать справедливость и законность жизни каждого субъекта.

В сфере оказания медицинских услуг при нарушении норм и правил может наступать как договорная, так и внедоговорная ответственность.

В случае если результаты ненадлежащего исполнения договора характеризуются только отсутствием предполагаемого от процедур эффекта, последующим развитием болезни либо не снижением вероятности изменения состояния здоровья в худшую сторону или рецидива заболевания, возвратом имевшихся и возможностью образования новых патологических процессов и т. п., ответственность в таких случаях проявляется в рамках соглашения и выражается в выплате неустойки, в возмещении убытков, в уменьшении стоимости услуги, в оказании новой услуги. Важным моментом является то, что даже уплата неустойки и возмещение убытков не является основанием для освобождения исполнителя от оказания услуг.

В случае, если результатом ненадлежащего исполнения договора является причинение вреда жизни и здоровью пациента, которому были оказаны медицинские услуги, то в данном случае наступит деликтная (внедоговорная) ответственность согласно параграфу 3 гл. 59

ГК РФ, как и для стандартного причинения вреда. Вред подлежит возмещению пациенту вне зависимости от наличия договорных отношений с медицинской организацией. Кроме того, вина не будет являться условием для привлечения к ответственности в случаях, когда вред был причинен из-за конструктивных недостатков материалов, изделий или оборудования, при помощи которых производились диагностические, лечебные или иные мероприятия, которые входят в совокупность медицинских услуг.

Причинение вреда может иметь как имущественный, так и моральный характер. Согласно ст. 15 Закона «О защите прав потребителей» [12] потребителю предоставлена правовая возможность требовать компенсации морального вреда без привязки к возмещению имущественного характера. В п. 2. Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. От 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» установлено, что под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, которые причинены действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими имущественные права гражданина [13].

На данный момент отмечается увеличение в практике количества исковых заявлений к медицинским учреждениям из споров относительно некачественных медицинских услуг [14]. Данные иски возникают из споров о качестве оказанных услуг по ст. 779 ГК РФ и процессуально не выделяются специальными правилами относительно их рассмотрения. Однако при рассмотрении данной категории дел нередко возникают трудности, поскольку для правильного и всестороннего разрешения дела по существу суду необходимо решать целый ряд вопросов, решение которых требует наличия специальных медицинских знаний.

Одной из главных причин этих трудностей является, прежде всего, тот факт, что из участников судопроизводства указанными знаниями обладает исключительно ответчик (медицинская организация). Соответственно, перед судом в таких процессах ставится непростая задача по установлению обстоятельств, которые подлежат доказыванию, а также распределение между спорящими субъектами бремени доказывания и средств доказывания этих обстоятельств.

При решении дел по существу, связанных с предоставлением медицинских услуг и причинением вреда при их оказании жизни и здоровью пациента, для решения задачи по установлению факта наличия/отсутствия противоправности в действиях медицинской организации закономерно является привлечение экспертов [15].

ВС РФ в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и про-

ведение экспертизы по гражданским делам, указывает, что при назначении судебно-медицинской экспертизы важным является вопрос о том соответствует ли предоставленная медицинская услуга медицинским требованиям и стандартам, которые предъявляются к такого рода услугам, вопрос о непредотвратимости течения заболевания, то есть существовала ли реальная возможность в ходе медицинского вмешательства как-либо повлиять на здоровье пациента и не является ли исход в виде причинения вреда здоровью или смерти закономерным исходом, который не состоит в причинно-следственной связи с действиями работников медицинской организации.

Для наиболее полного и всестороннего рассмотрения данной темы видится необходимым обратиться к судебной практике.

В 2019 году Октябрьский районный суд г. Томска рассматривал иск к «Городской поликлинике № 82», «городской клинической больнице «7» и Департаменту здравоохранения г. Томска о возмещении убытков и компенсации морального вреда.

Из материалов дела следует, что истец находилась в состоянии беременности и была закреплена в женской консультации ГП № 82, где и проходила наблюдение. С 27.08.2018 г. Истец многократно обращалась и сообщала о жалобах на состояние здоровья и проблемы протекания беременности, но должного внимания не получила: госпитализация истца была запланирована на 29.08.2018 г., но ночью 01.08.2018 г. плод был потерян.

В судебном разбирательстве представитель истца подтвердил свои требования и указал, что данными медицинскими работниками при наблюдении за протеканием беременности были нарушены требования ст. 58 Основ законодательства об охране здоровья граждан, согласно которой врач должен организовать своевременное и квалифицированное обследование и лечение пациента и других нормальных правовых актов в области здравоохранения.

Судом после изучения доводов участников процесса назначил судебно-медицинскую экспертизу, которая заключила следующее: «причиной потери плода явилось позднее диагностирование и неосуществление необходимого лечения токсикоза». По итогам судебного разбирательства суд, приняв во внимание доводы истца и заключение экспертизы, указал на наличие причинно-следственной связи между причиненным вредом и действиями (бездействием) медицинских работников. По итогу судебного процесса с каждого ответчика была присуждена компенсация морального вреда (95000 руб.).

В практике встречаются такие ситуации, когда вред здоровью находится в прямой причинно-следственной связи не столько с действиями персонала, сколько с заболеванием пациента, например, сахарным диабетом. В таком случае иск не удовлетворяется.

Таким образом, проанализировав информацию и судебную практику по данной теме, видится важным указать, что независимо от того, что в РФ законодателем полностью урегулирован порядок оказания медицинских услуг, все же имеют место быть нарушения, которые зачастую ведут к причинению вреда жизни, здоровью и морально-нравственных страданий. При таких обстоятельствах нельзя не задаться вопросом о необходимости решения проблемы отсутствия в законодательстве объ-

ективных критериев определения качества медицинской услуги, правил и стандартов как объективного критерия оценки действий медицинского персонала. Использование критериев позволит использовать более систематичный и единообразный подход при определении качества медицинской услуги, поскольку именно вопрос о качестве является одним из ключевых и основополагающих аспектов в данных отношениях и требует тщательной законодательной проработки.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. «Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022) // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022);
3. Братченко, А. С. Защита прав граждан при оказании медицинских услуг // Вестник Международного юридического института. — 2019. — № 2.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) Федер. Закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ редакция от 26.10.2021
5. Козлова, М. Ю., Николаева А. О. Особенности осуществления и защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг // Вестник современных исследований. — 2019
6. Конечский, А. А. Проблемы применения законодательства о защите прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг // Право и закон. — 2019.
7. Кудинова, К. И. Актуальные вопросы права, экономики и управления. — 2019.
8. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 21.06.2022 N 12 «О Программе совместных действий государств — членов Евразийского экономического союза в сфере защиты прав потребителей» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 22.06.2022 (дата обращения: 10.06.2022 г.)
9. Руководящие принципы для защиты интересов потребителей (Приняты 09.04.1985 Резолюцией 39/248 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022)
10. Сайтов, В. А. Особенности доказывания наличия состава правонарушения при защите прав пациентов // Тенденции развития науки и образования. — 2020.
11. Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // «Российская газета», N 274, 03.12.2010
12. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей»
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»
14. Варапаев, А. В. Анализ дефектов правового обеспечения оказания платных медицинских услуг на основе судебной практики по искам о защите прав потребителей медицинских услуг // Иркутск. — 2019. — с. 127.
15. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 20.01.2019 №33-274/2019

Гражданский иск как способ защиты прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью

Прохода Владислава Романовна, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В научной статье поднимаются проблемы реализации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью. Автор обращает внимание на практические процессуальные проблемы, которые допускаются правоприменителями при реализации указанного права потерпевшего через гражданский иск. Предлагаются пути решения путем внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, преступление, компенсация, возмещение вреда, гражданское судопроизводство, гражданский иск.

Одним из основных способов защиты прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью является институт гражданского иска в уголовном процессе. Целью создания на законодательном уровне указанного института в уголовно-процессуальном праве является закрепление гарантии права пострадавшей от преступления стороны на возмещение вреда.

Понятие «возмещения вреда» законодателем не регламентировано, однако основываясь на теории гражданского и уголовного процессуальных прав представляется, что возмещение вреда, причиненного преступлением — это ряд действий процессуального характера компетентных органов государственной власти, направленных на восстановление как имущественных, так и неимущественных нарушенных прав потерпевшего.

Статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [2, с. 3301] регламентированы компенсация морального вреда и возмещение убытков как способы защиты прав физических и юридических лиц.

Положение о том, что лицо, пострадавшее от преступления, может рассчитывать на возмещение причиненного вреда преимущественно посредством подачи гражданского иска подтверждается учеными в области уголовно-процессуального права [4, с. 207]. Некоторые исследователи в данной области указывают на то, что государство призвано обеспечить возмещение вреда, причиненного преступлением, поскольку именно государство гарантирует защиту основных прав и свобод граждан, а значит оно в какой-то степени виновно в их нарушении [3, с. 25].

И.В. Кутазова считает, что именно действия правоохранительных органов, которые выражаются в невозбуждении или несвоевременном возбуждении уголовного дела, отсутствии в их действиях наступательности являются причинами неэффективности защиты прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью [5, с. 121].

Исходя из практического опыта считаем необходимым сказать, что следователями зачастую обеспечение потерпевшему его права на возмещение вреда, причиненного преступлением, рассматривается как менее значимая за-

дача по сравнению с разрешением уголовного дела. На наш взгляд, для лица, получившего в результате преступления вред имущественного характера первоочередным восстановлением его прав будет являться именно материальное возмещение утраты в полном объеме, а также компенсация морального вреда.

Все эти действия правоохранительных органов затягивают реальную реализацию, гарантированную статьей 52 Конституции Российской Федерации [1], защиты лиц, пострадавших от преступных действий.

Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие в действующем законодательстве правовой нормы, которая бы позволяла признать уже на стадии уголовного преследования лицо, которому присвоен по уголовному делу статус потерпевшего, гражданским истцом. Существование такого положения наделяло бы правоохранительные органы обязанностью принятия мер по обеспечению гражданского иска еще до направления уголовного дела в суд, что значительно сократило бы сроки реального получения потерпевшим возмещенных средств.

Актуальность указанных проблем заключается в отсутствии безнаказанности со стороны должностных лиц правоохранительных органов, которая порождает нарушение и без того нарушенных прав и интересов потерпевших. Наличие таких нарушений в действиях следователей, дознавателей и иных лиц, стоящих на страже закона, ставит под сомнение существующие цели и задачи уголовного судопроизводства, а также может явиться одной из причин рецидива преступлений.

Полагаем, что присутствует необходимость усиления контроля со стороны государства за деятельностью должностных лиц правоохранительных органов при реализации института гражданского иска в уголовном судопроизводстве. А также считаем целесообразным внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, закрепив обязанность компетентных должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, предъявлять гражданский иск на досудебных стадиях уголовного процесса.

Также, предлагается выделить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, главу, содержащую

все правовые положения, касающиеся возмещения вреда потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью, а также ответственность лиц, препятствующих их реализации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // правовая система КонсультантПлюс/Режим доступа www.consultant.ru;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, с. 3301.
3. Батуев, В. В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: М. 1999. с. 25.
4. Иванов, Д. А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: М., 2018. с. 207;
5. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2. с. 121.

Судебный штраф как правовой институт в законодательстве зарубежных стран

Романова Василина Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор приводит сравнительно-правовой анализ института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с аналогичными институтами законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: уголовное право, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, сравнительный анализ.

Институт освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является относительно новым для отечественной системы оснований освобождения от уголовной ответственности. Для того, чтобы лучше понимать правовую природу данного института, а также его роль в системе уголовного закона, необходимо проанализировать схожие правовые инструменты законодательства зарубежных стран.

Согласно положениям ч. 1 § 153а УПК ФРГ на лицо, освобожденное от ответственности, в порядке, предусмотренном § 153а УПК ФРГ, возлагается ряд указанных в статье альтернативных обязанностей. Вследствие исполнения данных действий виновное лицо заглаживает вред, причиненный совершенным деянием, или в большей части или стремится к достижению этой цели [1, с. 18].

Нормы процессуального законодательства, предусмотренные УПК ФРГ, отличаются от отечественного правового регулирования указанной процедуры. Так, в ст. 76.2 УК РФ, а также в ст. 25.1 УПК РФ отсутствуют какие-либо конкретные примеры возмещения ущерба, в качестве одного из оснований применения института освобождения от уголовной ответственности указано «возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом».

Кроме того, немецкое правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном § 153а УПК ФРГ, отводит существенную роль прокуратуре: так, именно прокурор определяет срок исполнения возлагаемых обязанностей, а также в последующем контролирует непосредственное их исполнение.

Действующее отечественное правовое регулирование возлагает решение вопроса о возможности применения судебного штрафа для освобождения лица от уголовной ответственности на суд. Контроль за уплатой назначенного судебного штрафа возлагается на орган принудительного исполнения — Федеральную службу судебных приставов. Роль прокуратуры ограничена полномочиями, предусмотренными ст. 37 УПК РФ, положения которой не содержат каких-либо изъятий относительно судебных штрафов.

В Уголовном Кодексе Республики Беларусь (далее — УК РБ) уголовно-правовая компенсация как институт уголовного закона включен в ст. 4 «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса» [2, с. 38]. Данная компенсация является одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности, вместе с тем, в уголовном законодательстве Республики Беларусь отсутствует отдельный вид освобождения от уголовной ответственности с уплатой уголовно-правовой компенсации, такое условие закреплено лишь в ст. 88 УК РБ, установившей освобождение в связи с деятельным раскаянием. Уголов-

но-правовая компенсация также применяется не только при освобождении от уголовной ответственности: в законодательстве Республики Беларусь рассматриваемый институт применяется и в случаях условного осуждения в целях его исправления.

Анализируя приведенные положения уголовного законодательства Республики Беларусь необходимо отметить следующее: институт уголовно-правовой компенсации применяется шире, чем институт освобождения от уголовной ответственности в виде судебного штрафа в российском законодательстве ввиду предусмотренных вариативных оснований его применения.

В уголовно-процессуальном законодательстве Грузии также имеется схожий институт. Статья 168.1 УПК Грузии предусматривает альтернативу уголовному преследованию — «институт устранения» (ст. 168.2 УПК Грузии). Институт устранения — это возможность прекращения уголовного преследования прокурором (либо вовсе основание для того, чтобы его не инициировать) в случае, если лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние выполнит одно из следующих условий: возместит стоимость похищенного имущества; передаст государству орудие преступления; полностью или частично возместит вред, причиненный преступлением; уплатит в пользу государственного бюджета денежную сумму; безвозмездно выполнит общественно-полезный труд [3, с. 27]. Необходимо отметить, что мнение потерпевшего не является обязательным. В случае, если лицо не выполнит одно из приведенных условий, прокурор вправе начать или возобновить прекращенное уголовное преследование.

Институт устранения схож с российским институтом судебного штрафа, вместе с тем является более обширным, поскольку предусматривает дополнительных условий. Отличной также является процедура применения института устранения — полномочия по его реализации возложены на прокурора, указано на возможность его применения до начала уголовного преследования.

В Уголовном Кодексе Республики Казахстан также имеется схожий правовой институт. В ст. 98-1 Уголовного Кодекса Республики Казахстан закреплен «принудительный платеж». Принудительный платеж — индивидуальное средство уголовно-правового воздействия, направленное на защиту прав и законных интересов потерпевших. Размер принудительного платежа также ре-

гламентирован на законодательном уровне и зависит от степени тяжести совершенного преступления [4, с. 150]. Вместе с тем, данный институт не отнесен Казахским законодателем к основаниям освобождения от уголовной ответственности.

Правовая природа института «принудительного платежа» схожа с отечественным судебным штрафом, однако, несмотря на компенсационно-восстановительную природу принудительного платежа, направленность на восстановление нарушенных преступным деянием прав и интересов, основным различием является отсутствие волеизъявления: принудительный платеж не является актом воли лица, совершившего преступление, данный институт применяется государственными органами, что не позволяет причислить его к основаниям освобождения от уголовной ответственности, т.к. виновное лицо самостоятельно не предпринимает меры к заглаживанию причиненного ущерба, восстановлению социальной справедливости, устранению общественной опасности преступного деяния. В то же время, применение института судебного штрафа возможно только в случае принятия обвиняемым лицом к устранению общественно-опасных последствий.

Наиболее близкими по правовой природе к отечественному институту «судебного штрафа» являются немецкий институт «отказа от обвинения, когда определенные обязательства подходят для того, чтобы устранить публичный интерес в уголовном преследовании лица, совершившего преступление», грузинский «институт устранения». Вместе с тем, полномочия по определению наличия или отсутствия оснований для освобождения от уголовной ответственности) в ФРГ, Грузии преимущественно отнесены к полномочиям органов прокуратуры. В Российской Федерации органы прокуратуры согласно действующему законодательству не наделены такими полномочиями. Орган прокуратуры в Российской Федерации при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа наделены полномочиями по даче заключения о законности принимаемого решения (мнение по ходатайству), вместе с тем, данное заключение не является обязательным для суда при вынесении итогового решения по вопросу освобождения от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Литература:

1. Шишов, В. В. Сравнительный анализ отдельных положений УПК ФРГ и УПК РФ о судебном штрафе / В. В. Шишов. — Текст: непосредственный // МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮСТИЦИЯ. — 2018. — № 2. — с. 18-20.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2022 г.). — Текст: электронный // Законы, Постановления, Приказы, Кодексы в РК 2022: [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 10.11.2022).
3. Акутаев, Р. М. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект / Р. М. Акутаев, М. Ю. Юсупов. — Текст: непосредственный // РОССИЙСКАЯ ЮСТИЦИЯ. — 2018. — № 1. — с. 25-30.

4. Кауфман, М. А. СК вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности/М. А. Кауфман. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2021. — № 1. — с. 143-156.

Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних

Савельева Наталья Николаевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автор проводит анализ отдельных преступлений, размещенных в Главе 20 Раздела 7 Уголовного кодекса РФ, акцентируя внимание на актуальных проблемах квалификации, обсуждаемых в научном сообществе, и возникающих в судебной практике.

Ключевые слова: вовлечение, несовершеннолетние, жестокое обращение, тайна усыновления (удочерения)

На современном этапе российское государство большое внимание уделяется вопросам защиты семьи и детства. С учетом этого в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) преступления против семьи и несовершеннолетних помещены в Раздел 7 «Преступления против личности», с которого начинается Особенная часть УК РФ.

Как отмечает Конституционный Суд РФ «семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства» [4].

Заместитель председателя Следственного комитета России, Е. Леоненко в интервью «Российской газете» 31 мая 2021 г. отмечала, что «тревогу вызывает общая ситуация, связанная с ростом количества преступлений, совершаемых против несовершеннолетних» [7].

Так, согласно официальным статистическим данным в 2019 году зарегистрировано 99382 преступлений против несовершеннолетних, в 2020 году — 90374, а в 2021 году отмечен рост данной категории посягательств на 14,3% (103335) [9].

В доктрине российского права несовершеннолетним признается человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, т.е. реализацию в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей, провозглашенных Конституцией и другими законами страны [2, с. 16].

Одним из самых опасных преступлений против несовершеннолетних является деяние, предусмотренное ст. 150 УК РФ. Так, в 2021 году по данным судебной статистики было осуждено 271 человек по ст. 150 УК РФ. Это составляет 0,5% от всех преступлений против всех преступлений против семьи и несовершеннолетних (48634 человека). Однако анализ динамики свидетельствует об увеличении числа совершаемых преступлений данной категории на 1,8% по сравнению с 2020 годом (266 осужденных) [8].

Вовлечение детей в совершение преступлений нарушает гармоничный процесс становления и развития личности несовершеннолетнего.

Под вовлечением в совершение преступления современная правовая литература понимает действия, побуждающие подростка на участие в преступлении в качестве исполнителя или пособника.

Существует несколько способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления:

— Обещания. Виновный даёт гарантию получения благ несовершеннолетнему: простить долг, оказать выгодную услугу и прочее;

— Обман. Виновный вводит несовершеннолетнего в заблуждение: опровергает неправомерность поступка, который предлагает совершить;

— Угроза. Виновный запугивает несовершеннолетнего, тем самым заставляя его совершить преступление;

Иные способы, которые предполагают различные воздействия на психику несовершеннолетнего: воспитание в духе «воровской романтики» [6, с. 90].

Аналогичный способ совершения характерен и для преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ. Здесь тоже речь идет о вовлечении, но в совершение антиобщественных действий.

К таким антиобщественным действиям относятся:

— систематическое совместное распитие спиртных напитков взрослых лиц и несовершеннолетних;

— вовлечение несовершеннолетних в употребление одурманивающих средств. Одним из основных последствий употребления одурманивающих средств является затормаживание психического развития несовершеннолетних. Так же страдает центральная нервная система, происходит нарушение функционирования внутренних органов и общее токсическое воздействие на развивающийся и растущий организм. Современная медицина не отождествляет одурманивающие средства с наркотическими;

— вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством. Бродяжничество — это скитание лица, единичные случаи беспричинного перемещения из одной

местности в другую. Вовлечение в бродяжничество характеризуется тем, что виновный втягивает несовершеннолетнего в ситуацию, когда подросток уклоняется от учёбы или иных общественно значимых действий;

— вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством. Под этим действием следует понимать склонение несовершеннолетнего различными способами к регулярному выпрашиванию денег или иных материальных ценностей у посторонних лиц [3, с. 45].

В последние годы в отечественной юридической науке бурно обсуждается институт тайны усыновления. Ни на минуту не прекращаются споры о том, что считать тайной усыновления, какова ее правовая природа, какие средства нужно задействовать для ее охраны, целесообразно ли дальнейшее сохранение. Спорят и о том, что какие отношения применительно к данному виду тайны охраняет уголовный закон.

На практике преступления, предусмотренные ст. 155 УК РФ встречаются редко. Так в 2019 году в судах было рассмотрено три уголовных дела, в 2020 году два, а в 2021 году одно [8].

Сложность квалификации преступления по ст. 155 УК РФ обусловлена тем, что диспозиция данной нормы является бланкетной, поскольку положения о тайне усыновления содержатся и в ст. 139 Семейного кодекса РФ, и в ст. 47 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». При этом, исходя из положений ст. 155 УК РФ следует, что ответственность по данной норме несет либо специальный субъект, либо общий, если он действует из низменных побуждений.

Так, дознавателем отдела полиции «ФПК «Управления МВД России по г. Кемерово» было прекращено уголовное дело в отношении К. С. по ст. 155 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку в процессе расследования уголовного дела не были собраны доказательства, подтверждающие вину К. С. [1].

Далее хотелось бы обратить внимание на преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ. Здесь речь идет о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженное с жестоким обращением.

Оскорбления, побои и унижения от самых родных людей способствуют тому, что многие пострадавшие дети кончают жизнь самоубийством или вовсе уходят из дома.

Нечеловечные формы воспитания — нередкое явление в дошкольных учреждениях, учебных заведениях, детских домах и интернатах. И даже в специализированных

учебных заведениях, где основную массу воспитанников составляют дети с ограниченными возможностями здоровья, не гнушась применять насильственные методы воспитания.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего имеет вредоносный характер для подрастающего поколения. Воспитанию детей издавна уделялось большое внимание законодателя. Обусловлено это тем, что подрастающее поколение является будущим государством, и от уровня воспитания напрямую зависит развитие страны. Поэтому прививание с рождения детям ценностей и норм общества являлось не только заботой родителей, но и государства.

В современной России обязанность родителей воспитывать своих детей закреплена в ранее упоминавшейся ст. 38 Конституции РФ.

Воспитание — это процесс передачи накопленных знаний, умений и нравственных норм от старшего поколения к младшему [5, с. 52].

Целью воспитания является способствование умственному, нравственному, эмоциональному и физическому развитию личности ребёнка. Значимость воспитания велика. Полученный опыт и знания подрастающее поколение в будущем будет использовать в своей деятельности.

Воспитанием детей обязаны заниматься родители, либо лица их заменяющие, и работники образовательных учреждений.

Таким образом, неисполнение обязанностей по воспитанию детей влечет негативные последствия развития личности несовершеннолетних, поэтому является противоправным деянием.

Под неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних подразумевается пассивное поведение виновного, бездействие, отказ от выполнения воспитательных функций.

Ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних характеризуется недопустимой формой воспитания, а именно — жестоким обращением с несовершеннолетним.

В заключении хотелось бы отметить, что проведенный краткий анализ отдельных преступлений против семьи и несовершеннолетних свидетельствует о том, что преступления данного вида содержат ряд квалификационных проблем, обусловленных, прежде всего, несовершенством построения уголовно-правовых норм, в которых закреплены эти составы.

Литература:

1. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 27.09.2016 по делу № 33-12076/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция. — М.: Юристъ, 2012.
3. Морозова, Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150-157 УК РФ): учебное пособие. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной // Собрание законодательства РФ. 2015. № 26. Ст. 3944.
5. Рузаева, Е. М., Рузаев М. М. К вопросу о формировании правовой культуры спортсменов в процессе профессиональной подготовки // Педагогический журнал. 2014. № 5.
6. Сазанова, Е. А., Собакарёва Е. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): проблемные аспекты законодательного конструирования и практики применения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление 2021. № 7 (134).
7. СК: За последние пять лет отмечается рост преступлений против детей. URL: [https://rg.ru/2021/05/31/\(дата обращения: 22.10.2022\)](https://rg.ru/2021/05/31/(дата_обращения: 22.10.2022)).
8. Судебная статистика РФ: данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: [https://stat.apis-prsess.pf/stats/ug/t/14/s/17/\(дата обращения: 22.10.2022\)](https://stat.apis-prsess.pf/stats/ug/t/14/s/17/(дата_обращения: 22.10.2022)).
9. Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. URL: [https://rosstat.gov.ru/\(дата обращения: 15.04.2022\)](https://rosstat.gov.ru/(дата_обращения: 15.04.2022)).

К вопросу о совершенствовании исполнения лишения свободы в России

Самедов Джахид Рашид оглы, студент магистратуры

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В уголовном законодательстве обозначены цели наказания: «восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений». В статье проводится последовательный анализ специфики применения наказания в виде лишения свободы. Отмечается значимость критериев, определяющих эффективность наказания и способствующих освобождению.

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение свободы, критерии исправления, пенитенциарные учреждения, досрочное освобождение.

To the issue of improving the execution of imprisonment in Russia

The criminal legislation indicates the goals of punishment: «restoration of social justice, correction of the convicted person, prevention of committing new crimes». The article conducts a consistent analysis of the specifics of application of punishment in the form of imprisonment. The importance of criteria determining the effectiveness of punishment and contributing to release is noted.

Keywords: criminal punishment, imprisonment, correctional criteria, penitentiary institutions, early release.

Одним из основных средств противодействия преступности продолжает оставаться уголовное наказание в виде лишения свободы. В качестве основной цели уголовного наказания рассматривается исправление преступных элементов с их последующая социализация.

В соответствии со ст. 114 УИК осужденный может быть признан ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление по отбытии не менее одной четверти срока наказания [3]. Для признания осужденного ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление осужденный должен своим поведением соответствовать критериям, установленным ст. ст. 7, 42, 54, 61-2, 116, 187 УИК. Иными словами, данная норма определяет признаки, по которым может быть

сделан вывод об определенной степени достижения цели исправления, в зависимости от того, какие действия были совершены осужденным и какие показатели в результате этих действий были достигнуты. Анализ достигнутых показателей позволяет сделать вывод о формальном соответствии поведения осужденного установленным степеням исправления.

Однако изложенные рассматриваемые положения вызывают вопрос: как долго поведение осужденного должно соответствовать установленным критериям, чтобы осужденный мог быть признан ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление?

Анализ норм УИК позволил констатировать, что данный аспект на нормативно-правовом уровне

не урегулирован: отсутствуют как управомочивающие, так и обязывающие нормы права, конкретизирующие условия решения данного вопроса. Исходя из дословного толкования УИК можно сделать вывод о том, что законодателем установлен не период, в течение которого поведение осужденного должно соответствовать критериям, а крайний срок, к моменту наступления которого поведение осужденного должно соответствовать данным критериям. Но такой подход нельзя считать условием, способствующим эффективному исполнению наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Данный пробел в праве сохраняет риск формального соответствия поведения осужденного критериям, без фактического его исправления. Нельзя полагать, на наш взгляд, что с его устранением полностью будет решена проблема соответствия формального и фактического исправления, однако это позволит в определенной степени повысить уровень эффективности наказания в виде лишения свободы на определенный срок как в рамках его исполнения, так и в целом, так как от фактического исправления осужденного зависит, насколько будут достигнуты цели наказания в общем.

Решение проблемы требует анализа действующих критериев исправления осужденных к лишению свободы.

Письменное обязательство о правопослушном поведении указывается в качестве первого критерия для признания осужденного ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление. При этом необходимо отметить, что ни в УИК, ни на нормативно-правовом уровне в принципе письменное обязательство о правопослушном поведении не имеет как такового определения, установленной формы и требований к его содержанию.

По сути, принятие осужденным письменного обязательства о правопослушном поведении представляет собой публичный акт поведения (в отличие от его написания и подписания), призванный открыто выразить администрации и другим осужденным свои законопослушные.

Исходя из данного утверждения, если принятие обязательства о правопослушном поведении является публичным актом поведения, призванным открыто выразить администрации и другим осужденным свои законопослушные намерения, то целесообразно для обеспечения его публичности доводить до общего сведения информацию о принятии осужденным обязательства о правопослушном поведении другим осужденным отряда и исправительного учреждения в целом. Учитывая фактор сменяемости осужденных в отряде, целесообразно предусмотреть такую форму доведения до общего сведения, чтобы информация о принятии письменного обязательства о правопослушном поведении всегда была доступна другим осужденным.

Нами предлагается в качестве такой формы использовать информационные листы, размещаемые на инфор-

мационных стендах в отрядах — по осужденным отряда, в общедоступных местах исправительного учреждения — по учреждению, соответственно. Однако здесь необходимо обратить внимание на то, что порядок и условия оформления средств наглядной информации в учреждениях УИС на нормативно-правовом уровне также не регулируются, а закреплены лишь на уровне методических рекомендаций, что не позволяет в полной мере использовать потенциал исправительного воздействия на осужденных. На наш взгляд, установление обязательных требований к оформлению средств наглядной информации в учреждениях УИС на нормативно-правовом уровне, в частности, в области размещения информации об осужденных, принявших письменное обязательство о правопослушном поведении, поспособствует повышению уровня эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в связи с тем, что позволит:

— стимулировать вновь прибывших осужденных к принятию письменного обязательства о правопослушном поведении (осужденные будут благоприятнее себя чувствовать, если будут осознавать, что находятся в окружении лиц положительной направленности); сплотить коллектив осужденных на основании стремления к исправлению;

— воздействовать на категорию осужденных отрицательной направленности с целью ее расчленения, а в дальнейшем — искоренить какие-либо отрицательно влияющие на осужденных идеи, уголовные традиции; профилактировать их возникновение.

В связи с этим видится обоснованным закрепить требование об обязательном размещении информации о лицах, принявших письменное обязательство о правопослушном поведении, на средствах наглядной информации в учреждениях УИС в общежитиях отрядов, общедоступных местах учреждений на нормативно-правовом уровне.

На основании изложенного предлагаем дополнить ст. 114, изложив ее в следующей редакции: «Принятие письменного обязательства о правопослушном поведении — это добровольный публичный акт поведения осужденного, выражающий его намерения в письменной форме, совершаемый после ознакомления с основными правами и обязанностями осужденных, порядком и условиями отбывания наказания в виде лишения свободы. Размещение информации об осужденных, принявших обязательство о правопослушном поведении, на средствах наглядной информации как в общежитиях отрядов, так и в общедоступных местах исправительных учреждений является обязательным».

Еще один критерий заключается в том, что осужденный не должен иметь взысканий. Здесь важно сделать акцент на следующих моментах: во-первых, не имеющим взысканий является осужденный, который не только не имел взысканий за совершение нарушений порядка и условий отбывания наказания, но и осужденный, ко-

торый в течение одного года со дня наложения последнего взыскания не был подвергнут новому взысканию. Однако остается неясен вопрос: если полагаться на положение данной нормы, считается ли не имеющим взысканий осужденный, к которому была применена мера поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания?

Мы полагаем, что отсутствие у осужденного взысканий является недостаточным основанием для признания в качестве критерия исправления. Само по себе не проявление отрицательной активности осужденным не должно приравниваться к полезной активности осужденного. Отсутствие взысканий является скорее показателем нейтрального отношения, которое не свидетельствует о каких-либо изменениях в личности осужденного, как отрицательных, так и положительных.

Акты полезной активности должны в качестве обязательного последствие иметь меры поощрения. При этом, как отмечают Н.В. Кийко и Б.П. Козаченко, при применении мер поощрения нельзя устанавливать какие-либо привилегии отдельным осужденным [4, с. 63-64]. В применении мер поощрения необходимо руководствоваться принципом равенства осужденных перед законом, чтобы не имели место факты того, что на фоне предвзятого отношения со стороны администрации один осужденный поощрялся больше, чем другой при объективно одинаковом уровне полезной активности. На уровне правосознания осужденных должна быть понятна связь между поведением осужденного и между применяемым к нему поощрением, т.е. меры поощрения должны применяться соразмерно и своевременно. Рассматривая вопрос об эффективности мер поощрения с точки зрения их применения, стоит понимать, что такая эффективность предполагает проведение всесторонней оценки личности осужденного, позволяющей установить, что осужденный не создает картинку полезной активности, а действительно переживает какие-то личностные позитивные изменения, на фоне которых совершает акты полезной активности.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным внести изменения в ст. 114 УИК, внедрив в качестве критерия исправления наличие у осужденного одного и более поощрений, добавив в текст нормы между словами «не имеет взысканий» и «добросовестно относится к труду или учебе» слова «имеет одно и более поощрений».

При этом также в качестве критериев предусмотрены добросовестное отношение к труду или учебе, выполнение работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. Данным критериям свойственен определенный ряд проблемных моментов [5].

В частности, на нормативно-правовом уровне не предусмотрен период, в течение которого осужденный должен проявлять добросовестное отношение к труду или учебе,

выполнение работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий для того, чтобы были фактические основания полагать, что в личности осужденного произошли положительные изменения, и он может быть признан ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление.

Точку зрения на данную проблему касательно добросовестного отношения к труду высказывают многие авторы, указывавшие на то, что в УИК не предусмотрен период, в течение которого осужденный должен трудиться для признания его отношения к труду добросовестным [6]. Для исключения формализма целесообразно, чтобы длительность данного периода была не менее срока, установленного законодательно. Это отражало бы не просто воздержание от запрещенных действий, а реализацию полезной активности в соответствующем направлении деятельности. Такой шаг мог бы повысить эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы, так как отражал бы более объективный критерий определения степени исправления.

И здесь важно внести пояснение: применение такого механизма будет являться эффективным только при условии, что осужденный будет обеспечен работой и будет являться трудоспособным лицом. Если по независящим от осужденного обстоятельствам он не будет трудоустроен либо будет являться нетрудоспособным [6], мы полагаем необходимым при определении степени исправления не учитывать данный критерий, так как в противном случае такая норма будет неадекватна существующим условиям, что сделает ее неэффективной.

На основании вышеизложенного предлагаем добавить в ст. 114 УИК, изложив ее в следующей редакции: «Добросовестное отношение осужденного к труду, учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий выражается в актах полезной активности осужденных, за совершение которых к ним применяются меры поощрения. Данная норма не распространяется на осужденных, не трудоустроенных по независящим от них обстоятельствам, и нетрудоспособных осужденных».

Для устранения пробелов в определении соответствия поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы на определенный срок, критериям и степени их исправления, мы полагаем необходимым на нормативно-правовом уровне закрепить длительность соответствия поведения осужденного данным критериям, а именно, чтобы длительность соответствия поведения осужденных составляла не менее срока, установленного в УИК, для признания осужденного ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления, доказавшим свое исправление. В случае соответствия поведения осужденного установленным в критериях может

быть рассмотрен вопрос о признании осужденного ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления, доказавшим свое исправление. Если осужденный в течение установленного срока совершит нарушение порядка и условий отбывания наказания, срок длительности соответствия поведения осужденного установленным критериям прерывается, так как данный факт будет свидетельствовать о том, что к моменту совершения нарушения порядка и условий отбывания наказания исполнение наказания в виде лишения свободы на определенный срок не принесло необходимого эффекта, а для установления в поведении осужденного признаков, соответствующих критериям, необходим новый испытательный период [7].

Таким образом, полагаем целесообразным ст. 114 УИК добавить ч. 5, изложив ее в следующей редакции: «Длительность соответствия поведения осужденных критериям, должна быть не менее срока, установленного настоящим кодексом, для признания осужденного ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление».

Обобщая вышесказанное, следует заключить, что эффективность системы критериев исправления осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы на определенный срок, является одним из опре-

деляющих условий эффективности исполнения данного вида наказания. В этой связи с целью совершенствования исполнения наказания лишения свободы в России внести следующие изменения в УИК:

добавить ст. 114, изложив ее в следующей редакции: «Принятие письменного обязательства о правопослушном поведении — это добровольный публичный акт поведения осужденного, выражающий его намерения в письменной форме, совершаемый после ознакомления с основными правами и обязанностями осужденных, порядком и условиями отбывания наказания в виде лишения свободы. Размещение информации об осужденных, принявших обязательство о правопослушном поведении, на средствах наглядной информации как в общежитиях отрядов, так и в общедоступных местах исправительных учреждений является обязательным»; в ч. 5 ст. 114 добавить в текст нормы между словами «не имеет взысканий» и «добросовестно относится к труду или учебе» слова «имеет одно и более поощрений».

Таким образом, предложенные изменения, направленные на усовершенствование системы критериев исправления осужденных к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок, позволят повысить эффективность исполнения данного вида наказания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)//Режим доступа: 02.10.2022// Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 08.10.2022)
2. Судебный департамент при верховном суде РФ//Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения 05.10.2022)
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022)//Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (Дата обращения: 08.10.2022)
4. Кийко, Н. В. Условия повышения эффективности применения мер поощрения в отношении осужденных к лишению свободы/Н. В. Кийко, Б. П. Козаченко // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Псков, 20 окт. 2016 г./Псков. ф-л Акад. ФСИН России; редкол.: И. Б. Ускачева [и др.]. — Псков, 2016. — с. 60-65.
5. Малышева, О. А. Негативные последствия действия правового механизма избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста/О. А. Малышева // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 427. — с. 215-221.
6. Давыдов, В. А. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства/В. А. Давыдов, О. В. Качалова // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 29. — с. 69-78
7. Дашин, А. В. Зачет времени содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий в срок наказания в аспекте прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера/А. В. Дашин, П. М. Малин, А. В. Пивень // Вестник Самарского юридического института. — 2019. — № 1 (32). — с. 45-50

Проблемы достижения целей наказания при исполнении лишения свободы

Самедов Джахид Рашид оглы, студент магистратуры

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Определяя цели и задачи уголовного наказания в виде лишения свободы, мы рассматриваем необходимость не только дистанцирования осужденного от общества, но и важность целевой задачи исправления, формирования осознанности неприятия в отношении преступных действий и социализации его в обществе после отбывания назначенного срока. Уголовное наказание можно рассматривать в различных ракурсах, но при этом основным критерием является эффективность. Уголовная политика в России должна быть направлена на расширение альтернатив лишению свободы, но при этом исполнение наказания в виде лишения свободы будет оставаться важным средством снижения криминогенности в обществе.

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение свободы, осуждение, реабилитация, проблемы отбывания срока, пенитенциарные учреждения.

Problems of achieving the goals of punishment in the execution of imprisonment

In determining the goals and objectives of criminal punishment in the form of imprisonment we consider the need not only to distance the convicted person from society, but also the importance of the target goal of correction, formation of awareness of aversion to criminal acts and socialization in society after serving the prescribed term. Criminal punishment can be viewed from different angles, but the main criterion is effectiveness. The penal policy in Russia should be aimed at expanding alternatives to imprisonment, but at the same time the execution of punishment in the form of imprisonment will remain an important means of reducing criminality in society.

Keywords: criminal punishment, imprisonment, conviction, rehabilitation, problems of serving time, penitentiary institutions.

Рассматривая многочисленные научные исследования, посвященные институту уголовного наказания, которые были концептуально оформлены уже в XIX в., следует отметить, что в настоящее время нет единства мнений в научной среде относительно понятия и содержания наказания, его целей и задач, что актуализирует изучение данного вопроса. Высокий уровень рецидивной преступности в стране, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в местах лишения свободы, необходимость обеспечения пенитенциарной безопасности, а также экономии бюджетных средств, затрачиваемых на процесс исполнения наказаний, обуславливают поиск эффективного решения проблем с учетом анализа современной политики России в сфере наказания.

Как отмечают А. А. Иванов, Н. Д. Эриашвили, подразделение мест заключения на самостоятельные виды оформилось в середине XVI в. [1]. Классификация указанного периода включала в себя четыре категории: первая объединяла частные тюрьмы, организуемые отдельными князьями, а также крупными феодалами; следующая категория охватывала государственные тюрьмы; третья включала монастырские тюрьмы; последняя — тюрьмы местного самоуправления.

Рассматривая многочисленные научные исследования, посвященные институту уголовного наказания, которые были концептуально оформлены уже в XIX в., следует отметить, что в настоящее время нет единства мнений в научной среде относительно понятия и содержания на-

казания, его целей и задач, что актуализирует изучение данного вопроса. Высокий уровень рецидивной преступности в стране, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в местах лишения свободы, необходимость обеспечения пенитенциарной безопасности, а также экономии бюджетных средств, затрачиваемых на процесс исполнения наказаний, обуславливают поиск эффективного решения проблем с учетом анализа современной политики России в сфере наказания.

Как отмечают А. А. Иванов, Н. Д. Эриашвили, подразделение мест заключения на самостоятельные виды оформилось в середине XVI в. [2]. Классификация указанного периода включала в себя четыре категории: первая объединяла частные тюрьмы, организуемые отдельными князьями, а также крупными феодалами; следующая категория охватывала государственные тюрьмы; третья включала монастырские тюрьмы; последняя — тюрьмы местного самоуправления.

Анализ криминологических работ позволяет предположить, что процесс разработки теоретических основ цели лишения свободы на определенный срок и криминологической профилактики преступлений, вряд ли можно считать завершенным.

По мнению М. М. Бабаева, «значительная часть теоретических разработок отечественных криминологов стали малоприменимыми в современных реалиях. Поэтому, отмечая довольно значительные достижения в этой области, необходимо констатировать, что в теории профилактики

преступности среди специалистов нет мнения в понимании понятия «профилактика преступлений» [3].

По мнению Ю. М. Антоняна, именно в понятии «профилактика» и выражается предупредительная сущность этой деятельности. Анализ ее (деятельности) содержания позволяет рассматривать категорию «профилактика» как важнейший компонент процесса предупреждения преступности [4].

По мнению А. В. Бокова: «Профилактика представляет собой специфический вид социальной деятельности, в котором можно выделить два аспекта: практически-педагогический и научно-теоретический. В первом случае профилактика рассматривается как вид социальной практики, во втором — как теоретическая концепция» [5].

В 1984 году профессором Г. А. Аванесовым введено в научный оборот понятие «пенитенциарной профилактики», (в первоначальном варианте использовалось понятие — «исправительно-трудовая», как элемент общеродовой принадлежности этого направления профилактики к исполнению уголовного наказания). Оно стало использоваться большинством авторов и восприниматься как само собой разумеющееся. Это привело к тому, что в зависимости от конкретного исследования, каждый автор подсознательно вкладывал в него тот смысл, который соответствовал концепции его работы, а не тому значению, в котором его определил Г. А. Аванесов [6]. В юридической литературе достаточно давно поднимается вопрос об использовании термина пенитенциарный (ср. лат. *poenitentiaris* — исправительный, т. е. относящийся к наказанию, преимущественно уголовному) [7].

По мнению А. И. Алексеева: «утверждение о том, что конструктивная сторона криминологической профилактики представляет собой устранение причин, условий и иных детерминант преступности и других правонарушений, нуждается в определенных оговорках. Однако постановка в данном случае вопроса об устранении кримино-

генных детерминант как о цели, к которой надо стремиться, а не о результате, который должен быть достигнут, в каждом конкретном случае, вполне правомерна» [8].

Это связано с тем, что все эти меры должны носить комплексный характер, однако не образуют самостоятельную систему. Все субъекты профилактического воздействия действуют самостоятельно, по своему собственному усмотрению и убеждению, а зачастую из своих субъективных представлений о противоправном и правопослушном поведении. Придать им необходимый комплексный характер, на наш взгляд, может обновление уголовно-исполнительной системы.

Определяя современное состояние общества, мы отмечаем необходимость отграничения преступников и их наказание, в виде лишения свободы. Следует активизировать работу по пересмотру современных условий лишения свободы, поскольку стандарты, сложившиеся еще в советское время, значительно устарели. Важно понимать, что лишение свободы должно способствовать исправлению преступника, а не являться средством погружения в преступную среду. Считаем, что современные условия диктуют необходимость корректировки законодательства. Например, в связи с частичной мобилизацией должны быть созданы механизмы замены лишения свободы на прохождение службы в районах проводимой специальной операции. На данный момент правовая модель не создана, что значительно усложняет реализацию такого альтернативного направления для наказания в виде лишения свободы.

Развитие общества и доминирующих в нем представлений о гуманизме и правах человека требует совершенствования правового регулирования различных областей общественных отношений. Не обходит эта необходимость стороной и вопросы уголовного наказания, процесса и условий его исполнения, среди которых одно из ключевых мест занимает достижение цели наказания, при исполнении лишения свободы.

Литература:

1. Иванов, А. А. Начала дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в России в середине XVI — второй половине XVII в. / А. А. Иванов, Н. Д. Эриашвили // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 1. с. 104–106.
2. Иванов, А. А. Начала дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в России в середине XVI — второй половине XVII в. / А. А. Иванов, Н. Д. Эриашвили // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 1. с. 104–106
3. Бабаев, М. М. К построению системы предупреждения преступлений: некоторые вопросы теории // Россия в современном мире: проблемы, поиски, решения: Научные труды МИПЭ им. А. С. Грибоедова. Вып. 2005 г. М.: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2005. с. 88
4. Антонян, Ю. М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 26. М.: Юрид. лит., 1977. с. 25–34.
5. Боков, А. В. Организация борьбы с преступностью: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАТА, Закон и право, 2003. с. 136.
6. Аванесов, Г. А. Криминология. М., 1984. с. 350
7. Уваров, И. А. Характеристика основных понятий пенитенциарной профилактики // Юрист Юга России и Закавказья. 2013. № 1 (2). с. 55–60
8. Алексеев, А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, практика. М., 2001. с. 24

Нарушение авторских прав на учебный курс в сети «Интернет»

Солдатова Кристина Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует проблемы, связанные с охраной авторских прав на учебный курс в сети «Интернет».

Ключевые слова: автор, защита, учебный курс, сеть «Интернет».

Действующим гражданским законодательством закреплена перечень прав, принадлежащих автору или иному лицу (правообладателю). Данные права в общем виде определены в статье 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и детализированы в ряде отдельных статей.

Авторские права — это субъективные права, принадлежащие автору или иному лицу, которому на основании, предусмотренном в законе, могут принадлежать указанные права. К авторским правам относят личные (неимущественные), имущественные (исключительные) и иные права. Личные (неимущественные) права представляют собой неотъемлемую совокупность прав, которые принадлежат автору, они не могут быть отделены от него, их охрана является бессрочной, они не являются оборотоспособными, что значит, не могут передаваться или отчуждаться от автора каким-либо способом. Имущественное (исключительное) право оно по своей природе является оборотоспособным, оно может отчуждаться от автора и переходить к другому лицу (правообладателю), и в этом случае данное право будет принадлежать правообладателю в пределах и на основании указанном в законе. Также данный вид прав имеет срочный характер охраны. К иным правам относят те виды прав, которые либо по своей сущности объединяют в себе первую и вторую группу прав, либо относятся только к определенным объектам авторского права [5, с. 397].

Закрепление данных прав говорит о том, что они подлежат охране и, следовательно, в случае их нарушения можно применить, предусмотренные в законе, способы защиты гражданских прав. В общем виде способы защиты гражданских прав, закреплены в статье 12 ГК РФ.

Учебный курс, размещенный на сайте в сети «Интернет» представляет собой аудиовизуальное произведение, которое, согласно статье 1263 ГК РФ, представляет собой произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

Определение вида прав, а точнее их отнесение к категории личных (неимущественных), имущественного или других вид прав играет важную роль в практической деятельности, так как в случае защиты конкретного нарушенного авторского права могут применяться не все способы защиты. Например, в статье 1251 ГК РФ, предусмотрена компенсация морального вреда, которая может применяться только в случае нарушения личного (неимущественного) права. В свою очередь в п. 3 ст. 1252 ГК РФ также предусмотрена компенсация вместо возмещения убытков и в данном случае она подлежит удовлетворению только при доказанности факта правонарушения, но здесь уже норма применяется при защите имущественного (исключительного) права. Можно сделать вывод о том, что на практике существуют различные нарушения авторских прав, в зависимости от вида нарушения будут применяться те или иные способы защиты.

Существуют самые различные способы нарушения авторских прав, которые причиняют вред не только автору произведения или правообладателю произведения, но и общественным отношениям, которые охраняются российским законодательством.

В общем виде нарушение авторского права представляет собой неправомерное использование объектов авторского права, что приносит вред автору или иному лицу, которому принадлежит данное право [7, с. 125]. Может выражаться в виде использования объекта без разрешения автора или правообладателя, либо с несоблюдением условий использования авторского права, которое было предусмотрено в условиях договора, либо другими способами. В научной литературе и практической деятельности выделяются основные способы нарушений авторских прав. Чаще всего их делят на две категории: виды имущественных нарушений, которые причиняют материальный ущерб их автору или правообладателю и виды нарушений, которые наносят вред личным правам автора.

Е. В. Алисова выделяет следующие виды нарушений: «1. Интернет-пиратство в аудиовизуальной сфере — нелицитатное распространение телепередач, фильмов и иных видеоматериалов путем копирования через сеть «Интернет»; 2. Интернет-пиратство музыкальных произведений — незаконное распространение музыкальных произведений в сети «Интернет»; 3. Интернет-пиратство в сфере программного обеспечения — незаконное копирование и распространение программных продуктов в сети «Интернет» [4, с. 49].

К основным видам имущественных нарушений прав автора или иного правообладателя С.Я. Казанцев и О.Э. Згадзай относят: «Незаконное снятие и распространение копий объектов науки, искусства или культуры, попадающих под охрану авторского права» [6, с. 93]. Создание данных копий может осуществляться с материальных носителей, например, флеш-накопитель или же с ресурсов в сети Интернет без разрешения автора или правообладателя. Снятие копий может быть сделано, как с легально приобретённых объектов, так и уже с нелегально доступных объектов.

Контрафакт — данный вид правонарушения может осуществляться несколькими способами. Распространение объектов авторского права на территории государства без разрешения автора или правообладателя на ввоз. Также создание объектов очень схожих до степени смешения с объектами науки, искусства, культуры, охраняемых авторским правом.

Автору произведения принадлежит право обнародовать произведение, то есть впервые предоставить доступ к нему, либо же дать согласие на его обнародование. Исходя из этого правомочия, если лицо, у которого не было разрешения на совершение таковых действий, осуществило размещение произведения в открытый доступ, тем самым оно нарушило авторские права. Данное нарушение связано не только с правом обнародования, так как оно принадлежит только автору произведения, но и в случаях, когда произведение размещается в открытый доступ без согласия правообладателя.

Одним из инструментов защиты авторского права является лицензионное соглашение. Нарушение данного соглашения также является распространённым способом несоблюдения норм об охране авторского права. Данный способ заключается в том, что лицо, осуществляет действия, которые противоречат условиям лицензионного соглашения.

Помимо нарушений в сфере имущественного (исключительного) права на практике также часто возникают дела, связанные с нарушением личных (неимущественных) прав автора. Самым распространённым является плагиат. Это совершение умышленных противоправных действий, направленных на объекты авторского права. Может осуществляться различными способами, например, заимствование чужого произведения для создания нового объекта авторского права, заимствование может быть полным или частичным. Верховный Суд также отметил, что под плагиатом понимается и издание чужого произведения под своим именем, не указание соавторов, если произведение было создано совместными усилиями и т. п.

Автору произведения принадлежит право на его неприкосновенность, соответственно в случае внесения изменений, дополнений, осуществления каких-либо редакций, включая наименование произведения, без согласия автора, будет считаться нарушением авторского права.

И еще одним распространённым способом нарушения авторского права является подделка, созданная на основе

оригинального экземпляра произведения науки, искусства или культуры, охраняемого авторским правом.

Существуют и иные способы нарушения авторских прав, их количество с течением времени растёт. В настоящее время их количество выросло за счет использования сети Интернет, где совершение такого рода правонарушений носят довольно частый характер.

Следует отметить, что в законодательстве также закреплён перечень объектов, которые не попадают под охрану авторских прав, например, законы и материалы судебной практики, государственная символика, устное народное творчество и т. п.

Нарушение авторских прав является серьёзной проблемой в сфере интеллектуальной собственности. Поэтому в Российской Федерации защита и охрана авторских прав осуществляется не только в гражданско-правовой сфере, но и регулируется административным законодательством, например, ст. 7.12 КоАП РФ: «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав». А также ст. 146 УК РФ: «Нарушение авторских и смежных прав».

Вместе с тем необходимо учитывать, что меры по защите авторских прав могут применяться также к лицам, которые в силу своего специального статуса, обладают возможностями по препятствованию и (или) устранению нарушения прав автора. Стоит отметить, что в данном случае речь идет не о гражданско-правовой ответственности, а о наличии возможностей (в первую очередь — технических) предотвратить нарушение авторских прав.

В 2013 году в ходе реформы гражданского законодательства в содержание ГК РФ была включена статья 1253.1 ГК РФ, устанавливающая правовое положение информационного посредника. Так, согласно пункту 1 статья 1253.1 ГК РФ, в качестве информационного посредника рассматривается: лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

Характеризуя правовой статус информационного посредника, необходимо обратиться к положениям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которым было установлено, что провайдер хостинга (информационный посредник) — лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет».

Характеризуя отношения автора и информационного посредника, необходимо отметить, что последний в силу своего статуса не может выступать в качестве субъекта нарушения исключительного права, при этом на к данному лицу в силу его функциональных характеристик могут быть предъявлены требования о защите данных интел-

лектуальных прав, которые не связаны с применением мер гражданско-правовой ответственности.

Одной из таких мер является требование об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней. При этом ключевой особенностью такого правоотношения является то, что информационный посредник обязан устранить нарушение исключительных прав даже при отсутствии в его действиях вины.

Согласно положениям пункта 3 статьи 1250 ГК РФ, защита от действий, нарушающих авторские права или создающих угрозу такого нарушения, осуществляется независимо от наличия вины нарушителя.

Так, Московским городским судом по делу № 3-0111/2021 от 29 января 2021 года было установлено следующее.

Истец выступал в качестве обладателя исключительных прав на аудиовизуальное произведение (обучающий курс) «Интернет-маркетолог» (далее — Обучающий курс).

Данное произведение без согласия правообладателя было размещено на сайте <https://sliwbl.biz> (далее — Сайт). Суд, исходя из объема представленных суду доказательств, а также руководствуясь представленной Истцом информацией об отсутствии факта предоставления возможности размещать, распространять и иным образом использовать Обучающий курс на Сайте, нарушает его исключительные права на данное аудиовизуальное произведение и является незаконным.

Истец обратился в Московский городской суд с заявлением к Ответчику о защите исключительных прав в виде запрета на размещение, распространение, иное использование Учебного курса на Сайте.

Судом было установлено, что Ответчик является провайдером хостинга Сайта, т. е. выполняет функции информационного посредника, обеспечивающего возможность размещения и передачи в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» контента Сайта. У Ответчика присутствует техническая возможность удовлетворить требования Истца по предотвращению незаконного размещения, распространения и иного использования Учебного курса.

Ввиду этого Судом сделан вывод об обоснованности исковых требований Истца, Ответчику было запрещено создание технических условий, обеспечивающих размещение Обучающего курса [2].

В силу положений статьи 1250 ГК РФ на информационного посредника накладывается обязанность по доказыванию отсутствия вины, а также выполнения требований законодательства при размещении, распространении и ином использовании аудиовизуальных произведений.

Так, при рассмотрении искового заявления о запрете на создание технических условий, обеспечивающих незаконное использование аудиовизуального произведения — Учебного курса Истца Московским городским судом было установлено, что Ответчиками, выступающими в качестве информационных посредников, была обеспечена возможность размещения в информационно-телекомму-

никационной сети «Интернет» для свободного доступа составного аудиовизуального произведения Истца в отсутствие его согласия. Данные обстоятельства послужили основанием для применения мер в виде пресечения действий, нарушающих исключительные права, а также возложения обязанности прекратить нарушение исключительных прав Истца [3].

Обязанность по доказыванию незаконного использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» учебного курса лежит на истце. При недоказанности факта использования учебного курса суд отказывает в удовлетворении требований по охране авторских прав истца.

Судом при рассмотрении дела устанавливаются обстоятельства размещения, распространения и иного использования аудиовизуального произведения на конкретном сайте. На неправомерное размещение и распространение указывают в частности ссылки для перехода к аудиовизуальным произведениям, позволяющие их скачать, просмотреть.

При этом в силу статей 55, 60 ГПК РФ судами допускаются различные средства доказывания, которые включают в том числе распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, точного времени ее получения.

Вместе с этим для признания факта нарушения авторского права на учебный курс доказательства истца должны быть относимыми, то есть содержать объективную связь между фактом размещения (иного использования) аудиовизуального произведения на сайте в сети «Интернет» и нарушении авторского права на учебный курс.

При недоказанности истцом данных обстоятельств суд отказывает в удовлетворении требований о гражданско-правовой защите авторских прав на учебный курс.

Так, Московским городским судом, а затем Первым апелляционным судом было установлено, что истцом не представлено достаточных доказательств того, что его учебный курс, неправомерно размещен на сайте <https://bablobit.ru>. Истцом были приложены скриншоты страниц сайтов с доменными именами imoch.ru, start.bizon365.ru, которые в качестве нарушающих авторские права на ее учебный курс не заявлены. Ввиду отсутствия достаточных доказательств судом первой инстанции было отказано в удовлетворении заявленных требований [1].

Таким образом, для удовлетворения требования о запрете создания технических условий, обеспечивающих неправомерное размещение, распространение и иное использование обучающего курса в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на автора ложиться обязанность по доказыванию факта такого неправомерного использования. В случае предоставления достаточных доказательств суд обязывает информационного посредника как лицо, обладающего техническими возможностями, прекратить неправомерный режим использования аудиовизуального произведения.

Литература:

1. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 года по делу № 66-5291/2020 // Гарант. Ру. Информационный правовой портал. — Текст: электронный // URL: <https://home.garant.ru/#/document/317158372/paragraph/1/doclist/125/showentries/0/highlight> (дата обращения: 12.09.2022).
2. Решение Московского городского суда от 29 января 2021 года по делу № 3-0111/2021 // Гарант. Ру. Информационный правовой портал. — Текст: электронный // URL: <https://home.garant.ru/#/document/319108403/paragraph/1/doclist/204/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Решение Московского городского суда от 05 октября 2021 года по делу № 3-1205/2021 // Гарант. Ру. Информационный правовой портал. — Текст: электронный // URL: <https://home.garant.ru/#/document/323624978/paragraph/1/doclist/125/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 12.09.2022).
4. Алисова, Е. В/Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Internet/Е.В. Алисова // Наука, образование и культура. — 2016. — № 7 (10). — с. 46-55.
5. Гонгало, Б. М. Гражданское право: учебник/Б. М. Гонгало. — Москва: Статут, 2017. — 511 с.
6. Казанцев, С. Я., Згадзай, О.Э. Авторские права и их защита в сети Интернет/С.Я. Казанцев, О.Э. Згадзай // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2010. — № 1. — с. 91-97.
7. Сергеев, А. П. Гражданское право: учебник/А. П. Сергеев. — Москва: Проспект, 2016. — с. 1040.

Трудовой договор как правовая основа трудовой деятельности граждан

Сопшина Наталья Васильевна, студент
Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений

Как известно, труд из обезьяны сделал человека, а трудовая деятельность человека — это необходимое условие для удовлетворения потребностей. Государство уделяет большое внимание данной сфере общественной жизни, гарантируя права и свободы сторон, но в первую очередь работников.

Право человека на труд так же важно, как, например, право на жизнь и здоровье. В Конституции РФ закреплено данное право, в т. ч. ст. 37 гласит: «Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [1].

Формирование рынка труда, призвано содействовать рациональному использованию рабочей силы, в условиях данного рынка свобода труда позволяет каждому гражданину реализовать право на труд на основе трудового договора, который в свою очередь является основной формой реализации свободы труда, для каждого, кто желает трудиться и зарабатывать на жизнь своим трудом.

Официальное определение термина «трудовой договор», дано в ст. 56 Трудового Кодекса Российской Федерации: «Трудовой договор-соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными НПА, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выпол-

нить определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя» [2].

Как мы видим, термин достаточно многозначный, об этом отмечают и другие авторы, такие как К. Н. Гусов и В. Н. Толкунова. Они считают, что трудовой договор стоит разделить, как некую систему и, рассматривать в трех аспектах:

— Как соглашение между участниками (работник и работодатель);

— Как юридический акт;

— Как институт трудового права [3].

Стоит также привести мнение Н. Л. Лютова, он пишет, что «среди всех институтов трудового права, трудовой договор выделяет и то, что он придает всем другим институтам трудового права содержательную наполненность, является основанием их возникновения и существования, поскольку только при наличии заключенного трудового договора, только в пространственно-временных границах его действия появляются и реализуются стороны трудовых отношений — работник и работодатель, выступающие одновременно сторонами трудового договора» [4].

В трудовом договоре устанавливаются права и обязанности сторон, указывается рабочее время, а также время отдыха, заработная плата и трудовая дисциплина. Данные элементы трудовых отношений появляются в момент подписания трудового договора обеими сторонами. Кроме того, стоит отметить, что трудовой договор издается в двух экземплярах и хранится у каждой из сторон.

Большинство норм, регулирующих вопросы заключения, изменения и прекращения трудового договора, закреплены в ч. 3, в разделе III. Трудовой договор. Но, необходимо так же отметить, что есть ряд специальных норм, прежде всего раздел IV Рабочее время, и раздел VI Оплата и нормирование труда и т. д.

Трудовое право и государство в целом предусматривает несколько видов трудового договора. Так, в ст. 58 Трудового Кодекса РФ указаны два вида трудового договора:

— Трудовой договор, заключаемый на неопределенный срок (п. 1 ч. 1 ст. 58);

— Срочный трудовой договор, заключаемый на срок не более 5 лет (п. 2 ч. 1 ст. 58,59).

Хотелось бы отметить, что Трудовой Кодекс РФ выделяет и другие виды договоров по половым, возрастным, социальным и иным особенностям работника. Стоит выделить главу 41 ТК РФ, которая регулирует трудовые дого-

воры, заключаемые с женщинами и лицами с семейными обязанностями, а также главу 44 ТК РФ, определяющую права и обязанности работников, работающих по совместительству.

Каждый из названных видов трудового договора, характеризуется рядом существенных особенностей.

Это лишь малая часть договоров в российском праве. Огромное количество выделяет В.Н. Толкунова в своем курсе лекций по трудовому праву. Она описывает около 30 [5].

Исходя из вышесказанного возникает вопрос «Всегда ли работодатель обязан заключать трудовой договор?». Ответ однозначный-ДА! Согласно ст. 67 ТК РФ трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, для каждой из сторон [2].

Приближаясь к заключению, хотелось бы продемонстрировать нормативную базу.

Нормативно правовые акты	Содержание
Конституция РФ	Право на труд, гарантии охраны труда, минимальный размер оплаты труда.
Трудовой Кодекс РФ	Понятие и виды трудового договора и требования к нему.
Кодекс об административных правонарушениях	Ответственность за неправильно составленный трудовой договор.
Гражданско-процессуальный кодекс РФ	Подсудность споров по трудовым договорам.
ФЗ «О специальной оценке условий труда»	Классификация условий труда.
ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»	Как заключаются договоры с иностранцами.
ФЗ «Об архивном деле»	Хранение договора, номенклатура дел.
Постановление Правительства РФ от 18.07.2002 № 537	Списки профессий, для которых предусмотрены льготы.
Постановление Правительства РФ от 24.04.1992 № 273	Списки профессий, для которых предусмотрены льготы.
Постановление Правительства РФ от 27.08.2016 № 858	Типовая форма трудового договора для микропредприятий.
Приказ Минтруда России от 26.04.2013 № 167н	Как заключать договоры с бюджетниками.
Постановление Пленума Верховного Суда от 17.03.2020 № 2	Как решать споры по трудовым договорам.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что трудовой договор есть и еще долгое время будет оставаться главным регулятором рынка рабочей силы. Сторонами трудового договора выступают работодатель и работник. Поэтому в трудовом договоре сливаются воедино и труд

наемного работника, и труд работодателя. С учетом этого трудовой договор призван выполнять не только роль регулятора, но и следовать провозглашенной Конституцией Российской Федерации цели — обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — N 1 (Ч. 1). — Ст. 3.
3. Гусов, К.Н., Андреев А.А., Бондаренко Э.Н. Трудовое право России. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект, 2020. 592 с.
4. Лютов, Н.Л. Актуальные проблемы трудового права. Учебник для магистров. — М.: Проспект, 2020. 688 с.
5. Трудовое право: Курс лекций/В.Н. Толкунова. — М.: Проспект, 2003 (1-я Обр. тип.). — 317, [1] с.; 20 см.; ISBN 5-902171-11-3 (в обл.).

Практика снижения сумм судебных расходов на представителей в арбитражном процессе

Таланова Кристина Владиславовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье автор рассматривает практику снижения сумм судебных расходов на представителей в арбитражном процессе.

Ключевые слова: судебные расходы, издержки, арбитражный процесс.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46). В то же время несмотря на возможность лично отстаивать свои права в суде, каждому участнику предоставлено право воспользоваться помощью профессиональных представителей. Говоря о профессионализме, необходимо отметить существующий в АПК РФ образовательный ценз для допуска представителей к участию в процессе.

Анализ существующей судебно-арбитражной практики позволяет прийти к выводу о более чем существенном снижении арбитражными судами заявленных к возмещению расходов на оплату услуг представителей. В то же время необходимо отметить, что в некоторых случаях снижение подлежащих возмещению судебных издержек может быть признано обоснованным, в иных же суды злоупотребляют своими полномочиями.

Проводя анализ оснований снижения взыскиваемых судами сумм, в первую очередь полагаем необходимым остановиться на понятии чрезмерности. Как указано Верховным судом: «...в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер»....

Снижая взыскиваемые суммы суды указывая на чрезмерность зачастую руководствуются средней стоимостью аналогичных услуг в регионе [10] или рекомендациями Советов адвокатских палат субъектов касающихся гонораров [7]. Вместе с тем данный подход нельзя признать обоснованным, так как адвокатские палаты субъектов Российской Федерации принимают решения о рекомендованных минимальных расценках при оказании адвокатами юридической помощи. Средняя стоимость юридических услуг в регионе так же не может выступать стандартом, так как в данном случае не учитывается ни сложность дела, ни квалификация специалиста, представляющего интересы стороны.

Также оценивая разумность понесенных расходов, судами зачастую оценивается экономность оказываемых услуг. Суды могут снизить суммы возмещаемых издержек до стоимости билетов на самолет эконом класса [11]. Также суды оценивают стоимость транспортных расходов и могут сравнить стоимость такси и аэроэкспресса и снизить суммы взыскиваемых издержек [12]. В то же время судами отмечается, что «...однако под экономностью понимается не только их наименьшая стоимость; следует принимать во внимание время убытия и прибытия, комфортабельность транспортного средства и места проживания, экономию времени (оперативность), а также то, насколько выбранный вид транспорта позволяет представителю явиться в судебное заседание в положенное время и в состоянии, позволяющем ему осуществлять свои функции. Длительность нахождения в командировке, время убытия и прибытия определяется участником процесса с учетом времени судебного заседания, необходимого времени отдыха и т. д».... [13].

Помимо чрезмерности судами при принятии решений о снижении сумм процессуальных издержек, подлежащих возмещению, учитываются следующие обстоятельства.

Доказанность взаимосвязи расходов представителя с рассмотрением конкретного арбитражного дела.

В качестве примера можно привести постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, указавшего, что отсутствует связь между рассмотрением дела и такими действиями как «...приобретение жевательной резинки, бумажных платков, бумаги, а также коктейля «мохито», который, как правило, содержит алкоголь»... [1].

Неэффективность осуществляемой защиты, которая может выражаться в некачественном предоставлении услуг [2].

В то же время полагаем, что в данном случае вопросы оценки качества предоставляемых услуг выходят за пределы компетенции арбитражного суда, эти вопросы могут решаться между сторонами договора.

В случае, когда дело не представляет особой сложности и «...необходимость подготовки большого объема документов и дополнительного изучения нормативно-правовой базы и судебной практики...» [3].

Непродолжительность судебных заседаний так же учитывается судами для снижения сумм издержек на представителя подлежащих взысканию с проигравшей стороны [4].

Неизменность позиции, которую представитель доносит до арбитражного суда в различных инстанциях так же может послужить в качестве основания для снижения сумм подлежащих возмещению [5].

Помимо этого, суды учитывают и уровень профессионализма стороны по делу, которая привлекает представителей и ее возможность самостоятельно представлять свои интересы [3]. Хотя на наш взгляд данное основание ограничивает предусмотренное АПК РФ право участвующих в процессе лиц иметь представителей, так как в случае существенного снижения сумм, уплачиваемых представителю при профессиональной подготовке самого лица, участвующего в дела, он претерпевает невосполнимые материальные потери, которые могут вынуждать его к отказу от прав, предоставленных АПК РФ.

Зачастую снижение или отказ во взыскании с проигравшей стороны по делу сумм понесенных расходов на услуги представителя связаны с тем, что осуществлялось представление интересов заявителя против нескольких ответчиков. При отсутствии указания, какие именно услуги были оказаны в отношении каждого из оппонентов с указанием их стоимостной оценки, суд может посчитать, что это одни и те же услуги и отказать во взыскании или снизить размер издержек [3].

Также основанием для снижения суммы взыскиваемых процессуальных расходов или вовсе отказа в их взыскании может являться непредставление в суд

первичных документов, которые подтверждают понесенные транспортные и командировочные расходы представителя [8].

Кроме того необходимо отметить, что суды отказывают во взыскании в качестве процессуальных издержек «гонорара успеха», указывая, что «...оснований для взыскания судебных расходов на представителя в большем размере (свыше 60000 руб.) не имеется, поскольку выплата дополнительного вознаграждения за услуги представителя в суде поставлена в зависимость от исхода дела и наличия положительного для ответчика процессуального результата («гонорар успеха»), и, следовательно, не обусловлена оказанием новых услуг помимо тех, которые учтены в иных пунктах договора»... [9].

Полагаем проведенный в настоящей статье анализ оснований снижения сумм судебных расходов на представителей в арбитражном процессе позволит представителям построить свою работу и составление отчетов таким образом, чтобы добиться максимально полного взыскания расходов понесенных на оплату услуг представителя стороне, которая выиграла спор.

Однако для полноценного решения проблемы необоснованного снижения сумм возмещения процессуальных издержек необходимо законодательное ограничение существующей судебной практики произвольного снижения судебных расходов до разумных пределов. Полагаем, что только введение правила полного возмещения судебных расходов, за исключением случаев, когда проигравшая сторона докажет их чрезмерность, приведет к окончательному искоренению существующей практики необоснованного снижения судебных издержек.

Литература:

1. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.03.2018 N Ф04-204/2018 по делу N А70-14522/2016 // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.03.2016 N Ф04-5837/2012 по делу N А46-1009/2011 // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2020 N Ф05-5227/2019 по делу N А40-175431/2017 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 апреля 2016 г. № Ф07-1279/2016 по делу № А56-88687/2009 // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.08.2016 N Ф10-3028/2015 по делу N А36-6273/2012 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 сентября 2017 г. № Ф09-9377/16 по делу № А60-55933/2015 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 января 2018 г. № Ф08-10438/2017 по делу № А32-25022/2014 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 мая 2016 г. № Ф02-327/2015 по делу № А33-12300/2015 // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 мая 2016 г. № Ф04-18871/2015 по делу № А67-4392/2013 // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.09.2019 N Ф02-4171/2019 по делу N А58-1193/2018 // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.11.2018 N Ф03-4780/2018 по делу N А16-1503/2017 // СПС КонсультантПлюс.

12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.12.2016 N Ф04–5679/2016 по делу N А46–7828/2015 // СПС КонсультантПлюс.
13. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.03.2019 N Ф02–510/2019 по делу N А78–1808/2016 // СПС Консультант Плюс.

Представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Ткаченко Даниил Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает проблемы законодательного регулирования представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Ключевые слова: обвиняемый, представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор.

На сегодняшний день прокурор выступает одним из важнейших субъектов при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве («сделки со следствием») и проверке его надлежащего исполнения. Иными словами, прокурор оценивает практическую реализацию условий досудебного соглашения о сотрудничестве, заключенного с обвиняемым. Так, если с обвиняемым была заключена «сделка со следствием», то прокурор должен проверить не только обоснованность обвинительного заключения, но и практические аспекты реализации условий такой сделки. Если прокурор, исследовав материалы уголовного дела, удостоверится в том, что обвиняемый добросовестно выполнял условия «сделки со следствием», то он составляет специальное представление. Порядок оформления данного уголовно-процессуального документа раскрывается в ст. 317.5. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [3].

Прокурор, по сути, проверяет надлежащее исполнение обвиняемым условий заключенной с ним «сделки со следствием». Надлежащее исполнение в данном случае подтверждается тем, что обвиняемый не уклонялся от содействия следственным органам, предоставлял им максимально обширную и достоверную информацию об интересующих их эпизодах преступной деятельности и ее участниках. Проверая достоверность предоставленной обвиняемым информации о преступлении или преступлениях, прокурор должен соотносить ее с теми уголовно-процессуальными доказательствами, которые удалось собрать следственным органам в ходе проведения предварительного расследования. На это должно быть обращено внимание суда в соответствующем представлении.

Итак, для практики заключения досудебного соглашения о сотрудничестве составление прокурором представления об особом порядке проведения судебного заседания играет особо значимую роль, поскольку этим уголовно-процессуальным документом фактически подтверждается эффективность «сделок со следствием» в России. Проверка прокурором надлежащего исполнения «сделки со следствием» призвана избежать ситуаций, когда заключение «сделки со следствием» может иметь чисто формальное значение. То есть обвиняемый может сначала согласиться на сотрудничество со следственными органами, но впоследствии недобросовестно относиться к выполнению взятых на себя обязательств. Эту расхолаженность в поведении обвиняемого и должен выявлять прокурор, изучая материалы уголовного дела.

Представляется, что при закреплении правил заключения досудебного соглашения о сотрудничестве отечественным законодателем не был соблюден принцип баланса интересов сторон в уголовном судопроизводстве. В частности, в ст. 317.5. УПК РФ не были учтены интересы потерпевшего.

Стоит напомнить, что копия прокурорского представления должна быть вручена обвиняемому и его защитнику. Ознакомившись с прокурорским представлением, они могут составить свои замечания, которые могут быть приняты во внимание прокурором. Для потерпевшего никаких аналогичных уголовно-процессуальных прав российский законодатель не предоставляет. Мы солидарны с правоведами, которые видят в этом проблему с обеспечением баланса интересов в уголовном судопроизводстве [1, с. 65].

По нашему мнению, потерпевшего необходимо наделять правами ознакомления с заключенным досудебным

соглашением о сотрудничестве, а также с составленным представлением об особом порядке проведения судебного заседания и решением об аннулировании досудебного соглашения о сотрудничестве. Данная необходимость обусловлена тем, что все эти уголовно-процессуальные документы напрямую затрагивают законные интересы потерпевшего.

Ранее мы обратили внимание на то, что прокурор проверяет исполнение «сделки со следствием» вместе с обвинительным заключением. Здесь стоит особо подчеркнуть, что недопустимо обособленное рассмотрение данных уголовно-процессуальных вопросов. Так, российским законодателем исключена ситуация, когда обвинительное заключение проверяется одним прокурором, а надлежащее исполнение «сделки со следствием» — другим. Оценивать исполнение «сделки со следствием» вправе лишь тот прокурор, в компетенцию которого входит утверждение обвинительного заключения по конкретному уголовному делу.

Если прокурор пришел к выводу, что условия «сделки со следствием» не были исполнены обвиняемым надлежащим образом, то он должен оформить решение об ее аннулировании. Невыполнение прокурором обязанности по составлению решения об аннулировании «сделки со следствием» является неправомерным. Приведем пример из правоприменительной практики. В уголовном деле было пятеро обвиняемых. Один из них отказался от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Все обязательства перед следственными органами обвиняемые, подписавшие досудебное соглашение о сотрудничестве, выполнили. Однако прокурор, утверждавший обвинительное заключение, вообще не принял во внимание эти обстоятельства. Он посчитал, что, поскольку на сотрудничество со следственными органами один из обвиняемых не согласился, досудебное соглашение о сотрудничестве автоматически признается недействительным. Соответственно, по мнению прокурора, оформление ка-

ких-либо дополнительных уголовно-процессуальных документов (представления или решения об аннулировании) не требовалось. Суд, в который было направлено уголовное дело для его рассмотрения, с выводами прокурора не согласился, указав, что его поведение не соответствует требованиям УПК РФ. В итоге уголовное дело было возвращено в прокуратуру для устранения данного нарушения [2].

Думается, что одним из пробелов действующего уголовно-процессуального законодательства является неурегулированность вопроса о порядке принятия прокурором решения об аннулировании «сделки со следствием». В частности, в УПК РФ отсутствуют нормы, которые бы раскрывали вопросы содержания (обязательных элементов) решения прокурора об аннулировании досудебного соглашения о сотрудничестве в связи с его ненадлежащим исполнением, сроках принятия такого решения, ознакомления с ним других участников уголовного процесса, представления возражений и возможности его обжалования.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что законодательное регулирование представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, нуждается в совершенствовании. В частности, по нашему мнению, российскому законодателю необходимо сделать следующее: 1) наделить потерпевшего правом на ознакомление с содержанием досудебного соглашения о сотрудничестве, представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания, решения прокурора об аннулировании досудебного соглашения о сотрудничестве; 2) дополнить ст. 317.5. УПК РФ нормой о порядке составления прокурором решения об аннулировании досудебного соглашения о сотрудничестве.

Литература:

1. Наумов, А. М. Представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Ученые записки. — 2021. — № 3 (39). — с. 63-70.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 апреля 2010 г. № 66-О10-41 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

История становления института брачного договора в Российской Федерации

Тужилкина Светлана Анатольевна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Научный руководитель: Тарасенко Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В работе рассмотрен ряд теоретических аспектов, связанных с историей возникновения, развития и становления института брачного договора в Российской Федерации, выявлены его особенности на разных исторических этапах, произведено сравнение развития семейного права в разных исторических эпохах. Большое внимание уделено предпосылкам возникновения института брачного договора в системе российского семейного права. Исследование проводится с учетом анализа действующего российского семейного законодательства, а также юридической литературы, исторической и иной научной литературы.

Ключевые слова: история, семейное право, брак, брачный договор, имущественные отношения супругов, семейное законодательство, совместно нажитое имущество, заключение брачного договора.

The history of the formation of the institution of the marriage contract in the Russian Federation

Tuzhilkina Svetlana Anatolyevna, student master's degree
International Law Institute (Moscow)

Scientific adviser: Tarasenko Olga Aleksandrovna, doctor of legal sciences, professor
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin

The paper considers a number of theoretical aspects related to the history of the emergence, development and formation of the institution of the marriage contract in the Russian Federation, identifies its features at different historical stages, compares the development of family law in different historical epochs. Much attention is paid to the prerequisites for the emergence of the institution of a marriage contract in the system of Russian family law. The research is carried out taking into account the analysis of the current Russian family legislation, as well as legal literature, historical and other scientific literature.

Keywords: history, family law, marriage, prenuptial agreement, property relations of spouses, family legislation, jointly acquired property, conclusion of a marriage contract.

Институт брачного договора имеет многовековую историю. Небезызвестно, что брачно-семейные отношения носят не только лично-доверительный, но и имущественный характер. Чем шире круг имущественных, или же договорных отношений между супругами или лицами, вступающими в брак, тем более популярными становятся отношения обязательственного характера. Проблемы становления и развития института брачного договора нуждаются в детализированном изучении, поиске и разработке направлений его развития и усовершенствования.

Понятие брачный договор было известно еще в Древней Руси. Древние славяне с почтением и уважением относились к брачному союзу. Так, в Московской Руси было распространено несколько договоров, целью которых было урегулирование имущественных отношений будущих супругов и членов их семей, поскольку зачастую они проживали все вместе. Подобные договоры заключались нередко сразу после сватовства. Например, договор о при-

даном, договор о «столовых деньгах», который предусматривал взносы со стороны жениха, а также предбрачный договор о наследовании.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что в обычном праве Киевской и Московской Руси отмечалась неопределенность регулирования имущественных отношений супругов и лиц, которые намеревались заключить брак.

В период царствования Петра I, проводимые им реформы затронули и сферу семейного права, в этот период было положено начало новому периоду в его развитии.

Именно в годы правления Петра I произошло становление института расторжения брака. Новшества стали появляться, начиная с 1702 года.

Во времена Российской Империи супруги могли заключать не только гражданско-правовые договоры, являющиеся обычными (например, купли-продажи, мены), но и особые (брачный договор), которые определяли режим имущественных отношений супругов [4, с. 46].

Кроме того, в Своде законов Российской Империи, раздел «Законы гражданские», ст. 12 говорилось, что «брак не может быть законно совершен без добровольного и не-принужденного согласия сочетающихся лиц», что свидетельствует о некоторых намерениях, связанных с совершенствованием семейного права.

В годы царствования императриц Елизаветы и Екатерины II в законодательстве было закреплено разъединение имущественных прав супругов. Но это не стало являться препятствием для заключения соглашений, при которых супруги распоряжались имуществом. Чаще всего достигались соглашения, согласно которым имущество являлось общим и им распоряжались супруги совместно, или же оно находилось в распоряжении кого-то одного. Главным условием являлось то, что один супруг передает другому супругу право собственности на свое, личное имущество.

Брачно-семейные отношения в дореволюционной России находились примерно на том же уровне, что и в большинстве Европейских стран.

После Октябрьской революции 1917 г. в стране произошли существенные перемены, которые не смогли не отразиться на отрасли семейного права.

22 октября 2018 г. был принят первый кодифицированный семейно-правовой акт — Кодекс законов об актах гражданского состояния, в котором содержались положения об опекуном, брачном и семейном праве. Данный документ принять было необходимо, поскольку в стране произошла ликвидация гражданского законодательства, которое было введено в период военного коммунизма. С приходом к власти Российской социал-демократической рабочей партии, вся частная собственность перестала существовать, поскольку была национализирована, частные гражданские отношения практически перестали существовать [5, с. 15].

В законодательстве, действующем в 1920-х годах, предписывалось, что при расторжении брака супруги претендовали как на свое личное имущество, так и на половину от имущества, которое было нажито совместным трудом, если мужчина и женщина сожительствовали не менее 1 года, вели совместное хозяйство. Постановление Пленума Верховного суда РСФСР в 1925 году указало на то, что в трудовой семье на имущество, которое было нажито в период брака, совместно заработано, супруги имеют равные права.

Новый период в развитии семейного права и имущественных отношений супругов в России начался с принятием в 1926 году Кодекс законов о браке, семье и опеке

РСФСР, согласно которому режим раздельности имущества супругов заменился режимом общности.

Таким образом, в советской России на законодательном уровне императивными нормами произошло закрепление режима общей совместной собственности супругов на то имущество, которое было нажито ими в период брака. Очевидно, что в советском праве институт брачного договора отсутствовал, поскольку данная категория не могла существовать в рамках советской действительности, его исключение из системы права является последовательным продолжением курса политики в сфере семейных правоотношений.

Из вышесказанного следует, как Гражданским кодексом РСФСР 1964 г., так и КоБС 1969 г. совместный режим имущества супругов являлся основополагающим. Отступление от начала равенства долей допускалось лишь в исключительных случаях судом. Но изредка, на практике встречались случаи заключения супругами договоров, которые удостоверялись нотариусами, и содержали положения о «правовом режиме имущества супругов» [7].

В связи с распадом СССР возникли новые экономические и политические отношения, произошли существенные изменения во всех сферах жизни граждан, что послужило основанием для принятия новых кодифицированных нормативно-правовых актов [5, с. 138].

В 1994 г. Государственной Думой Российской Федерации была создана специальная рабочая группа, которой поручили подготовить новый Семейный Кодекс Российской Федерации, который в итоге был принят 8 декабря 1995 г. и вступил в силу 1 марта 1996 г.

Институт брачного договора впервые легально был закреплен в праве Российской Федерации 01.01.1995 г., поскольку первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации вступила в законную силу. Так, в ч. 1 ст. 256 ГК РФ было закреплено право супругов устанавливать договорный режим имущества супругов. Семейный Кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ, введенный в действие 1 марта 1996 г. конкретизировал эту норму, поскольку было введено понятие «брачный договор» (термин является дословным переводом английского marriage contract и русским аналогом этого понятия) [1, с. 116].

Представляется, что нарастающая популярность института брачного договора, увеличение количества заключенных договоров позволит решить на теоретическом и практическом уровнях вопросы, связанные с применением данного института на практике, совершенствование семейного законодательства.

Литература:

1. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. вступ. в силу 09.03.2021) // СЗ РФ — 1994 — № 32 — Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 02.03.2021) // СЗ РФ — № 1 — Ст. 16-1996.
3. Альбикив, И.Р. Брачный договор по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ // Нотариус. 2020. № 1. с. 22-24.

4. Гинзбург, А.Л. Сравнительно-правовой анализ брачного договора в Российской Федерации и в зарубежных странах // Неделя науки СПбГПУ, материалы научно-практической конференции с международным участием. Институт гуманитарного образования СПбГПУ. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. с. 121-124.
5. Левушкин, А. Н. История возникновения и развития института брачного договора в России // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. с. 34-38
6. Фоков, А. Особенности гражданско-правовой защиты общей собственности в России и за рубежом: брачный договор. Юрист. 2004. № 4. с. 13.
7. Ст. 13 КЗоБСО РСФСР // URL: <http://vipbook.info/nauka-iucheba/pravo/70179-kodeks-zakonov-o-brake-seme-i-oreke-kzobso.html> (Дата обращения: 12.04.2022).

К вопросу о правовой природе служебного контракта

Тункина Виктория Викторовна, студент
Тольяттинский государственный университет

В статье анализируются общие и отличные черты между трудовым договором и служебным контрактом, рассматриваются различные подходы к определению правовой природы служебного контракта. Обосновывается позиция, что служебный контракт имеет двойственную административно-трудовую природу.

Ключевые слова: трудовой договор; служебный контракт; трудовое право; административное право

В основе возникновения правоотношений в трудовом праве лежат положения ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации [10] (далее — ТК РФ), которая закрепляет правообразующие трудовые отношения юридические факты. Трудовые отношения представляют собой согласованное волеизъявление работодателя и работника и возникают из двухсторонних юридических актов. Таким двусторонним юридическим актом выступает, в частности, трудовой договор, который заключается в соответствии с ТК РФ.

Понятие трудового договора приведено в ст. 56 ТК РФ. Согласно указанной норме под трудовым договором следует понимать «соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя» [10].

Посредством трудового договора граждане осуществляют реализацию своих личных качеств к труду, устанавливают основные и дополнительные условия труда. Трудовой договор представляет собой тот законный инструмент, который предоставляет возможность в максимальной степени учесть интересы работника и работодателя. С трудовым соглашением Конституция Российской

Федерации связывает установление гарантийных норм, предусмотренных законодательством о труде. Так, конституционные нормы содержат положения о том, что работнику по трудовому договору, обеспечиваются, определенные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и нерабочие праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок заключения служебного контракта, является Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Согласно ч. 1 ст. 23 этого нормативного правового акта, под служебным контрактом следует понимать «соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы» [5].

Анализ приведенных выше определений позволяет исследователям выделить первые сходные и отличные черты между трудовым договором и служебным контрактом. Е.В. Суховеева отмечает, что их основная общая черта состоит в том, что и трудовой договор и служебный контракт являются соглашениями, заключаемыми между сторонами. Это означает, что в обоих случаях привлечение граждан к труду (и для служебной деятельности государственного служащего и для трудовой деятельности работника) осуществляется на договорных началах [9, с. 847].

Аналогичный вывод был сформулирован в диссертационном исследовании А.В. Ульяновой [11, с. 8]. Среди общих черт трудового договора и служебного контракта А.В. Ульянова назвала также общую правовую основу названных соглашений. Эта правовая основа включает в себя ст. 37 Конституции Российской Федерации [4], ко-

торая закрепляет принципы свободы труда, безопасности его условий, отсутствия любых форм дискриминации в трудовых отношениях, а также право на защиту своих интересов и право на отдых и подкрепляющие это конституционное положение Конвенции Международной организации труда (№ 29 от 26.06.1930, № 105 от 25.05.1957 и № 111 от 25.06.1958).

Из легальных определений анализируемых понятий следует вывод о различии субъектного состава соответствующих соглашений. А.В. Сабурова и Е.А. Торохова обращают внимание на то, что «сторонами трудового договора выступают работник и работодатель, тогда как сторонами служебного контракта являются представитель нанимателя и гражданин, который поступает на службу либо представитель нанимателя и гражданский служащий. По своей сути понятия, представленные в определениях, означают одно и то же. С другой стороны, касательно государственной службы работодатель назван нанимателем» [7, с. 255], который осуществляет полномочия от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации.

Ученые полагают, что это происходит по той причине, что данные документы имеют различную правовую природу. По сути, А.В. Сабурова и Е.А. Торохова полагают, что служебный контракт имеет административно-правовую природу, а трудовой договор — трудовую природу. Отметим, что такую позицию разделяют не все исследователи — многие из них считают, что и отношения, порождаемые трудовым договором и отношения, возникающие из служебного контракта, относятся к сфере трудового права. При этом при регулировании последних должна приниматься во внимание специфика соответствующей профессиональной деятельности, установленная специальным законодательством о государственной службе [6, с. 315]. И, наконец, сторонники третьего подхода говорят о двойственной, административно-трудовой природе служебного контракта [2].

На наш взгляд, наиболее обоснованной является именно последняя позиция. Трудовая составляющая и основа служебного контракта проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, как уже было отмечено выше, вступление в отношения, связанные с прохождением государственной службы, основано на соглашении между сторонами, сущность которого состоит в выполнении трудовой функции за вознаграждение. Во-вторых, в нормах Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», равно как и в ТК РФ, в том или ином виде нашли закрепление важнейшие принципы трудового права, такие как принцип свободы труда, запрещения принудительного труда и дискриминации в сфере труда, защиты от безработицы и содействия в трудоустройстве, обеспечения права каждого на справедливые условия труда, равенства прав и возможностей и т.д. В-третьих, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» прямо допускает субсидиарное применение норм трудо-

вого законодательства «к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом» (ст. 73).

Такая близость в правовом регулировании института трудового договора и служебного контракта вполне обоснована историческим ходом развития правовых норм. До 90-х XX века законодательство о государственной службе отдельного развития не получало и соответствующие правоотношения регламентировались нормами о трудовом договоре. Таким образом, можно констатировать относительно недавнее отмежевание правового регулирования трудового договора и служебного контракта.

В то же время, ряд особенностей служебного контракта четко демонстрирует его императивное начало, характерное именно для сферы административного права. Так, условия служебного контракта не индивидуализируются под конкретного служащего, а вытекают из содержания ряда законодательных актов и обусловлены занимаемой на государственной гражданской службе должностью [8, с. 58]. Таким образом, стороны этого соглашения не определяют его содержание в полной мере, а по большей части выражают согласие с закрепленными в законодательстве положениями. Более того, право сторон на включение в служебный контракт дополнительных условий является ограниченным. Такие ограничения диктуются высшими общественными интересами.

Функциональная роль служебного контракта в возникновении порождаемых ими правоотношений отлична от аналогичной роли трудового договора и не характерна для сферы трудового права. Из содержания ст. 26 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» следует, что заключение служебного контракта не является началом государственной гражданской службы для лица, его заключившего — служебные правоотношения возникают в момент издания акта о назначении гражданина на должность, то есть до того, как служебный контракт был заключен [1, с. 172].

Несмотря на то, что служебный контракт и трудовой договор имеют разную правовую природу, некоторые нормы ТК РФ могут быть использованы для совершенствования правового регулирования института служебного контракта. Так, например, правовой литературе указывается на необходимость дополнить перечень документов, необходимых для заключения служебного контракта «справкой о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям по аналогии с трудовым законодательством (ст. 65 ТК РФ), учитывая, что согласно ч. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданин не может быть принят на гражданскую службу в случаях осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приго-

вору суда, вступившему в законную силу, наличия неслучайной или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости» [3, с. 57].

Таким образом, в результате проведенного анализа обосновано, что служебный контракт имеет двойственную административно-трудовую природу. Трудоправовая

природа служебного контракта исходит из особенностей правового регулирования института, его основных принципов и договорной сущности. Административное начало служебного контракта проявляется в императивном характере его условий, функциональной роли служебного контракта, порядке его заключения и т. д.

Литература:

1. Бороздин, М. В. Понятие и сущность служебного контракта на государственной гражданской службе // Молодой ученый. 2020. № 42 (332). с. 171-177.
2. Волкова, В. В. Правовое регулирование государственной гражданской службы. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2009_3_11.pdf (дата обращения: 21.10.2022).
3. Казанцева, О. Л., Меженина О. В. Особенности заключения служебного контракта на государственной гражданской службе в Российской Федерации // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). с. 56-61.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04 июля 2020. № 144.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
6. Палатова, А. А. Правовой анализ соотношения трудового договора и служебного контракта // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. 2020. с. 314-316.
7. Сабурова, А. В., Торохова Е. А. Служебный контракт в законодательстве о государственной гражданской службе // Правотворчество и правоприменение в современных условиях: вопросы теории и практики: Сборник научных статей по результатам научно-практической конференции, Ижевск, 28 января 2021 года. Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2021. с. 254-257.
8. Сергеев, А. Л. К вопросу о применении к отношениям, связанным с государственной гражданской службой, норм трудового законодательства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4 (8). с. 56-59.
9. Суховеева, Е. А. Сравнительно-правовая характеристика трудового договора и служебного контракта // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 6 (22). с. 846-853.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
11. Ульянова, А. В. Служебный контракт и трудовой договор: общие черты и отличия (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14. М., 2013.

Подготовка государственного обвинителя к участию в уголовном деле с участием присяжных заседателей

Удалова Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Участие прокурора в суде с присяжными заседателями начинается с подготовки к поддержанию государственного обвинения. На данной стадии прокурор формирует свою позицию по уголовному делу, разрабатывает стратегию своего обвинения. На подготовительную стадию указывается в п. 3 приказа Генерального прокурора от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокурора

в судебных стадиях уголовного судопроизводства»: «Государственным обвинителям заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий» [1].

В п. 1.5 Приказа № 376 указывается, что «поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым

с участием присяжных заседателей, поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами». Это связано с тем, что для участия прокурора в данном судопроизводстве требуются высокие юридические знания и разнообразный практический опыт.

При поступлении материалов дела и надзорного производства прокурор должен внимательно изучить его. В процессе этого государственный обвинитель отвечает на целый ряд вопросов, предусмотренных главой 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ:

1) имеются ли основания для рассмотрения дела судом присяжных. Таким основанием является ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом присяжных. Данный документ должен содержать в себе ссылки либо на ч. 2 или 3 ст. 31, либо на п. 2 или п. 2.1. ч. 2 ст. 30 УПК, в которых указываются, когда именно возможен такой состав суда. Соответственно прокурор также проверяет не противоречат ли обстоятельства дела указанным выше статьям. Также в соответствии с ч. 2 ст. 325 УПК РФ государственный обвинитель должен проверить соблюдение прав обвиняемого или обвиняемых, в случае если их несколько прокурор проверяет согласие, а также отсутствие возражений с их стороны. Если один из обвиняемых против рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, то суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этого подсудимого в отдельное производство.

2) имеются ли в материалах дела достаточные доказательства, которые бы подтверждали факт совершения преступления и виновность обвиняемого. Также прокурор проверяет законность полученных доказательств, не имеются ли основания исключения каких-либо доказательств из материалов дела. Для начала государственный обвинитель должен оценить каждое доказательство отдельно от других, а уже после в совокупности.

3) законны ли принятые следователем решения, предусмотренные УПК РФ, заявлялись ли ходатайства обвиняемым, защитником, иными лицами, каким образом они разрешались, законны ли принятые решения.

4) имеются ли у всех обвиняемых защитники.

5) уведомлялись ли гражданский истец и ответчик, их представители о том, что дело будет рассматриваться в суде с участием присяжных заседателей.

Отдельно прокурором проверяется надзорное производство, а именно наличие в нем копий основных процессуальных документов, к которым относятся: постановление о возбуждении уголовного дела, принятии дела к производству, протокола задержания, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение и др.

Также при подготовке к судебному разбирательству с участием присяжных заседателей прокурору следует внимательно изучить доказательства, которые он будет представлять в суде. Учитывая особенность указанного выше судопроизводства, следует особое внимание уде-

лить изучению приложений к протоколам следственных действий (проверки показаний на месте, осмотра, допросов, опознания и др.). Так как использование видеозаписей, фототаблиц, планов и схем позволит наиболее наглядно отразить обстоятельства дела, а, следовательно, будет способствовать вынесению присяжными законного вердикта.

В результате ознакомления государственным обвинителем с уголовным делом им обычно составляется план, в котором он прописывает те действия, которые он будет проводить в суде, тактические приемы, предмет исследования, ходатайства, которые он будет заявлять. Для того чтобы подготовиться прокурору также необходимо изучить законодательство и судебную практику по аналогичной категории дел.

«Деятельность государственного обвинителя по представлению доказательств не может быть хаотичной, она должна быть строго систематизированной ... это позволяет нам сделать вывод о необходимости разработки именно письменного поддержания государственного обвинения» [2].

На стадии предварительного слушания у прокурора есть право частичного или полного отказа от обвинения. Это право закрепляется в ч. 1 ст. 239 УПК РФ со ссылкой на ч. 7 ст. 246 УПК РФ: где говорится что основаниями для отказа прокурора от обвинения являются: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность обвиняемого к совершению преступления.

Однако законность такой нормы вызывает сомнения, так как перечисленные основания требуют исследования доказательств судом. Как указывает в своей работе Кудрявцева И.П.: «Иного подхода требует принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения, так как в данном случае речь идет об обстоятельствах, требующих доказывания. Процедура принятия такого решения на данном этапе судопроизводства законодателем не прописана» [3].

Суды Московской, Курганской, Челябинской областей, усомнившись в законности указанных выше норм, обратились в Конституционный суд РФ для дачи разъяснений.

Исследовав данный вопрос Конституционный суд пришел к следующему выводу: «полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты» [4].

Таким образом, при полном или частичном отказе прокурора от обвинения, которое влечет за собой прекращение уголовного дела, на предварительном слушании яв-

ляется незаконным. Так как на данной стадии невозможно исследование доказательств и материалов дела по существу, что нарушает состязательный принцип, права и свободы сторон и других лиц, участвующих в деле.

Литература:

1. Приказ Генерального прокурора от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2022).
2. Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей: учебно-методические материалы про проведение деловой игры-тренинга/авт.-сост. О.Н. Коршунова, Е.Б. Серова, Н.В. Кулик, Г.Г. Непеин; под общ. Ред. Г. В. Штадлера. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — с. 33.
3. Суд присяжных в Российской Федерации: Научно-практическое пособие. 2-е изд., испр. И доп. — М.: РГУП, 2019 — с. 34.
4. Постановление КС РФ от 08.12.2003 г. «По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан в Конституционный суд РФ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2022).

Критерии классификации административных наказаний

Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Челядник Неля Эдуардовна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируются вопросы классификации административных наказаний.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, административная ответственность.

Criteria for the classification of administrative penalties

The article analyzes the issues of classification of administrative penalties.

Keywords: administrative offense, administrative punishment, administrative responsibility.

Дифференциация отдельных групп административных наказаний основывается на характерных признаках, позволяющих наиболее точно определить их сущность, предназначение и воздействие на нарушителя.

Так, с точки зрения содержательной составляющей карательного действия исследователи выделяют:

— правовые меры, оказывающие моральное влияние на правонарушителя, выражаемые в форме вынесения предупреждения;

— правовые меры, предусматривающие имущественное наказание, выражающееся в форме наложения штрафных санкций, а также изъятия орудия, при помощи которого было осуществлено противоправное деяние, путем конфискации;

— правовые меры, предусматривающие наложение ограничений на личностную свободу действий виновного, к числу которых относятся проведение административного ареста, а также принятие решения о депортации на-

рушителя, являющегося подданным зарубежного государства, или не имеющего действующего гражданства, за пределы территории РФ;

— правовые меры, имеющие характер организационных, к числу которых относятся временное или постоянное лишение ранее предоставленных определенных правомочий (кроме ситуаций, связанных с лишением прав на вождение автомобильного или иного транспорта), понижение или отмена квалификационного статуса, назначение обязательных работ, а также вынесение запрета в отношении возможности посещать массовые мероприятия, имеющие спортивный характер [2, с. 106].

С точки зрения юридических последствий, возникающих для нарушителя в результате применения наказания, выделяют:

— меры воспитательного рода, направленные на исправление виновного, к числу которых относятся нало-

жение штрафных санкций, административный арест, привлечение к обязательным работам, а также отстранение от занимаемой должности или лишение квалификационного статуса;

— меры ограничительной направленности, исключающие возможность совершения повторного правонарушения, к числу которых относятся конфискация объектов, использовавшихся для совершения деяния, принудительное выдворение из страны, установление запрета на посещение определенных объектов в указанные временные периоды.

С точки зрения продолжительности воздействия административного наказания можно выделить:

— разовые санкции, применяемые одновременно, к числу которых относятся денежные штрафы, вынесение административных предупреждений, изъятие объекта, использовавшегося для совершения нарушения, а также процедура выдворения за пределы территории РФ;

— продолжительные наказания, занимающие определенный промежуток времени, к числу которых относятся наложение административного ареста, временное или постоянное лишение ранее предоставленных определенных правомочий (кроме ситуаций, связанных с лишением прав на вождение автомобильного или иного транспорта), понижение или отмена квалификационного статуса, назначение обязательных работ, приостановка рабочей деятельности.

С точки зрения субъекта, в отношении которого применяется административное наказание, исследователи выделяют:

— санкции, применяемые только в тех случаях, когда нарушителями выступают физические лица (в данный список входят временное или постоянное лишение ранее предоставленных определенных правомочий (кроме ситуаций, связанных с лишением прав на вождение автомобильного или иного транспорта), понижение или отмена квалификационного статуса, наложение административного ареста, а также принудительное выдворение за пределы территории РФ);

— универсальные наказания, допустимые к применению в отношении как физических, так и юридических лиц, к числу которых относятся вынесение официальных предупреждений, наложение денежного штрафа, изъятие объекта, использовавшегося для совершения нарушения, а также принудительная приостановка трудовой или рабочей деятельности [3, с. 235].

С точки зрения законодательного основания, используемого для установления административных санкций:

- федеральные;
- региональные.

Стоит отметить, что положения, закрепленные в рамках ч. 3 ст. 3.2 КоАП РФ [1], предусматривают, что весь перечень возможных административных наказаний, за исключением штрафов и официальных предупреждений, устанавливается исключительно на государственном уровне,

путем принятия соответствующих нормативных положений в рамках КоАП РФ.

Общепринятая дифференциация также предусматривает разделение наказаний, применяемых в отношении нарушителей административного права, на основную и дополнительную группы, при этом назначение санкций первой категории может осуществляться исключительно в самостоятельной форме, а второй — в качестве дополнения к основному наказанию.

Категория наказаний, имеющих основной статус, не допускающей возможности применения их в качестве дополнительной административной санкции, включает в себя: вынесение официального предупреждения; наложение денежного штрафа; временное или постоянное лишение ранее предоставленных определенных правомочий (кроме ситуаций, связанных с лишением прав на вождение автомобильного или иного транспорта); понижение или отмена квалификационного статуса; наложение административного ареста; принудительная остановка рабочей деятельности; привлечение виновного к выполнению обязательных исправительных работ.

Прочие виды наказаний, применяемых в отношении нарушителей административного права, могут выступать как в самостоятельном, основном статусе, так и в качестве дополнения, усугубляющего основную санкцию. По мнению Н.Д. Молокова, потребность в применении дополнительного административного наказания может обуславливаться спецификой допущенного нарушения, а также личностной характеристикой ответственного за рассматриваемое деяние лица, и реализуется в ситуациях, когда подобная возможность предусматривается установленной санкционной нормой [4, с. 198].

С практической точки зрения данный тезис выглядит так: в тех ситуациях, когда определение санкции, предусмотренной в отношении административного правонарушения, содержит, помимо основного указания, предлог «с», после которого приводится перечень дополнительных санкций, назначение последних становится для уполномоченных лиц или судебного органа обязательной процедурой. Если же после указания, приведенного в формулировке, использовано примечание «либо без такового», вынесение решения о применении дополнительного наказания обретает свободную форму, и остается на усмотрении должностного лица, ответственного за разрешение дела по административному правонарушению.

С точки зрения практикуемого порядка назначения наказаний, выделяют санкции, реализуемые только судебным путем, и санкции, которые могут быть применены как судебными, так и иными органами юрисдикции. К первой категории относят: лишение ранее предоставленных определенных правомочий (кроме ситуаций, связанных с лишением прав на вождение автомобильного или иного транспорта), понижение или отмена квалификационного статуса, наложение административного ареста, назначение обязательных работ, а также вынесение

запрета в отношении возможности посещать массовые мероприятия, имеющие спортивный характер, изъятие орудия, при помощи которого было осуществлено противоправное деяние, путем конфискации, а также приостановка рабочей деятельности. Санкции, выражающиеся в форме вынесения официального предупреждения, наложения обязательного штрафа, а также принудительное выдворение нарушителя, являющегося подданным зарубежного государства, или не имеющего действующего гражданства, за пределы территории РФ, могут быть назначены как судебным органом, так и иными должностными лицами, обладающими соответствующими полномочиями.

Еще один критерий дифференциации — возможность применения альтернативных санкций. К числу административных наказаний, допускающих замену на иную форму, относятся наложение штрафа, а также принудительное выдворение за территорию РФ. В соответствии с положениями, закрепленными в рамках ч. 3 ст. 3.4, а также ч. 3.6 ст. 4.1 КоАП РФ, судебные органы, а также должностные лица, принимающие решение о форме наказания, имеют право выбрать альтернативный вариант.

Исходя из этого, дифференциация наказаний, применяемых в отношении нарушителей административного права, предусматривает возможность использования различных критериев:

- специфики карательного влияния на виновного;
- тяжести юридических последствий;
- продолжительности действия санкций;
- фактического субъекта ответственности.

Статья 3.3 КоАП РФ дает указания на то, что административные санкции подразделяются на основные и дополнительные, а в части 3 дается пояснение, что в качестве наказания можно применять, как только основные, так и дополнительные и основные наказания, которые

предусмотрены нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

В целом, соглашаясь с тем, что для административных наказаний характерно видовое разграничение, довольно спорной можно считать позицию некоторых ученых об их системном единстве и внутрисистемном взаимодействии. По нашему мнению, административные наказания нельзя назвать элементами системы, поскольку они существуют независимо друг от друга.

Их объединяют принципы возникновения, цель и основания применения, характерные черты, по которым они отличаются от других административно-правовых санкций. Одновременно они не образуют устойчивой связи, единого целого, в котором каждый из элементов имеет собственную смысловую нагрузку и отвечает за обеспечение определенной функции, что сказывается на существовании всей системы. Так, отказ государства от применения к лицам, виновным в совершении проступка, например, исправительных работ, никак не влияет на другие виды наказаний, порядок их применения.

Следовательно, речь может идти не столько о системе административных наказаний, сколько о видовой совокупности различных санкций, которые могут расширяться или сужаться без влияния на другие виды административных наказаний.

Учитывая изложенное, вопрос классификации административных наказаний следует воспринимать как группировку по определенным критериям. В то же время, необходимо отметить, что развитие правоотношений требует определенных изменений и в мероприятиях их обеспечения, требует динамики правового института административной ответственности. Возникновение новых правоотношений требует их соответствующего обеспечения и защиты, в том числе с помощью административных наказаний, перечень которых сегодня определен в законодательстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Лопатецкий, С. Г. Классификация административных наказаний // *Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сборник материалов научно-практической конференции*. — М., 2021. с. 104-107.
3. Макарейко, Н. В. Критерии классификации административных наказаний // *Критерии в праве: теория, практика, техника. Сборник статей научно-практической конференции*. — М., 2018. с. 233-239.
4. Молоков, Н. Д. Классификация административных наказаний // *Молодой ученый*. 2021. № 26. с. 198-199.

Цели административного наказания

Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Челядник Неля Эдуардовна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ целей применения административных наказаний. Автором отмечаются различные подходы и существующие взгляды по данному вопросу, представляющие в совокупности целый комплекс теорий.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, превенция, административная ответственность.

Goals of administrative punishment

The article analyzes the purposes of applying administrative penalties. The author notes various approaches and existing views on this issue, which together represent a whole range of theories.

Keywords: administrative offense, administrative punishment, prevention, administrative responsibility.

Цели административного наказания изложены в ст. 3.1 КоАП РФ [2]. В указанной статье говорится, что цель состоит в предупреждении совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Цели административного наказания являются взаимосвязанными между собой, причем первая цель достигается путем прямого воздействия на правонарушителя, а вторая косвенным воздействием на других лиц.

Понятие «цели административного наказания» тесно связано с таким понятием как его эффективность. Связь этих понятий проявляется так: чем выше результат от применения административного наказания в соотношении с целью, для достижения которой оно применялось, тем выше его эффективность, и наоборот. Без уяснения понятия эффективности наказаний, довольно трудно рассуждать о действенности административных наказаний. Эффективность показывает, насколько успешно и результативно применение административного наказания [5, с. 319].

Таким образом, административное наказание применяется как мера предупредительного и профилактического воздействия, и поэтому административное наказание имеет своей целью частную и общую превенцию. Частная (специальная) превенция выражается в воздействии административного наказания на правонарушителя, когда он в будущем не будет побуждаем к совершению новых правонарушений.

Частное предупреждение показывает правонарушителю, что за совершение административного правонарушения он в обязательном и незамедлительном порядке будет наказан. Для частной превенции административного наказания характерна персонализация цели. Она ставится только в отношении будущего поведения лица, совершившего административное правонарушение [3, с. 32].

Цель частного предупреждения ставится только в отношении лиц, подвергнутых административным наказа-

ниям за совершение административных правонарушений, подразумевая предупреждение рецидива с их стороны. Страх быть вновь подвергнутым наказанию удерживает правонарушителя от повторного совершения правонарушения, так как оно может повлечь более суровую административную ответственность, а в некоторых случаях возможно привлечение к уголовной ответственности.

Предупредить совершение новых административных правонарушений в ряде случаев возможно и другими способами, например, запрещая по суду дисквалифицированному лицу занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров, осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом. Также, например, назначение штрафа состоит в ограничении имущественных прав правонарушителя, поскольку заставляет виновного претерпевать неблагоприятные последствия в виде лишения его определенной части денежных средств.

Цель частного предупреждения административных наказаний состоит в предупреждении не только административных, но и иных правонарушений, поскольку некоторые административные правонарушения нередко «перерастают» в уголовно наказуемые деяния. Поэтому, применение административного наказания имеет целью предупреждение как административных правонарушений, так и преступлений.

Следовательно, очень важно при определении превентивной цели административных наказаний говорить о предупреждении правонарушений, имея в виду не только административные, но и иные правонарушения (уголовные, гражданско-правовые, дисциплинарные и т. д.).

Общая превенция предполагает предупреждение правонарушений со стороны иных лиц, склонных к совершению правонарушения. В большей степени это касается

так называемых неустойчивых и незаконопослушных граждан. Таких граждан от совершения административного правонарушения может удержать возможность реального применения административного наказания, например, угроза лишения некоторых благ: свободы, образа жизни, к которому он привык, материальных потерь и т.д. Угроза применения административного наказания обращена к сознанию и воле людей, и поэтому она может в определенной мере являться сдерживающим началом для тех, кто собирается совершить правонарушение в силу своих аморальных качеств, установок, взглядов и т.д. [4, с. 40].

Постановка перед административным наказанием цели общего предупреждения, заключающейся в формировании боязни совершения правонарушения, предполагает, что угроза неотвратимости административного наказания проходит через волю и сознание склонного к совершению правонарушения лица и окажет позитивное влияние на уровень его неправомерной активности.

Более того, не вызывает сомнений позиция о том, что сдерживающий эффект различных административных наказаний неодинаков, например административный арест или административное приостановление деятельности в целом устрашает сильнее, нежели административный штраф.

Общепредупредительное воздействие административного наказания сводится не только к устрашающему воздействию на неустойчивых лиц, но и ставит перед собой цель воспитание граждан, выработку у них позитивной морали, убеждений, взглядов, необходимого правосознания, соответствующего морального и культурного уровня, а также реализацию принципа неотвратимости административного наказания.

Таким образом, устрашение с целью предупреждения совершения правонарушений может быть направлено только в отношении незаконопослушных граждан, а воспитательное воздействие — в отношении всех граждан.

Реализация общей превенции осуществляется путем распространения информации о самом административно-правовом запрете. В случае нарушения административно-правового запрета первоначальным этапом превентивного воздействия становится осуждение виновного. Сам факт неодобрительной оценки действий лица побуждает его изменить свое поведение. Следующая за осуждением кара ограничивает виновного в возможности совершить новое правонарушение, либо вынуждает его избрать иной вариант поведения при возникновении похожей ситуации.

Законодатель в ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ указывает, что административное наказание не может иметь своей целью

унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесения вреда деловой репутации юридического лица. Следовательно, административные наказания не преследуют цели мести, унижения человеческого достоинства, причинения физических страданий человеку, что соответствует ст. 21 Конституции РФ [1]. Запрет на нанесение вреда деловой репутации юридическому лицу означает, что лицо вправе требовать опровержения порочащих его деловую репутацию сведений (путем обжалования в административном или судебном порядке), а также возмещения имущественного вреда, причиненного в связи с посягательством на деловую репутацию.

Лица, привлеченные к административной ответственности, должны нести лишь те лишения и ограничения, которые закреплены законом в административных наказаниях, с тем чтобы не претерпевать излишние не обусловленные целями административной ответственности и примененным административным наказанием страдания. Такая позиция раскрывается во Всеобщей декларации прав человека (ст. 12) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 3), закрепляющим недопустимость такого применения наказаний, которое допускало бы пытки, насилие или другое жестокое или умаляющее достоинство человека обращение.

Административные наказания влекут для правонарушителя ряд неблагоприятных последствий морального, материального и физического характера. Однако правоограничения, составляющие содержание санкции, не являются целью административного наказания. Они служат средством воспитания людей в духе уважения к закону, к праву, способом формирования законопослушных граждан.

Можно сформулировать общий вывод, что административное наказание — мера административной ответственности, установленная государством, применяемая к лицу, совершившему административное правонарушение и заключающаяся в определенных ограничениях морального либо имущественного характера. Административному наказанию присущ ряд признаков, которые позволяют определить, что данная мера ответственности относится именно к административному наказанию. Главной целью административного наказания является предупреждение совершения административных правонарушений, в том числе и преступлений, как со стороны правонарушителя, так и со стороны других лиц. Частная и общая превенция административного наказания способствуют сокращению административных правонарушений и последующему совершению преступлений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2 Ст. 5216.
3. Иванова, О.П. Административные наказания: понятие и цели // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права: материалы научной конференции. — Ставрополь, 2018. с. 31-34.
4. Носик, А.В. К вопросу о понятии и целях административных наказаний // NovaUm. Ru. 2022. № 36. с. 38-41.
5. Шаназарова, Е.В. Понятие и принципы административных наказаний // Modern Science. 2021. № 4. с. 318-321.

Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений

Чвалёв Андрей Александрович, студент
Тюменский государственный университет

В статье автор рассматривает правовую основу, формы и виды взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. При изучении темы анализируется судебная практика и выявляются проблемы указанного взаимодействия с последующим предложением способов совершенствования взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: следователь, расследование преступлений, оперативно-розыскная деятельность, взаимодействие следователя.

Следователь согласно актуальным положениям уголовно-процессуального законодательства признается одним из активных участников уголовного судопроизводства, призванным выполнять ряд функций. В современной доктрине уголовного процесса имеются позиции ученых, согласно к процессуальным функциям следователя как участника уголовного судопроизводства следует относить: принятие и последующее рассмотрение заявления или сообщения о совершении либо выявлении преступления; установление обстоятельств совершения преступного деяния, в том числе в целях формирования доказательственной базы по уголовному делу; предупреждение человека и гражданина от необоснованного обвинения в совершении преступления, а также достоверное установление личности преступника и обоснованное принятие в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения; осуществление обвинения в совершении преступления посредством доказывания вины конкретного лица в совершении вменяемого ему преступного деяния; принятие процессуальных и иных мер, направленных на возмещение причиненного вреда; разрешение уголовного дела по существу. Следователь в ходе выполнения указанных функций взаимодействует с участниками уголовного судопроизводства, в том числе с органами оперативно-розыскной деятельности.

Основной целью взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, стоит признавать борьбу с преступностью, в том числе посредством расследования и раскрытия уже совершенных преступлений. В теории уголовного процесса также обращается внимание на то, что исследуемое взаимодействие состоит в практической деятельности пра-

воохранительных органов, направленной на совместное с иными уполномоченными субъектами решение задач уголовного производства, расследование и раскрытие преступных деяний, оптимизацию борьбы с преступностью и т. д.

Основной задачей оперативно-розыскной деятельности в соответствии с требованиями законодательства является расследование и раскрытие преступления. Данная задача сопоставима с основной задачей уголовного судопроизводства. Указанное обстоятельство позволяет сделать вывод о системной связи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в целом представляет собой сотрудничество указанных участников уголовного судопроизводства для повышения эффективности мероприятий по расследованию и раскрытию преступлений. Взаимодействие следователя с ранее названными органами на практике имеет обязательное значение в тех случаях, когда:

1. данные о совершении преступления были получены следователем непосредственно от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
2. данные о личности преступника у следователя на первоначальном и/или последующем этапе расследования отсутствуют, в связи с чем, необходимо осуществление розыска субъекта;
3. предполагаемый преступник либо иные лица предпринимают активные попытки воспрепятствовать расследованию преступления.

Правовой основой взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятель-

ность, являются положения не только УПК РФ, но и отдельных законов и подзаконных актов. В соответствии с УПК РФ следователь при расследовании преступлений имеет право давать поручения органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проводить необходимые для уголовного производства мероприятия. С учетом правовых положений уголовно-процессуального законодательства необходимо отметить, что «следователь при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, обеспечивает: выявление, пресечение и раскрытие преступлений; получение информации об обстановке совершения преступления, в том числе с целью последующего формирования доказательственной базы по уголовному делу; установление лиц, совершивших преступления и привлечение их к уголовной ответственности и т. д.».

В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» следователь «может инициировать проведение и участвовать в проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих установить наличие в действиях определенного лица элементов состава преступления, а также сформировать доказательственную базу по уголовному делу и привлечь к уголовной ответственности виновное лицо. Значение указанного Федерального закона состоит в том, что он законодательно закрепляет основные принципы оперативно-розыскной деятельности, которые должен принимать во внимание и следователь». В частности, основными принципами взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, необходимо считать: принципы «законности, руководящей роли следователя, разделения функций следователя и оперативных работников, согласованности, ответственности научно-практическим рекомендациям».

Следователь на основании указанных принципов совместно с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, осуществляет планирование расследования преступления, проводит необходимые следственные действия по раскрытию преступного деяния и т. д. «Руководящая роль следователя в расследовании вытекает из требований процессуального закона о его самостоятельности и персональной ответственности за ход и результаты предварительного следствия. Организация расследования, в том числе и взаимодействия, — обязанность следователя. Доказывание по уголовному делу с целью установления истины осуществляет следователь. Остальные подвиды деятельности в расследовании, включая и оперативно-розыскную, подчинены доказыванию. Вследствие этого следователь является руководителем расследования» [5].

Отдельные правовые положения о порядке и условиях взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, также содержатся в Приказе СК РФ от 15.01.2011 года № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». Так, согласно указанному

Приказу при расследовании и раскрытии преступлений следователь должен обеспечивать эффективное взаимодействие с органами внутренних дел, безопасности, наркоконтроля, таможни, юстиции и другими правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, государственными органами контроля, экспертными и научно-исследовательскими учреждениями.

С участием следователей и работников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следователь вправе обсуждать результаты производства первоначальных следственных действий, с тем чтобы по каждому уголовному делу был разработан конкретный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, были своевременно выявлены и изъяты следы преступления, вещественные доказательства, установлены возможные очевидцы, свидетели. По уголовным делам, предварительное следствие по которым приостановлено, следователь должен не реже одного раза в месяц запрашивать и получать информацию о результатах исполнения поручения из органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В необходимых случаях обращаться с ходатайством к прокурору о проверке исполнения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по конкретному делу. Таким образом, допустимо говорить о то, что Приказ СК РФ от 15.01.2011 года № 2 как ведомственный нормативно-правовой акт устанавливает основы и направления взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. На практике данное взаимодействие осуществляется как при проверке сообщения о преступлении, так и при планировании расследования, проведении первоначальных и последующих следственных действий, формулировании обвинительного заключения.

Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, может осуществляться в нескольких формах. Под формами взаимодействия следователя с указанными органами в целом необходимо понимать «способы совместной деятельности следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в процессе расследования и раскрытия преступления». Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, может осуществляться как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на дальнейших стадиях уголовного судопроизводства. Формы взаимодействия следователя с указанными органами могут быть как процессуальными, так и непроцессуальными.

Правовое регулирование процессуальных форм взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, реализуется посредством применения норм УПК РФ. Непроцессуальные формы взаимодействия устанавливаются и регулируются путем практического применения правовых положений иных источников права (например, применение Поло-

жения о Следственном комитете Российской Федерации в ходе анализа взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, по планированию профилактики и предупреждения преступности).

От формы взаимодействия зависит объем прав и обязанностей следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступления. Так, например, «начальник ОВД, являясь начальником органа дознания, выступает в качестве участника взаимодействия и обязан выполнять письменные поручения следователя на основании положений уголовно-процессуального закона. С другой стороны, начальник ОВД является руководителем учреждения, одним из организаторов взаимодействия и в определенном смысле субъектом управления по отношению к следователю, котором тот подчинен в организационных вопросах». Следовательно, в зависимости от формы взаимодействия может изменяться объем полномочий, которые реализуют стороны взаимодействия.

«Конкретные задачи по расследованию преступления ставятся:

1. В поручениях следователя органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность;
2. В ходе участия работников указанных органов в следственных и организационно-подготовительных действиях;
3. При планировании реализации результатов оперативно-розыскных действий в доказывании».

Следователь при поступлении к нему материала о наличии признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, должен провести проверку указанных сведений, а также проверку законности повода к возбуждению уголовного дела. Результаты оперативно-розыскной деятельности, подлежащие предоставлению следователю, должны включать в себя следующие положения: где, когда, при каких обстоятельствах были обнаружены признаки преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств; какие признаки преступления были обнаружены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий; сведения о лице, совершившем предполагаемое преступление, а также о возможных очевидцах преступного деяния; сведения об иных обстоятельствах, имеющих значение для возбуждения уголовного дела о совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств.

В настоящее время актуальной является Инструкция «О порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». В соответствии с положениями указанного нормативного правового акта результаты оперативно-розыскной деятельности направляются следователю в виде рапорта уполномоченного лица. В данном рапорте должны быть указаны обнаруженные признаки преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств.

Если признаки указанного преступления были обнаружены сотрудниками органов внутренних дел при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки продукции, то к рапорту сотрудника органов внутренних дел должно быть приложено постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о проведении указанных оперативно-розыскных мероприятий. Если сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, были совершены оперативно-розыскные мероприятия, посягающие на неприкосновенность частной жизни человека, тайну переписки, телефонных переговоров и т.д., то к представленному рапорту об обнаружении признаков преступления также следует приложить копии судебных решений о проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

Следователь, получив результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий, должен, в первую очередь, изучить их, а в последующем принять необходимые меры по задержанию подозреваемых в совершении преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств; производства обыска, выемки и иных следственных действий; контроль записи телефонных переговоров и т.д. Возбуждение уголовных дел о совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, по непроверенным или по неподтвержденным материалам является одной из причин прекращения данных дел в дальнейшем. В настоящее время встречается около 10% уголовных дел о совершении незаконного оборота наркотических средств, прекращенных в связи с необоснованностью их возбуждения.

Наиболее популярной формой процессуального взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является направление следователем указанным органам письменного поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Право следователя на направление соответствующего письменного поручения закреплено в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Необходимость в направлении письменного поручения органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, возникает в тех случаях, когда у следователя отсутствует достоверная и достаточная информация по факту совершения преступления, участниками производства предпринимаются попытки воспрепятствовать деятельности следствия, следователь в силу объективных причин не может получить какие-либо сведения о механизме совершения преступления либо самостоятельно установить личность и местонахождение преступника.

В письменном поручении следователь, в том числе в силу процессуальной самостоятельности, не вправе давать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, указания на необходимость проведения мероприятий посредством использования конкретных способов и средств. В поручении отражается лишь та информация, которая необходима следователю для расследования преступления. В ст. 38 УПК РФ указано, что ор-

ганы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны исполнять постановления о задержании, приводе, об аресте, об исполнении иных процессуальных решений.

Таким образом, заметим, что, во-первых, закон не дает исчерпывающего перечня процессуальных решений, которые могут быть поручены исполнением органу оперативно-розыскной деятельности. Во-вторых, закон наделяет следователя правом давать поручения о производстве процессуальных действий, направленных на исполнение процессуальных решений, и не уполномочивает органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, принимать по уголовному делу процессуальные решения.

Следователь может взаимодействовать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, посредством:

1. Совместного планирования (например, когда расследование какого-либо преступления осуществляется в составе следственно-оперативной группы);
2. Обмена информацией в ходе расследования преступления;
3. Совместного обсуждения результатов следственных и оперативно-розыскных действий, проводимых при расследовании преступлений;

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // «Российская газета» от 22.12.2001 года № 249.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Российская газета» от 18.08.1995 года № 160.
3. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 года № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-sledstvennogo-komiteta-rf-ot-15012011-n-2-ob> (дата обращения: 18.06.2022)
4. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 года «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или суду» // URL: <http://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения: 18.06.2022)
5. Бахтеев, Д. В., Драпкина Л. Я. Взаимодействие следователей органами дознания и другими участниками расследования преступлений / Д. В. Бахтеев, Л. Я. Драпкина // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2017.
6. Багиев, Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа / Х. Б. Багиев // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2011. — № 1. — с. 50-55.
7. Ветрова, О. А. К вопросу о взаимодействии следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность при расследовании преступлений / О. А. Ветрова // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. — 2016. — с. 31-38.
8. Данилкин, И. А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений: по материалам органов внутренних дел: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Данилкин Игорь Анатольевич; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. — Волгоград, 2008. — 29 с.
9. Ильясов, А. И. Формы взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А. И. Ильясов // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — с. 200-202.
10. Козловский, П. В. Планирование расследования преступлений / П. В. Козловский // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 3 (50). — с. 90-97.

4. Совместного обсуждения профилактических мер, осуществляемых с целью предупреждения преступности и сокращения ее уровня;

5. Проведения обоюдных консультаций по вопросам противодействия преступности, расследования преступлений и т. д.

При расследовании отдельных преступлений довольно часто в рамках взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, осуществляется планирование расследования преступления. Согласованность действий следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при планировании позволяет выработать наиболее эффективный план процессуальной деятельности по установлению обстоятельств совершения преступного деяния и привлечения за это виновного лица к установленной законодательством ответственности. Совместное планирование хода расследования преступления осуществляется посредством первоначального составления плана производства следователем с последующим обсуждением и утверждением данного плана на межведомственном совещании с участием сотрудников (представителей) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

К вопросу о правовом статусе невзаимозаменяемых токенов в России

Шабалина Александра Владимировна, студент магистратуры
Российская академия адвокатуры и нотариата (г. Москва)

Ключевые слова: невзаимозаменяемые токены, NFT, цифровое искусство

На сегодняшний день всё большее количество материальных объектов находит свое выражение в информационной среде. Фотографии, арт-рисунки, видео, музыкальные треки и многое другое — всё это создается и загружается в киберпространство, образуя цифровое искусство (англ. digital art). Оно пополняется не только цифровыми копиями объектов, обладающих физической формой, но и накапливается новыми объектами, не имеющими материальных аналогов в реальном мире.

Некоторые ученые рассматривают цифровое искусство как современную область творческой деятельности человека в информационном пространстве, в которой в результате использования специальных компьютерных программ создаются объекты, обладающие художественной ценностью, без какого-либо физического воплощения в реальном мире. [4]

К объекту цифрового искусства, в частности, относят невзаимозаменяемые токены (NFT), правовое регулирование которых еще не закреплено на законодательном уровне в России. Авторы NFT-объектов сталкиваются с рядом проблем: правовое регулирование NFT-объектов, а также вопрос доказывания авторства, поскольку технический прогресс и использование цифровых технологий позволяют свободно воспроизводить, копировать, трансформировать какое угодно произведение.

Рассмотрим понятие «невзаимозаменяемый токен». NFT (англ. Non-Fungible Token) — это невзаимозаменяемый токен, позиционирующийся как способ фиксации (удостоверения, выражения) прав в электронной (цифровой) форме. [9] В свою очередь, необходимо уточнить и значение термина «токен». Токен — это некий цифровой знак или финансовый инструмент, который удостоверяет права владельца.

Иными словами, любое произведение можно оцифровать и конвертировать его в виде уникального невзаимозаменяемого токена, который будет храниться в блокчейне, огромной цепочке блоков, каждый из которых содержит информацию. NFT — это уникальный цифровой сертификат, который хранится в блокчейне и дает эксклюзивные права на фото, видео, аудио и любые другие цифровые товары.

Объектами NFT-токена может быть что угодно: от игровых предметов и музыки до фотографий и постов в социальных сетях. В цифровом мире такие объекты легко копируются и по большому счету, NFT — это просто механизм фиксации прав на некий объект, независимо от того, сколько цифровых реплик у этого объекта может появиться.

Известны примеры работ, переведенных из физического состояния в виртуальное и проданные за миллионы долларов. Так, в 2021 году блокчейн-компания Injective Protocol провела публичную акцию сожжения картины известного британского уличного художника Бэнкси, конвертировав ее в невзаимозаменяемый токен. Или, например, аукционный дом Christie's продал за 69,3 млн долларов NFT-работу «Первые 5000 дней» художника Майка Винкельманна. Это было первое полностью цифровое произведение искусства, выставленное на традиционный аукцион. [10]

Продажа произведений искусства в виде NFT получила распространение не только за рубежом. В России успешные попытки были предприняты Государственным Эрмитажем в 2021 году. Музей смог продать цифровую копию работы Леонардо да Винчи «Мадонна Литта», которую приобрели более чем за 10 млн рублей. [11]

Так и известный российский стрит-арт художник Покрас Лампас смог продать свою работу «Десятый пункт Манифеста каллиграфуризма» за 2,5 миллиона рублей в формате NFT. [12]

Переход в цифровое пространство участников арт-рынка обусловлен множеством аспектов. Ключевое преимущество такого взаимодействия — это простота и доступность взаимодействия. Исключается необходимость в использовании услуг посредников — дилеров, галеристов, кураторов. Художник лично может связаться с заинтересованным в его творчестве лицами. Более того, цифровые площадки обеспечивают прозрачность и наглядность рынка, а аналитика посетителей сайтов предоставляет возможность оценить вкусы и предпочтения клиентов [5].

Попова А. В. отмечает, что приобретение NFT сопровождается заключением смарт-контракта, который включает ограничение на копирование произведения, а также запрет на использование объекта интеллектуально собственности за пределами прав правообладателя. [7] Такая технология позволяет с точностью определить и доказать оригинальность цифрового объекта, поскольку каждый токен уникален и неизменен, а значит позволяет с точностью определить автора и доказать оригинальность цифрового объекта.

Получается, что необходимость в заключении лицензионного соглашения или договора об отчуждении исключительного права, предусмотренных ст. 1233 ГК РФ, может отпасть, поскольку у автора будет во владении уникальный токен, подтверждающий право на владение виртуальным активом. Но не стоит забывать, что п. 1 ст. 1291

ГК РФ предусматривает возможность отчуждения исключительных прав по договору авторского заказа в случае, если стороны согласуют данный переход.

Необходимо обратить внимание и на то, что в России на сегодняшний день правовое регулирование невзаимозаменяемых токенов отсутствует, что уже само по себе является проблемой, которую необходимо решить на законодательном уровне.

Данный вопрос поднимала, например, М. А. Рожкова, по мнению которой между токенами и цифровыми правами, как они закреплены в российском законодательстве (ст. 141.1 ГК РФ), нет оснований ставить знак равенства. [8] С её мнением можно согласиться, поскольку цифровые права как объект гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) существуют только в контексте ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно первому нормативно-правовому акту NFT не могут быть названы цифровыми правами по смыслу цифровых финансовых активов или цифровой валюты.

В июле 2022 года Министерство экономического развития Российской Федерации предложило внести изменения в нормативно-правовые акты в части регулирования режима NFT, а именно установить их правовой статус, прояснить возможность их выпуска, регулирования и обращения, а также проработать вопрос защиты покупателей токенов от повторного выпуска. [13] По-

скольку действующее законодательство не проясняет всех этих вопросов, и правовая природа NFT-токенов не определена, то необходимо внести поправки в Гражданский кодекс РФ и иные нормативно-правовые акты.

Отсутствие надлежащего регулирования и понимания правовой природы невзаимозаменяемых токенов ограничивают субъектов применения права в защите лиц, пострадавших от посягательств такого характера. Так, например, вопросы заключения соглашений по вопросу передачи NFT-токенов регулируются субъектами самостоятельно или не регулируются совсем, что может привести к рискам. В связи с этим, необходимо обратить внимание на установление договорных условий, которые бы регулировали отношения между платформой, на которых выпускаются NFT-токены, и правообладателем цифрового объекта, и определяли бы на каком блокчейне запускать NFT и на каком маркетплейсе они будут введены в оборот. [9]

Таким образом, цифровое искусство расширяет возможности для создания и обработки изображений и звуков и вместе с тем, вызывает множество вопросов о подлинности произведения искусства. При этом одним из способов подтверждения авторства выделяют такой объект гражданских прав как невзаимозаменяемые токены или NFT, т.е. уникальные цифровые сертификаты, которые фиксируют права на объект, что позволяет доказать его оригинальность и определить автора. Российскому законодателю необходимо дать более детальную правовую регламентацию невзаимозаменяемым токенам, в частности, установить правовой статус и задать условия по их регулированию и обращению.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022); Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> — 01.11.2022.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> — 01.11.2022.
3. Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> — 1.11.2022.
4. Григорьев, А. Д., Захарченко Т. Ю. Развитие концепций цифрового искусства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 5 (180). с. 11-17.
5. Карцева, Е. А. Трансформация художественных коммуникаций и арт-рынка в контексте цифровой культуры // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 1. с. 16-28.
6. Кулакова, О. С. Non-Fungible Token и правовое регулирование предметов искусства в цифровом пространстве // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 2 (36), июнь 2022 г., с. 141-151.
7. Попова, А. В. К вопросу о необходимости отражения института «феномена невзаимозаменяемых токенов (NFT-token)» в российском законодательстве/А. В. Попова, С. И. Семцова // Теория государства и права. 2021. № 4. с. 25.
8. Рожкова, М. А. Категории «цифровое право», «цифровые права» и «цифровая валюта» в российском праве // Право цифровой экономики — 2021 (17): Ежегодник-антология/Рук. и науч. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2021. с. 48
9. Рожкова, М. А. NFT — что это такое? // Закон. ру. 2021. URL: https://zakon.ru/blog/2021/12/13/nft_chno_eto_takoe_what_is_nft_non_fungible_tokens#_ftn2 (дата обращения: 01.11.2022).

10. Картину Бэнкси сожгли и превратили в виртуальный актив [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10835529> (дата обращения: 01.11.2022).
11. Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967> (дата обращения: 01.11.2022).
12. Покрас Лампас продал работу в формате NFT за рекордную для себя сумму рублей [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210816/nft-1745978133.html> (дата обращения: 01.11.2022).
13. Токенам перебирают режим [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5480480> (дата обращения: 01.11.2022).

Интегративные свойства и функции системы гражданско-правовых средств защиты права собственности

Шафигуллина Индира Тахировна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор выявляет и анализирует интегративные свойства и функции системы гражданско-правовых средств защиты права собственности.

Ключевые слова: интегративные свойства, функция, система права

В середине XX века глубокое и детальное изучение системности в науке легло в основу системного подхода. Особое место занимает общая теория систем, как междисциплинарная область научных исследований. Исходя из классического понимания системы как единство множества отдельных элементов, системность права представляет собой объединение элементов нормативно-правового множества, которые связаны между собой. Элементы множества образуют определенные отношения и связи, специфика которых определяет свойства системы. Особенностью свойств системы является то, что они носят интегративный характер.

Из определения и сущности системы следует главное свойство — целостность или единство, которое достигается благодаря специфическим взаимосвязям и взаимодействиям элементов, образующих систему. Взаимосвязи и взаимодействие элементов системы способствуют возникновению свойств, которыми отдельные элементы системы не обладают. Данное свойство носит название эмерджентности, которое, во-первых, предполагает несводимость свойств системы к свойствам элементов, которые ее образуют. Во-вторых, эмерджентность рассматривается как такое свойство систем, которое обуславливает возникновение свойств и качеств, не присущих элементам, входящих в состав системы.

Близко к свойству эмерджентности свойство целостности. Целостность предполагает, что каждый элемент системы вносит свой вклад в реализацию целевой функции системы. Свойство целостности в контексте проблемы гражданско-правовых средств защиты права собственности проявляется в том, что, несмотря на то что отдельные средства системы имеют разное содержание

и реализуют разные задачи, все они направлены на достижение общей цели — защиту права собственности.

Важным свойством системы является структурная организация элементов, образующих систему. Свойство структурности относительно системы гражданско-правовых средств защиты права собственности проявляется в том, что отдельные средства защиты связаны друг с другом, что требует тщательного анализа конкретной ситуации для наиболее точного определения средства защиты.

Целенаправленное изменение состояния системы во времени называется поведением. Важнейшей составляющей частью поведения является развитие. Свойство роста (развития) также выступает интегративным свойством системы. Развитие системы предполагает качественные изменения, возникновение которых подчинены объективным закономерностям. Развитие как важнейшее свойство любой системы характерно и для системы средств защиты права собственности. С появлением новых объектов собственности (авторское право, электронные (цифровые) деньги, криптовалюта, машино-место и др.) возникла необходимость появления новых возможностей их защиты, что привело к появлению таких средств, как иски о неправомерном прекращении права собственности; иски о прекращении права собственности; иски, связанные с кадастровой ошибкой; иски о признании отсутствующим права собственности. Несмотря на постоянное развитие системы, для нее характерна устойчивость, которая предполагает способность системы противостоять воздействиям, нарушающим ее равновесие ее элементов. От степени устойчивости зависит продолжительность жизни системы. Для сложных систем характерны

активные формы устойчивости — надежность, адаптивность.

Для понимания понятия «функция средств защиты права собственности» важно определить исходное понятие «функция права». Несмотря на неоднородность понимания понятия «функция права», большинство ученых рассматривает в качестве функции права направление правового воздействия на общественные отношения, в которых раскрывается сущность и социальное назначение права [2; 40].

Собственно юридическими функциями права выступают регулятивная и охранительная функция, а также восстановительная функция.

Многим средствам защиты присуща восстановительная функция, которая имеет целью не только восстановление нарушенного права собственности потерпевшего, но и восстановление правового состояния в целом. Например, при признании сделки недействительной, восстанавливают право, законные интересы и субъективные права.

Регулятивная функция средств защиты права собственности проявляется в связи с правоотношениями, которые возникают в результате применения средств защиты. Рассматриваемая функция упорядочивает поведение субъектов, поэтому участвует в воздействии на общественные отношения. данная функция закрепляет права и обязанности субъектов, следовательно, участвует в определении их правового статуса.

Способами осуществления регулятивной функции гражданского правовых средств защиты права собственности выступают закрепление в правовых нормах прав и обязанностей, определение правового статуса, связанного с применением средств защиты, прав и обязанностей правоприменителя.

В восстановительной функции средств защиты выражается сущность и социальное назначение средств за-

щиты. Данную функцию разные авторы называют по-разному: в одних исследованиях — это восстановительная функция [6;147] в других исследованиях — это право-восстановительная функция [1;132], в третьих исследованиях — это компенсационная функция [3; 12]. Н.Л. Соломенник отмечает, что правовосстановление, компенсации, возмещение являются разновидностями восстановления [5; 34]. Способами реализации восстановительной функции, по мнению Д. А. Липинского, являются, например, закрепленное в правовых нормах обязанность правонарушителя восстановить причиненный вред или возместить ущерб [4;111].

Восстановительная функция средств защиты в гражданском праве реализуется посредством следующих способов — самозащиты, принуждение к исполнению невыполненной обязанности, приостановление или прекращение действия нормативно-правовых актов [2; 117].

Охранительная функция представляет собой определенное направление права на обеспечение регулируемых правом общественных отношений и охрану отношений в сфере реализации юридической ответственности.

Превентивная и пресекательная функции средств защиты являются проявлениями охранительной функции права. Целью охранительной функции является защита полезных для общества отношений. Пресекательная функция направлена непосредственно на пресечение начавшегося правонарушения. Превентивная функция направлена на предупреждение правонарушений в будущем. В гражданском праве к группе средств пресечения относятся, например, объявление сделки недействительной, расторжение договора.

Таким образом, система гражданско-правовых средств защиты права собственности обладает интегративными свойствами и функциями, направленные на реализацию основной цели — защиты права собственности.

Литература:

1. Антокольская, М. В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2013.
2. Бессолицын, А. Г. Цели и функции юридических мер защиты: диссертация... кандидата юридических наук. — М.: Акад. эконом. безопасности МВД РФ, 2008.
3. Кархалев, Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: автореферат диссертации... кандидата юридических наук: на правах рукописи. — Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад., 2003.
4. Липинский, Д. А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности/Д. А. Липинский // Правоведение. — 2004. — № 3.
5. Соломенник, Н. Л. Восстановительная функция юридической ответственности: диссертация... кандидата юридических наук. — Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, — 2007.
6. Трофимова, М. П. Функции юридической ответственности: диссертация... кандидата юридических наук. — Самара: СамГЭА, 2000.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними

Шихова Елена Васильевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье исследуется криминалистическая характеристика преступлений несовершеннолетних. Исследуются основные обстоятельства совершения данных преступлений. Автор рассматривает статистику преступлений, совершенных несовершеннолетними и условия, которые приводят к данному типу преступлений.

Ключевые слова: преступления, расследование, несовершеннолетние, криминалистическая характеристика.

По данным прокуратуры, молодые люди в России совершают или участвуют в совершении более 40000 преступлений в год. Большинство несовершеннолетних, или 83 процента, в 2019 году совершили преступления против собственности, 8 процентов — против жизни и здоровья, более 4 процентов — преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

О серьезности ситуации свидетельствует и число молодых людей, которое выросло почти до 145000 и в прошлом году обратилось в органы социальной защиты молодежи. Из них более 70 тысяч совершили административные правонарушения в возрасте до 16 лет [8, с. 55].

Понимая серьезность проблемы, Университет прокуратуры Российской Федерации не только проанализировал криминальную статистику, но и разработал психологический портрет личности несовершеннолетнего правонарушителя, который во многом существенно отличается от взрослых «коллег» по многим параметрам. уважает. Особенности их возраста — отсутствие жизненного опыта, большая внушаемость в сочетании с установкой противления запретам и предписаниям. Помимо максимализма преобладает ориентация на неформальную группу, стремление к независимости и самоутверждению, неустойчивость самооценки.

Несовершеннолетние правонарушители определяются как лица, которым на момент совершения правонарушения исполнилось четырнадцать лет, но не было восемнадцати лет (статья 87 УК РФ). Дети в возрасте до 16 лет несут уголовную ответственность за любой вид преступления, предусмотренный ст. 20 ч. 1 УК РФ, за исключением должностных и воинских преступлений. Дети в возрасте до 14 и 15 лет несут уголовную ответственность только за тяжкие и особо тяжкие преступления [1].

Несовершеннолетние характеризуются значительно более высоким процентом групповой преступности, чем взрослые правонарушители. Таким образом, ежегодно почти половина молодых людей, совершивших преступления, действовали группами.

Члены сформированных группировок начинают вести себя вызывающе, совершают мелкие проступки и правонарушения, а затем и преступления. По мере перерастания асоциальных групп в криминальные в них происходят качественные изменения: увеличивается количество участ-

ников, увеличивается доля лиц с отрицательными социально-нравственными характеристиками (ранее судимые подростки и взрослые). Существуют группы, специально организованные для совершения преступлений (кражи, грабежи, грабежи) [4, с. 88].

Разновидностью групповой преступности несовершеннолетних является совершение преступлений случайно сформированной группой. Преступления такого рода характерны для хулиганских проявлений и преступлений против личности. В криминальных группах возрастает степень общественной опасности подростков. Лидерами таких групп являются взрослые или несовершеннолетние правонарушители с определенным криминальным стажем.

Повышенная активность и возбудимость побуждают подростков вступать в конфликты. Стремление к самостоятельности выражается в стремлении самоутвердиться, завоевать авторитет среди сверстников, проявить смелость и решительность. Для таких подростков характерна грубость, наглость, упрямство, нежелание подчиняться общепринятым нормам поведения. непонимание чувства дружбы и товарищества, взаимопомощи, боязнь быть названным предателем, угроза мести со стороны пособников федеративных отношений в преступных группировках несовершеннолетних.

При расследовании преступлений несовершеннолетних следует учитывать отсутствие у преступника жизненного опыта, повышенную эмоциональную возбудимость, психологическую внушаемость, легкость поддаться на уговоры сверстников или подстрекателей взрослых, а также неспособность критически и правильно оценивать жизненную ситуацию и собственную действия.

Преступления до 18 лет являются наиболее сложными с точки зрения раскрытия, а также принятия данной проблемы в обществе. И государственный аппарат, и общественность, представители криминальной доктрины озабочены проблемой роста преступной активности несовершеннолетних до 18 лет. Мотивы и причины, побуждающие несовершеннолетних к совершению преступных посягательств, могут быть совершенно разными, иногда даже с элементом отговорки: безденежье, ссоры с друзьями или родителями. К сожалению, такие категории преступлений несовершеннолетних, как тяжкие и особо тяжкие, корыстные и насильственные, все более укореняются в российской уголовной системе. Здесь стоит отметить,

что преобладают уголовные преступления, совершенные двумя и более лицами по предварительному сговору.

Несмотря на то, что определение преступлений несовершеннолетних не урегулировано в нормативных правовых актах российского уголовного законодательства, УК РФ [1] содержит раздел 5 «Уголовная ответственность несовершеннолетних», в котором десять статей посвящены отдельным аспектам привлечения 14-18 лет — возраст наступления уголовной ответственности и наказания.

Преступления, совершенные лицами, не достигшими 18-летнего возраста, можно охарактеризовать по нескольким признакам:

1) удельный вес рассматриваемой категории преступлений тяжких насильственных действий и наемничества составляет около 10% и является примерно одинаковым (без резких колебаний);

2) большая часть наказуемых деяний касается кражи чужого имущества, хулиганства, когда степень общественной опасности средняя;

3) уголовные правонарушения, совершенные несовершеннолетними, совершаются двумя и более лицами по предварительному сговору, и эта тенденция постоянно нарастает.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)
2. Белкин, Р.С. Криминалистические средства, приемы и рекомендации/Р.С. Белкин. — Москва: Юрист, 2021. — 480 с.
3. Драпкин, Л.Я. Криминалистика/Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. — Москва: Проспект; ТК Велби, 2020. — 663 с.
4. Егерев, И.М. Повышение объективности межличностного познания в деятельности следователя/И.М. Егерев, О.А. Егерева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 4 (18). — с. 137-145.
5. Корягина, С.А. Несовершеннолетние преступники: Некоторые современные социально-демографические и нравственно-психологические характеристики/С.А. Корягина, Д.Г. Синьков // Журнал правовых исследований. — 2018. — № 3. — с. 73-78.
6. Лялина, Е.В. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних: автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.09/Е.В. Лялина. — Саратов, 2018. — 26 с.
7. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и дел в отношении отдельных категорий лиц: монография/науч. ред. И.Г. Смирнова. — Москва: Юрлитинформ, 2016. — 333 с.

К вопросу о пожизненном лишении свободы как альтернативе смертной казни

Южиков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент;
Фролов Виктор Алексеевич, студент;
Игнатов Дмитрий Сергеевич, студент

Астраханский государственный технический университет

В статье авторы раскрывают актуальность выбранной темы, кроме того рассматривают пожизненное лишение как один из видов лишения свободы, также авторы пытаются выявить актуальные проблемы пожизненного лишения свободы и найти их решение

Ключевые слова: *пожизненное лишение свободы, мораторий, смертная казнь, преступление, ограничение свободы, рецидив.*

Актуальность данной темы заключается в том, что до введения запрета на смертную казнь, а именно моратория, преступников не останавливал и не устрашал тот факт, что за совершенные ими преступления может быть назначена смертная казнь. Как известно 19 ноября 2009 года Конституционный суд Российской Федерации утвердил невозможность применения смертной казни с 1 января 2010 года, но у большей части жителей России имеется предрасположенность на то, чтобы к преступникам всегда применялись суровые меры наказания и так вплоть

до смертной казни. Как показывает судебная практика смертная казнь не обладает таким весомым и значимым общественно-предупредительным эффектом, который имеет пожизненное лишение свободы [1, с. 34-40].

Хоть и пожизненное лишение предполагает наказание за преступление, при котором сам осужденный должен оставаться в тюрьме до конца жизни, то есть до своей биологической смерти, однако согласно Российскому законодательству существует и продолжает существовать институт Условно-досрочного освобождения (УДО), ко-

торый дает возможность на досрочное освобождение от отбывания наказания п. 5 ст. 79 УК РФ [2].

В современных реалиях применение УДО, оно же условно-досрочное освобождение возможно только в том случае, если осужденный вел себя прилично и не совершал нарушений непосредственно установленного порядка отбывания наказания в течение 3 лет. Если лицом было совершено на момент отбывания пожизненного лишения свободы как тяжкое, так и особо тяжкое преступление, то условно-досрочному освобождению данное лицо подлежать не может

Чтобы лицо смогло условно-досрочно освободиться от отбывания пожизненного наказания необходимо полное удостоверение администрации исправительного учреждения, что конкретно данному лицу нет необходимости в проведении дальнейшего отбывания наказания.

Такой вывод делается за счет того, что поведение осужденного лица за все проведенное им время отбывания наказания тщательно изучают, а также в частности за последнее, проведенное им время. Поэтому лицу, пока не истекнут 3 года, предшествующие представлению его к досрочному освобождению нельзя злостно совершать нарушения порядка отбывания наказания [3].

Теперь, что касается проблем возникающих при назначении наказания при пожизненном лишении свободы. Во-первых, стоит отметить, тот факт, что лиц отбывающих наказания необходимо содержать: кормить, лечить и т. д. На это уходит достаточно много денежных средств.

Во-вторых, надо отметить, что проблема связана с тем, что лишение свободы происходит на не определенный срок, т.е. пожизненно. Здесь следует сказать про то, что еще на первых годах отбывания, как показывает практика у заключенных начинаются чувства подавленности, безысходности. Нет развития и отсутствует будущее. В связи, с чем множество заключенных подразумевают попытку совершения самоубийства и др. действий.

В-третьих, хоть и лицо, отбывающее пожизненное наказание, имеет возможность на УДО и даже при самом благоприятном исходе, после истечении 25 лет отбывания наказания и выходе на свободу на основании УДО нет перспектив поскольку, как правило — это либо предпенсионный возврат, либо пенсионный. Поскольку была утрачена трудоспособность, ему будет сложно существовать, т.е. обеспечивать себя [4, с. 255-285].

Литература:

1. Михлин, А. С. Пожизненное лишение свободы: правовая природа, назначение, исполнение/А. С. Михлин; // Уголовно-исполнительное право. — 2006. — № 1. — с. 34-40.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 11.06.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 2, ст. 198.
4. Лопашенко, Н. А. Уголовное наказание в России: состояние и проблемы закона, практики и уголовной политики/Н. А. Лопашенко // Российский криминологический взгляд. — 2011. — № 2. — с. 255-285

Считаем решение проблемы пожизненного заключения неотъемлемым в современных реалиях. Для начала видим необходимым уменьшения срока необходимого для условно досрочного освобождения. С 25 лет до 15, при этом осужденный должен вести себя последние 8 лет прилично не нарушая порядка отбывания наказания. Далее будет целесообразным дополнить статью 79 УК РФ, а именно расписать критерии и оценки степени исправления осужденного. Поскольку данная статья не предусматривает такие критерии. Также в связи с ситуацией в стране на данный момент будет актуально привлечь пожизненно лишенных к участию в СВО. Внесения законопроекта в Госдуму о легализации участия пожизненно лишенных свободы в СВО. По завершению военных действий осужденным заменить вид наказания на более простой в зависимости от их боевых подвигов совершенных в СВО. Кроме того будет правильным осуществить одноразовую выплату осужденным либо их родственникам и родным.

В качестве заключения можно сделать следующие выводы:

Во-первых, смертная казнь является по сути своей ничем иным как обычаем кровной мести, то есть мечь за человека;

Во-вторых, оно представляет из себя довольно «беспроблемный» способ устранения преступления, тех кто его совершает и устрашает граждан;

В-третьих, большая часть населения относится положительно к смертной казни;

В-четвертых, смертная казнь в современных реалиях не отвечает современным целям наказания, обозначенным в Уголовном Законе Российской Федерации, а именно:

— Не исправляет осужденного, а устраняет его;

— Смертная казнь представляет из себя возмездие или кару, и не является способом восстановления справедливости в современном обществе и государстве;

— Применение смертной казни не несет в себе обще-предупредительного и весомого значения, и не мотивирует так как если сравнивать с пожизненным заключением

Поэтому считаем, что пожизненное лишение свободы с выбранными нами решениями будет отвечать современным реалиям законодательства.

ИСТОРИЯ

Роль гвардии в дворцовых переворотах

Андропова Анастасия Павловна, студент магистратуры;
Карапкина Олеся Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет

Дворцовые перевороты XVIII века в России — эпоха потрясений, по сути кризис власти, вызванный указом Петра I о престолонаследии. Однако кризисы приносят не только разрушения и упадок, кризис — это болезнь, а после болезни, как известно иммунитет укрепляется. Так и эпоха дворцовых переворотов стала временем формирования многих государственных институтов, приведших Российскую империю в будущем к расцвету при Екатерине II.

Именно сейчас своего пика достигает элита петровской армии — гвардия, которая по сути становится инструментом политического давления, а гвардейцы, подобно преторианцам Римской империи — делателями императоров.

Впервые гвардия проявила себя как политическая сила, возведя на престол жену Петра Екатерину I, урожденную Марфу Скавронскую. Умирая, Петр Великий оставил сильную страну, молодую империю. Однако необходимого наследника после себя он не оставил. Во многом было это связано и с его новой системой престолонаследия, по которой император сам решал, кого назначить наследником, но завещание Петр не написал. Не успел царь испустить дух, как его ближайшие сторонники и знатнейшие люди империи стали искать нового наследника.

По сути, вся знать разделилась на два лагеря: новая («Птенцы гнезда Петрова»), возглавляемая Меншиковым и стремящаяся к продолжению петровских преобразований и старая московская, которая стремилась к возвращению к старому укладу. И каждая из этих группировок выбрала своего императора. Новая знать выдвигала кандидатуру жены Петра Великого Екатерины Алексеевны, а старая — сына Алексея Петровича Петра II.

Данную проблему мог решить только Сенат. Об его историческом заседании хорошо написал В.О. Ключевский: «Пока сенаторы совещались во дворце по вопросу о престолонаследии, в углу залы совещания как-то появились офицеры гвардии, неизвестно кем сюда призванные. Они не принимали прямого участия в прениях сенаторов, но, подобно хору в античной драме, с резкой откровенно-

стью высказывали об них свое суждение, грозя разбить головы старым боярам, которые будут противиться воцарению Екатерины».

Гвардию в данном случае привлекли Меншиков и Бутурлин. Ее появление как в стенах Сената, так и за его стенами явилось веским аргументом в решении вопроса о престолонаследии. Не исключено, что угроза применения военной силы, которая, образно говоря, витала в воздухе, повлияла и на мнение представителей бывших боярских родов в Сенате. И все же главным аргументом явился сформировавшийся в общественном сознании новый правовой образ монархии, согласно которому фактически прекращалась практика избрания царя на Земском соборе. Согласно принятому законодательству, император сам был волен объявить наследника престола. Естественно, что в своем выборе он был ограничен рамками правящего дома, негласное предпочтение наследникам-мужчинам все же существовало.

Екатерина была неглупой, но необразованной женщиной, по словам одного иностранного посла, при вступлении на престол не умела ни читать, ни писать. Но через три месяца выучилась подписывать государственные бумаги. Фактически правителем при ней был Меншиков, сама же императрица проводила время в пышных пирах и празднествах. Важным событием ее правления было учреждение Верховного Тайного Совета для решения главнейших государственных дел.

По сути, возведя на престол Екатерину, Меншиков создал все условия для того, чтобы стать самым влиятельным человеком Российской империи. Созданный им Верховный тайный совет стал обладателем высшей власти в России, а Меншиков по факту ее правителем.

Однако Екатерина прожила недолго и скончалась в 1725 году и к власти приходит внук Петра Великого Петр II. В начале Меншиков еще контролировал власть, однако в ходе дворцовых интриг был смещен и отправлен в ссылку, где и скончался в 1729 году.

В следующий раз гвардия сможет проявить такую же смелость только в 1731 году во время восхождения на пре-

стол племянницы Петра, дочери Иоанна V Анны Иоанновны. Здесь гвардия уже выступила в противовес Верховному Тайному совету. Когда «верховники» решили пригласить курляндскую вдову на Российский престол, они выдвинули ей условия, так называемые «кондиции», ограничившие власть императора и увеличивавшие ее у Верховного Тайного совета. Ограничение власти монарха с одной стороны звучало достаточно прогрессивно, однако была бы она ограничена в пользу лишь малой части знатнейшей прослойки общества, что во многом бы ограничило и свободу дворянства, которая была частью гвардии. Как бы это парадоксально не звучало, но для дворян в то время неограниченная власть императрицы была бы гарантом сохранения их привилегий. Гвардия выступила в поддержку Анны Иоанновны, и та, после восхождения на престол, надорвала кондиции, аннулировав данный документ.

Однако Анна опасалась все же петровские (Семеновский и Преображенский) гвардейские полки, для собственной защиты и укрепления своего положения она создает третий полк Измайловский. Возглавил его ставленник Бирона Карл-Густав фон Лёвенвольде. Этот полк стал формироваться из лифляндцев, эстляндцев, курляндцев и других иностранцев. Однако сохранить положение или буквально даже защитить Бирона они не старались. Измайловский гвардейский полк принимал участие в его аресте в ходе дворцового переворота в 1740 г.

Отойдя от национальной политической традиции, согласно которой престол лишь прямым наследникам царя, Пётр сам подготовил кризис власти (не осуществив указ

о 1722 г. о наследовании престола, не назначив себе наследника);

На российский престол после смерти Петра претендовало большое количество прямых и косвенных наследников;

Во всей своей полноте проявились существовавшие корпоративные интересы дворянства и родовой знати.

Говоря об эпохе дворцовых переворотов, следует подчеркнуть, что они не являлись государственными, т.е. преследовали цели радиальных изменений политической власти и государственного устройства (исключением являются события 1730 г.)

При анализе эпохи дворцовых переворотов важно обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, инициаторами переворотов выступали различные дворцовые группировки, стремившиеся возвести на престол своего ставленника.

Во-вторых, важнейшим следствием переворотов явилось усиление экономических и политических позиций дворянства.

В-третьих, движущей силой переворотов была гвардия.

Действительно именно гвардия в рассматриваемый период решила вопрос о том, кому быть на престоле.

Из этого всего следует, что гвардия играла не самую малую роль в судьбах будущих монархов-императоров; возможно, благодаря гвардии и назывался этот период дворцовыми переворотами. Ведь и сама служба в гвардии могла помочь стать более весомым в дальнейшей жизни, такую роль, как в России, гвардия не играла нигде в Европе.

Литература:

1. Ключевский, В. О. Курс общей истории, — М.: Наука, 1994
2. Курукин, И. В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725-1762 гг. М., 2003
3. Павленко, Н. И. «Страсти у трона». История дворцовых переворотов. М., 1996
4. Анисимов, Е. В. Россия в середине XVIII в. (Борьба за наследие Петра I). — М., 1986.

Хрущевская оттепель как явление в литературном пространстве СССР

Макарихина Лилия Ринатовна, студент магистратуры
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В статье исследуется понятие термина «хрущевская оттепель» и ее проявление на примере литературного пространства СССР.

Ключевые слова: массовое сознание, советская литература, Россия, Союз писателей, период оттепели, произведение, шестидесятник.

2016 год в России был посвящен исторической памяти событий 1956 года, а именно началу новой эпохи, где особое значение придавалось событиям в духовно-нравственном, художественном, культурном контексте.

Термином «оттепель» обозначают новую ветвь в правлении, связанным с эпохой Никиты Сергеевича Хрущева. Сам термин появился благодаря И. Эренбургу, который создал рассказ «Оттепель», опубликованный

в журнале «Новый мир». Основной мыслью было то, что при И.В. Сталине в государстве была «зима», а при Н.С. Хрущеве началась «весна» — «оттепель».

Современные исследователи нередко характеризуют начало оттепели, как «золотой век» советской культуры. Особая значимость в национальной культурной памяти одного года, 1956, обусловлена тем, что в массовом сознании — и глобализирующемся мире, и в России как его неотъемлемой составляющей — образы недавнего прошлого нашей страны различны, конфликтны, соблазнительны и отвратительны [1 с. 328]. Понятие и феномен оттепели остается в массовом сознании современной России важнейшим для нации.

В период «оттепели» по-прежнему сохранялась социалистическая идеология в культуре. Глава партии — Н.С. Хрущев считал, что партии необходимо держать под контролем все сферы социокультурной жизни, в особенности словесность: «Партия, которая ясно осознает огромное значение художественной литературы в жизни советского общества и в образовании советских людей, может и никогда не согласится от направления литературы, от направления становления нашего искусства в энтузиазмах борьбы за коммунизм [2 с. 201].

Изобличения XX Съезда привели к пересмотру тех великих ценностей, перед которыми могли устоять не все публицисты культуры. После пленума А.А. Фадеев, который являлся первым председателем Союза писателей СССР, а также автор традиционных произведений советской литературы «Поражение», «Молодая гвардия» покончил жизнь самоубийством. Партия определила литературу начала эпохи «оттепели» как неудовлетворительную и не соответствующую реальному положению дел.

К 1954 году советская литература достигла удовлетворительных результатов в своем становлении. Многие народы Советского Союза имеют свою национальную литературу, свидетельства которых можно наблюдать в записке Управления науки и культуры ЦК КПСС «О подготовленности ко Второму Всесоюзному пленуму советских писателей». Они показали, что за последние двадцать лет в нашей стране создана постоянная, большая и сплоченная советская многонациональная литература, несущая яркие образы правды о великих идеях социализма. До Первого пленума писателей у многих народов Союза еще не было своей великой литературы, но под положительным влиянием русской литературы оказались такие великие литературные жанры, как проза, роман, трагедии, ставшие достоянием всех советских народов. Результатом явилась реализация национальной политики правящей партии.

Эпоха «оттепели» характеризуется появлением множества талантливых поэтов, например: Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, Р. Рождественский; поколение интеллектуалов 1950-1960-х гг., именуемых «шестидесятники», характерной чертой которых являлось то, что это были люди, рожденные в конце 1930-1940-х гг. Наиболее значимыми представителями были: В. Высоцкий, Р. Рож-

дественский, И. Бродский, Е. Евтушенко, П. Литвинов, Б. Окуджава, Б. Ахмадулина и др.

Большинство шестидесятников были комиссарскими детьми или детьми репрессированных, выросли они в хорошо образованных семьях, так как их родители были в основном либо партийными функционерами, либо представителями интеллигентных профессий [3 с. 348]. Поколение шестидесятников активно поддерживали «возвращение к ленинским нормам», из этого идет противопоставление В.И. Ленина в стихах А. Вознесенского, Е. Евтушенко, в пьесах М. Шатрова, прозе Е. Яковлева как противника И.В. Сталина, а также романтизация Гражданской войны у Ю. Трифонова, Б. Окуджавы, А. Митта.

Шестидесятники выступали за умеренные демократические реформы в рамках социализма, их идеалом был демократический социализм и коммунизм. Из этих рядов вышли советники высших руководителей СССР, писатели, кинорежиссеры, журналисты. Шестидесятники — это поколение убежденных интернационалистов и сторонников мира без границ. Культурными фигурами для них были революционеры в политике и искусстве — В. Маяковский, Ф. Кастро, В. Мейерхольд, Б. Брехт, Э. Хемингуэй и Э.М. Ремарк.

Главным журналом шестидесятников был либеральный «Новый мир», редактором которого был Александр Твардовский с 1958 по 1970 год. Этот журнал был невероятно популярен в своей среде и стойко исповедовал либеральные взгляды. Твардовский, пользуясь своим авторитетом, последовательно публиковал литературу и критику, свободные от соцреалистических установок. Это были в основном произведения о войне молодых авторов, которые именовались «лейтенантской прозой». Сюда относятся: «Пядь земли» Григория Бакланова, «Батальоны просят огня» Юрия Бондарева, «Мёртвым не больно» Василия Быкова, «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова. Огромное значение имела публикация мемуаров И. Эренбурга, но, очевидно, что главным событием была публикация повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962 г.) — первого произведения о сталинских лагерях. Данная публикация была таким же переломным моментом, как и XX Съезд.

Шестидесятниками ценились многие зарубежные писатели, такие как Ремарк, Сэлинджер, Хемингуэй. Читали также вестников своего поколения — Братьев Стругацких, А. Галича, поэтов-шестидесятников (Рождественский, Ахмадулина, Евтушенко). Важнейшими книгами для них были «Люди, годы, жизнь» Ильи Эренбурга, воспоминания о встречах с известными современниками, размышления о времени и о себе и «Одноэтажная Америка» Ильфа и Петрова, где глубоко раскрывается обычная жизнь американцев того времени, а также знакомят со многими американскими знаменитостями [4 с. 167]. Помимо этого, огромную роль для шестидесятников играли театр, музыка, в особенности джаз и барды, туризм.

Ключевую роль в развитии шестидесятничества играла поэзия. Сильнейший духовный подъем был, вы-

звал надеждой на перемены, все это вдохновляло шестидесятников на стихи. Поэзия впервые после Серебряного века вновь стала одним из важнейших аспектов социальной жизни страны. Стихами начали увлекаться люди, прежде не интересовавшиеся ни поэзией, ни вообще литературой. В различных конторах и учреждениях по всей Москве печатные машинки были очень сильно загружены, потому что все перепечатывали стихи для себя или друзей.

Таким образом, можно выделить как положительные, так и отрицательные моменты в развитии литературного направления в период оттепели. Позитивной стороной являлось желание передать жизнь без наигранности, народности и шумихи, жизнь обычных граждан с их каждодневными проблемами; подчеркивание авторами в своих произведениях темы деревни, обращение внимания к нравственности крестьянской жизни, на труд

и традиции крестьян; создание произведений о рабочем классе, в контексте превозношения рабочего; новый подход к описанию действий в Великой Отечественной войне. Так, авторы в своих произведениях стремились осветить и подчеркнуть не только нравственность героизма, но и передать все сложности войны. А также появление гражданской и лирической поэзии; активное появление писателей и поэтов; проведение так называемых вечеров поэзии в Политехническом музее.

К негативным тенденциям развития литературы в период оттепели можно отнести следующее: все же действовали границы критики существующего строя; исключение из Союза писателей Б. Л. Пастернака за публикацию за границей романа «Доктор Живаго»; изгнание из Союза писателей и тех, чье творчество выходило за рамки соцреализма (например, А. А. Вознесенский, Д. А. Гранин, Е. А. Евтушенко).

Литература:

1. Злотникова, Т. С. Культурная память нации в массовом сознании современной России/Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3 с. 328
2. Медведев, Р. А. Никита Хрущев. Отец или отчим советской «оттепели»: научная литература/под ред. Р. А. Медведева. 5-699-15685-2 Москва Эксмо, 2016. 476
3. Алексеева, Л. М. Поколение оттепели. Воспоминания/под ред. И. Богат 5-8159-0603-4 Москва Захаров, 2006. 432
4. Прохоров, А. Унаследованный дискурс. Парадигмы сталинской культуры в литературе и кинематографе «оттепели»/А. Прохоров. 978-5-7331-0361-7 Санкт-Петербург ДНК, 2007. 344

История создания военно-промышленных комитетов Российской империи в годы Первой мировой войны

Сиротин Игорь Юрьевич, слушатель
Академия управления МВД России (г. Москва)

В данной статье рассматриваются вопросы создания военно-промышленных комитетов в Российской империи. Широкий спектр их деятельности распространялся не только на обеспечение военных заказов для армии, но и на участие в политической, социальной жизни Российской империи.

Ключевые слова: военно-промышленные комитеты, промышленные и торговые представители, военные нужды.

Важнейшими проблемами современного мира являются вопросы обеспечения безопасности, предполагающие в том числе постоянную готовность государства к возможным военным конфликтам. Следствием этого является постоянный интерес исследователей к механизмам государственного управления в кризисные периоды, экономической стороне войны, материальному обеспечению. В этой связи интересен опыт мобилизации экономики в России в период Первой мировой войны. И в первую очередь деятельность таких организаций, как военно-промышленные комитеты (далее — ВПК).

Первую мировую войну (1914-1918 гг.) можно по праву назвать ключевым событием в истории как нашей страны,

так и всего мира. В ней участвовало 38 государств. Война оказала большое влияние на развитие революционной ситуации в Российской империи, способствовала падению монархической власти, развитию гражданской войны и формированию социалистической системы в России.

Создание новых национально ориентированных государств предшествовало началу этой великой войны, вследствие обострения чувства национальной гордости и патриотизма, переходящего в прямое обожествление отдельных черт своего государства или прямого вознесения своих государственных и политических лидеров в «культ святых» или «божественный пантеон». Развитие такой идеологии было возможно путем прямого унижения

своих соседей, с которыми были территориальные споры или память о недавних обидах, попытки низвержения представителей другой страны, расы, культуры в средствах массовой информации (газетах, журналах, карикатурных листовках) до уровня насекомых, недостойных для жизни рядом с «богоподобной» нацией.

Показательно, что многие восприняли войну с энтузиазмом, как повод для выражения накопившейся ненависти, например, в черносотенной газете под названием «Голос русского» от 24 июля 1914 года вышла заметка главного редактора с громким заголовком «Жаждем Немецкой крови!»; в № 14025 от 27 февраля 1914 г. газеты «Биржевые ведомости» была опубликована статья «Россия хочет мира, но готова к войне», авторство приписывается военному министру В. А. Сухомлинову.

Россия, выполняя свои союзнические обязательства перед Сербским государством, 31 июля 1914 г. объявила о всеобщей мобилизации. В этот же день Германия в ультимативной форме потребовала от России прекратить мобилизацию, и, не получив ответа, 1 августа 1914 г. Германия объявила войну Российской империи.

В ходе первой военной компании 1914 г. на Юго-Западном фронте русская армия сражалась с австро-венгерскими войсками, которым было нанесено серьезное поражение: Россия захватила часть Восточной Пруссии и Галиции. В августе 1914 года был взят город Львов, в марте 1915 года — крупнейшая неприятельская крепость Перемышль. Наши солдаты дошли до Карпат, в Закавказье отбросили до Эрзерума воевавших на стороне Германии турок. Однако первоначальный энтузиазм относительно предполагаемой быстрой и решительной победы, прирующий всем сторонам, затухал по мере безрезультатного «выгрызания зубами» клочков земли у противника с кровопролитными битвами и позиционными боевыми действиями.

В связи с неудачами на фронтах, в 1915 году стало очевидно, что война принимает затяжной характер, выявилась слабая подготовленность армии, неготовность экономики страны к ведению длительной войны. Ощущалась острая нехватка средств ведения войны, вызванная недостаточным производством боеприпасов и вооружения. Военная промышленность, фундамент которой составляли казенные заводы, не могла выдержать увеличение военного производства, так как необходимо было осуществить полное изменение производственной и организационной деятельности российских предприятий, организовать привлечение к оборонной промышленности частных производственных мощностей.

По инициативе российских промышленников в стране стали появляться общественные организации, которые оказывали весомую помощь государству в части снабжения армии и мирного населения. Чуть ли не впервые вопросами мобилизации средств на военные нужды занимались не только Государственная Дума и Совет министров, но и промышленные и предпринимательские круги.

В конце мая 1915 года состоялся IX съезд промышленных и торговых представителей, где по инициативе московских предпринимателей в число первоочередных задач были включены вопросы мобилизации частной промышленности для обеспечения нужд фронта. После яркой речи московского промышленника, банкира П. П. Рябушинского, вернувшегося с фронта и потрясенного увиденным, был поддержан проект о создании военно-промышленных комитетов. После речи П. П. Рябушинского съезд прервал свои заседания и выбрал комиссию из 40 человек в целях выработки резолюции. «Организовать всю неиспользованную мощь русской промышленности для удовлетворения нужд обороны государства является первостепенной задачей», — говорилось в принятой съездом резолюции. Для выполнения поставленной задачи были созданы:

1) Центральный ВПК, основной функцией которого было особое внимание состоянию перевозок и обеспечению промышленности необходимыми ресурсами и инструментами, а также управление областными, районными ВПК.

2) Областные ВПК осуществляли пристальный контроль за районными ВПК и модернизацию действующих предприятий в зоне обслуживания.

3) Районные ВПК — непосредственные организаторы практического дела.

Подобные организации в это время уже существовали в Германии, Англии и Франции. Постановления съезда об учреждении ВПК встретили живой отклик со стороны представителей промышленных, технических и иных социальных групп.

С 1915 года довольно скоро во всех крупных городах и промышленных центрах членами земских союзов были созданы ВПК. По данным А. И. Гучкова, к концу 1915 г. были организованы 32 областных и 221 местный комитет. В качестве их организаторов выступали биржевые комитеты, местные земские управы, отделения Всероссийского Земского Союза и Всероссийского Союза городов.

Комитеты имели достаточно широкий социальный состав, хотя руководство ими было сосредоточено в руках крупнейших представителей торгово-промышленных и купеческих династий. Московский ВПК возглавлял П. П. Рябушинский, во главе Петербургского областного ВПК стоял известный нефтепромышленник и изобретатель Э. Л. Нобель. Бакинским ВПК руководил российский нефтепромышленник и меценат А. О. Гукасов, Киевским ВПК — крупный землевладелец и банкир М. И. Терещенко. В Ростове-на-Дону местный комитет возглавлялся братьями Николаем и Петром Парамоновыми, владельцами нескольких крупных шахт, известными как «Крезы Ростова».

Уникальным опытом являлось открытие ВПК в Николае-Уссурийске, организаторами которого были местные рабочие. В Оренбурге инициатива образования ВПК исходила от группы инженеров заводов под руководством П. А. Кобозева. На юге страны, на территориях станиц, ко-

митеты формировались усилиями казачества. Например, во главе Хопёрского ВПК стоял войсковой старшина П.М. Груднев. При активном содействии местного отделения Императорского Русского Технического общества был создан Новочеркасский ВПК.

Создание комитетов оказалось востребованной идеей, которая привлекла к сотрудничеству широчайшие слои населения. Социальный портрет организаций был довольно многоликим. Треть членов ВПК приходилась на предпринимателей и финансистов, примерно 20% составляла научно-техническая интеллигенция. Среди них стоит выделить таких крупных ученых-профессоров, как А.И. Чичибабин, Н.Е. Жуковский, В.С. Гриневецкий, А.М. Настюков, И.А. Каблуков, Е.О. Патон, а также известных инженеров П.И. Пальчинского, Л.Б. Красина и других.

Процесс образования комитетов протекал с невероятной скоростью. Вскоре был создан военно-промышленный комитет, который объединил частную промышленность Курской, Харьковской, Екатеринославской, Воронежской и Орловской губерний. К началу июня 1915 комитеты учреждены в Москве, Казани, Киеве, Одессе, Саратове, Симбирске. В августе они были образованы в Сибири, на Урале и на Дальнем Востоке.

Окончательно система комитетов, охватывающая всю территорию Российской империи, складывается к середине 1916 года.

Основной деятельностью комитетов было снабжение фронта всем необходимым: военным снаряжением, амуницией, продовольствием, а также создание и оснащение госпиталей. Земские общественные организации оказывали весомую помощь также семьям и вдовам, потерявшим на фронте кормильцев.

Экономическая деятельность ВПК предопределялась их географическим и хозяйственным профилем. Так, Приграничный Витебский ВПК специализировался преимущественно на эвакуации. Закавказский ВПК занимался исследованием полезных ископаемых на горных территориях, Финский ВПК — поставками в Россию продукции деревообрабатывающей промышленности. Более крупные комитеты занимались многопрофильной деятельностью. Киевским ВПК наряду с ключевой работой по обеспечению военных заказов велась большая научно-исследовательская работа в области производства химических материалов.

Несмотря на то что в состав комитетов на местах входили крупные фабриканты и заводчики, а руководство Центральным и областными комитетами находилось в руках известных всей Российской империи лиц, все же в области своей экономической деятельности и распределения заказов местные комитеты имели дело преимущественно с мелкими и средними предприятиями. Крупные промышленные предприятия действовали самостоятельно, входя в прямые взаимоотношения с военными органами, получая заказы и авансы помимо комитетов или же непосредственно от Центрального ВПК.

Деятельность столичных ВПК Центрального и Московского располагала еще большим разнообразием, что отразилось на их структуре. Центральный ВПК состоял из 21 отделов: механического, юридического, вещевого, продовольственного, военно-санитарного, химического, автомобильно-авиационного, электротехнического и других. В каждом из отделов имелись еще секции и подотделы. Например, в составе химического отдела были коксвальная, нефтяная и кислотная секции. Московский ВПК имел 25 отделов и секций: снарядный, льняной, хлопчатобумажный, шелковый, шерстяной, справочный, юридический и другие. Почти при каждом комитете функционировал отдел изобретений.

В действительности Центральный ВПК старался усилить свою роль путем расширения спектра своих функций, увеличения значимости своей деятельности путем преодоления узких рамок полномочий, которое утвердило правительство. Таким образом, «содействие» правительственным учреждениям в снабжении армии и флота воспринималось А.И. Гучковым довольно широко: как представительство интересов буржуазии перед правительством, то есть осуществление Центральным ВПК не только экономических, но и политических функций.

Финансовой базой деятельности комитетов являлись правительственные авансы по заказам и отчисления до 1% от сумм заказов, размещенных при посредничестве комитетов. На эти средства комитеты должны были содержать весь свой аппарат и нести все остальные расходы.

Печать ВПК приводит многочисленные высказывания видных руководителей комитетов, которые заявляли, что комитеты объединяли непосредственно мелкую и среднюю промышленность, чем способствовали улучшению производительности. Однако работа по налаживанию таких связей могла быть выполнена и без ВПК, а из общей суммы комитетских заказов значительная часть перепала нескольким десяткам крупных предприятий. Что же касается привлечения мелкой промышленности и части средней к работе на войну — нужен был какой-то «помощник» и посредник, поскольку эту работу правительство сделать не сумело бы. Таким «уполномоченным» по организации общей деятельности рассеянных мелких и средних предприятий и попытались стать ВПК.

Участие общественных организаций в мобилизации промышленности вскоре отразилось на общем состоянии армии в вопросах снабжения. Если в 1914 году российская промышленность выпускала лишь около 150 тысяч снарядов, то в 1916 году — 1 миллион 850 тысяч. Частные заводы производили снаряды легкой артиллерии. Значительно увеличилось количество военно-промышленных предприятий, занимающихся изготовлением основных средств обороны. По сравнению с начальным периодом войны их производство увеличилось в 5,5 раза.

В результате создания системы ВПК в стране создается довольно специфическая структура организации производства предметов вооружения и обеспечения действующей армии. Одновременно и параллельно друг другу

функционируют сразу две организации общеимперского масштаба — «Особое совещание по государственной обороне, перевозкам, топливу и продовольствию» с региональными отделениями (Заводскими совещаниями) и ВПК. Причем последние, хотя и полностью финансировались за счет казны, по сути являлись общественными структурами, оставляли себе право на критику и определенную оппозиционность. Такое противостояние определило структурные противоречия в организации мобилизации Российской экономики в период Первой мировой войны

В целом, в течение 1915-1917 гг. была проведена большая работа по усилению военной мощи России. Но, несмотря на впечатляющий экономический подъем, уровень производства, необходимый для полноценного снабжения армии, при сохранении достаточного уровня снабжения гражданского населения достигнут не был. С самого начала войны и до ее конца не был выработан план «экономического» обеспечения российской армии. В итоге практически все действия правительства по регулированию экономикой были неорганизованными. ВПК не оправдали возложенные на них надежды в области снабжения действующей армии вооружением и предметами снаряжения. Так как желанной целью крупного капитала было не только упрочить свое экономическое положение, но и увеличить свой политический вес, приобрести реальные рычаги власти.

Архангельский ВПК в своем отчете на 10 февраля 1916 г. откровенно признавал, что деятельность по организации производства на оборону равнялась нулю. Тифлисский ВПК с 17 июля по 1 октября 1915 г. выполнил заказ лишь на 33 тысячи рублей и сумел организовать

только справочную-информационную работу. Столь «успешная» деятельность ВПК не могла остаться без внимания, а правительственная политика, действия местных властей, их злоупотребление взяточничеством обостряли социальную обстановку в стране.

Таким образом, неэффективность мероприятий правительства по мобилизации промышленности и созданию военной экономики в начальный период войны во многом дали возможность либеральной буржуазии выйти на первый план политической жизни страны.

Укрепившись в политической структуре страны, ВПК стали активно критиковать решения властей Российской империи по вопросам регулирования военной экономики, а в 1916 году открыто выступали против правительственных мероприятий. Власти не понравились оппозиционные выступления ВПК, кроме того, часто выполнение принятых заказов срывалось их исполнителями, так до Февральской революции ВПК получили от казны заказы на общую сумму около 400 млн. рублей, но выполненными оказались менее половины заказов. Февральская революция помогла лидерам ВПК войти в состав многих учреждений Временного правительства. Из этого можно сделать следующий вывод: Февральская революция была выгодна лидерам ВПК; а если брать в расчет, что сами ВПК ответственны за недостаток продовольствия и затруднение его поставок в 1916-1918 гг., то можно предположить, что действия ВПК и их лидеров способствовали нарастанию возмущения народных масс в стране и появлению революционных настроений, которые в дальнейшем привели к трагичным событиям Февральской революции 1917 г.

Литература:

1. Айрапетов, О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). М.: Кучково поле, 2014. — 640 с.
2. Белозеров, В. К., Даниленко И. С., Емельянов А. И., Касюк А. Я., Соловьев А. В. Социум. Государственная стратегия. Политико-стратегические уроки Первой мировой войны. М.: Неолит, 2019. — 192 с.
3. Буддаков, В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. М.: Новый хронограф, 2015. — 720 с.
4. Оськин, М. В. История Первой мировой войны. М.: Вече, 2014. — 492 с.
5. Поликарпов, В. В. Русская военно-промышленная политика 1914-1917 годов. Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015. — 281 с.
6. Уткин, А. И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000. — 640 с.
7. Кряжев, Ю. Н. Военно-промышленные комитеты и экономическое положение Российской империи (1915-1917 гг.) М.: Омский научный вестник № 1 (61), 2007. — 13 с.
8. Сафонов, А. А. История государства и права России в период Первой мировой войны (1900-1914 гг.). М.: 2006.
9. Чистяков, О. И. История отечественного государства и права. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова — 2005.
10. Хромовых, А. В., Басирова Д. Р., Коренков Н. С., Матвеева К. А. Реакция российского общества на начало Первой мировой войны. М.: журнал «Молодой учёный» № 3 (107), 2016. — 659 с.
11. Щербакова, О. М. Военная промышленность Российской империи в годы Первой мировой войны: Современная отечественная историография. Тамбов: журнал «Грамота» № 11 (97), 2018. — 69 с.
12. Кюнг, П. А. Военно-промышленные комплексы в России в годы Первой мировой войны: Историко-архивоведческое исследование. М.: 2007. — 256 с.
13. Поликарпов, В. В. Русская военно-промышленная политика. 1914-1917. Государственные задачи и частные интересы. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. — 383 с.

14. Белов, С. И. Мобилизация Российской промышленности в период Первой мировой войны (1914-1917 гг.). М.: «Вестник» МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. — 59 с.
15. Акишин, М. О. Управление Сибирью и Дальним Востоком (XIX — начало XX в.). Иркутск: «Историческая энциклопедия Сибири», 2009.
16. Синиченко, В. В. Особое совещание как институт чрезвычайного управления Российской империи в годы первой мировой войны. М.: Академия управления МВД России, 2021.
17. Батюк, Л. И. Внешняя политика Российской империи накануне I Мировой войны. М.: сборник научных трудов, 2014. — 8-11 с.
18. Сидоров, А. Л. Экономическое положение России в годы Первой Мировой войны. М.: «Наука», 1973. — 654 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Медиапространство в рамках современного политического дискурса

Рассыльщикова Ксения Васильевна, студент;
Набережных Даниил Витальевич, студент
Московский педагогический государственный университет

Данная статья посвящена рассмотрению роли современного медиапространства в рамках пространства политического дискурса.

Ключевые слова: дискурс, медиапространство, сетевые структуры, коммуникативное действие.

Media space within the framework of modern political discourse

This article is devoted to the role of modern media space within the space of political discourse.

Keywords: discourse, media space, network structures, communicative action.

Для необходимого рассмотрения современного медиапространства, важно определить особенности существующего политического дискурса. Политический дискурс в свою очередь определил Мишель Фуко [1, с. 7], который в рамках пространства политических институтов определил сеть связанных групп общества, каждое из которых имеет установленное информационное пространство. Данное информационное пространство определено необходимыми ценностями, трансляцией которых занимаются сами политические институты. Также сами институты рассматриваются как макрогруппы, которые также ограничены собственным информационным полем, стоит сказать, что дискурс приближен к мировоззрению, но только в данном случае учтены механизмы контроля идейного пространства. Данная структура в политической системе полностью контролирует ценности субъектов общества. Это в свою очередь позволяет осуществлять контроль группового конформизма, а также стоит сказать об интегративных функциях данного порядка.

Подобную систему также описал Л. Альтюссер [2, с. 65] в рамках идеологического аппарата государства, если первая позиция рассматривала пространство, то Альтюссер уже подходит с позиции анализа инструментальной стороны идеологического аппарата государства. Данная конструкция выступает воспроизводством самих условий производства, ведь в концепции марксизма идеология выступает базисом производственных отношений. Государство заинтересовано в необходимости поддер-

жания условий, которые формируют тип производства, на котором основана действующая система. Если само государства обладает преимущественно репрессивно-силовыми методами, то для информационного и ненасильственного воздействия формируется идеологический аппарат, который занимает связующее звено между правящим и управляемым классом. Данная структура состоит из традиционных общественных институтов, которые участвуют в интеграции граждан, а это в первую очередь образование и трудовые коллективы, также к данной структуре можно отнести религию, но именно в форме институциональной церковной организации. Данная структура позволяет формировать необходимое сознание нации, которое будет лояльно политической системе, а также будет нести необходимые для стабильности ценности.

В рамках концепции политической культуры Алмонда и Вербы [3, с. 112] уже имеется обратная связь со стороны общества, где политические институты уже следствии ценностей политических паттернов. Но стоит сказать, что в рамках их концепции огромное внимание оказывалось социализации, которая разделялась на первичную и вторичную. Первичная социализации реализуется в семье и на ранних этапах, в данном случае происходит пассивное принятие ценностных парадигм. Вторичная социализация происходит в процессе обучения и взросления, где происходит внутрилличностный конфликт и интеграция противоречий в собственную

ценностную систему [4, с. 14]. Именно политическая культура выступает важным аспектом воспроизводства политической системы, также политическая власть полностью заинтересована в формировании целостного гражданского общества.

В понимании дискурса представляется необходимым проанализировать структуру системы коммуникации общества. Если в концепции политической культуры делается важный уклон на реакцию решение на входе и выходе, то коммуникация выступает главным системным элементом целостности. Стоит также учесть особенности социальной модернизации, в которой наследие общекультурного достояния стало в доступе для всей массы, а также сама экономическая система позволяет интегрировать к активности массовое общество, которое приносит свои массовые культурные ценности [5, с. 77].

Данная тенденция также приводит к формированию особого типа коммуникации как язык повседневности или обывательский тип мышления [6, с. 36], это также фактор развития политической власти, ведь тенденция упрощения позволяет взаимодействовать с большим охватом граждан, стандартизируя социальные группы и паттерны поведения. Собственно, политические институты активно организуют общественные массы и воспитывают общие поведенческие паттерны.

В рамках данной тенденции для поддержания эффективности демократической системы Хабермас [7, с. 91] предлагает концепцию коммуникативного действия, в рамках которой политическая система представляется регулятором социальных групп, ценности которой находятся в постоянном противоречии, что создает активный конфликт. Сама же власть использует конфликт как важную часть политического акта в его согласовании, что приводит к общему компромиссному решению поддерживая единство государства.

В рамках описанной политической модели взаимодействия необходимо определить роль медиапространства в целом, ведь согласно Маклюэну развитие технологий привело к развитию новых источников коммуникации и взаимодействия [8, с. 54]. Данные изменения полностью перестраивают традиционные способы коммуникации, а также и способы восприятия потребителя. Важный акцент ведется к пониманию «холодных» средства информации, которые выражаются в радио, телевидении, а также рекламы, в рамках данного типа средств отсутствует двустороннее взаимодействие, остается только трансляция, которую зритель может принять или отвергнуть. При принятии происходит также обезличивания коммуникации, ведь реклама в своей сути больше воздействует архетипично на субъект холодной коммуникации.

Также стоит сказать о параллельном развитии манипулятивных технологий, которые позволяют через телевидение и кинематограф воссоздавать мифологическую реальность, которая воздействует на подсознательные аспекты личности, что позволяет транслировать необходимые ценности для общества. Бессознательная сторона

личности наиболее глубоко перенимает трансляцию и это приводит к нужному результату программирования личности [9, с. 29].

С точки зрения институционального подхода медиапространство выступает коммуникативным полем в силу создания мета-информационного пространства, которое нивелирует все издержки расстояния и физической отстраненности от политических решений [10, с. 87]. Развитие данного пространства — это залог эффективности современного государства, также новый институт имеет сложную технологическую структуру, создавая этим новый класс и новую социальную структуру, которая занимает равнозначное место с остальными традиционными общественными институтами. В рамках функциональной особенности данная структура перенимает задачи реализации общественной интеграции, социализации, а также осуществления мобилизации гражданского общества в политическом процессе. В рамках концепции медиапространства важно отметить два важных течения: авторитарный и либертарианский [11, с. 44]. Первый тип предполагает государственный контроль и прямое воздействие государства на новостную повестку, а также сложную системы политической и этической цензуры. Второй тип предполагает формирование института со стороны самого общества и СМИ менее зависят от властных структур, что вынуждает само государство налаживать эффективное взаимодействие. В рамках двух подходов выстраивается особая система взаимодействия, которая приводит к появлению новых специалистов и новых направлений в области менеджмента и рекламы, задача которых заключается в создании условий устойчивой коммуникационной связи между актором и зрителем, а также лоббирования решений от государства в общество и наоборот.

Данный феномен полностью меняет современную политическую систему в силу необходимой зависимости от трансляции через СМИ, что полностью меняет повестку и создает необходимость поддержки имиджа, популярности и аутентичности. Именно данные категории позволяют реализовать устойчивую связь между системой и потенциальным избирателем. В рамках такой необходимости реализуются новые способы воздействия на дискурс на примере фрейминга, спиндокторинга, эмоционализации и менеджизма. Также медиапространство в целом позволяет привносить личный вклад в формирование аксиологического содержания информационного поля институтов, а также определяет когнитивные рамки восприятия информации, ведь способ трансляции обеспечивается реализацией нужных образов, которые воздействуют на подсознательную сторону личности. Повышение эмоциональной стороны подачи информации минимизирует критическое восприятие, а также потенциальный скепсис потребителя. Также медиапространство обретает особый вид власти, который может воздействовать на имидж и популярность, легко изменяя его в самый короткий промежуток времени.

Таким образом, в рамках действующего дискурса политической системы и способов социального воспроизводства ценностей и социализации гражданского общества технологическое развитие привело к появлению нового и очень весомого инструмента как медиaprостранство, которое выполняет роль мета-информационного элемента общества в целом. Это обеспечивает коммуникацию власти и обще-

ства, данный параметр определяет целостность и эффективность любой системы в условиях постоянно меняющегося мира, а также это способствует успешной интеграции самоорганизующихся систем для совместного взаимодействия. Также данный процесс приводит к появлению нового типа восприятия и подачи информации, которые активно проникают в каждую ступень общественной системы.

Литература:

1. Фуко, М. Лекции о воле к знанию. СПб.: Мысль, 2016.
2. Альтюссер, Л. Идеология и идеологические аппараты государства. М., 1970.
3. Алмонд, Г. А., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Интермедиа, 2018.
4. Алмонд, Г. А. Политическая теория и политическая наука. М., 1995.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2008.
6. Де Серто М. Изобретение повседневности. СПб.: Европейский университет, 2013
7. Habermas, J. Theorie des Kommunikativen Handelns. Hannover, 1997.
8. Маклюэн, М. Понимание Медиа. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2003.
9. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2017.
10. Williams, R. Television: technology and cultural form. London, 1994.
11. Колесников, Е. В. Новые медиа в деятельности органов власти. М.: Ridero, 2018.

СОЦИОЛОГИЯ

The influence of the media on the formation of public opinion

Obryashikov Pyotr Alexandrovich, student master's degree;
Menshikov Alexander Igorevich, student master's degree
Tyumen Industrial University

The article considers of what influence does the media have in shaping public opinion.

Keywords: media, society, psychology, social environment, public opinion, sociology.

Влияние СМИ на формирование общественного мнения

Обрящиков Петр Александрович, студент магистратуры;
Меньшиков Александр Игоревич, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

В статье рассматривается, какое влияние оказывают СМИ на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: СМИ, общество, психология, социальная среда, общественное мнение, социология.

Introduction

Public opinion has always been an important social institution that had to be reckoned with. The peculiarity of this concept is that it is almost impossible to fully predict, analyze, and control it. It is thanks to the inconsistency of public opinion that every year more and more effort and resources are allocated to its study, but even more resources are allocated to an attempt to curb this force and subordinate it to the will of the minority.

Basic concepts

For a more complete understanding of the essence of the article, it is worth starting with the basic concepts used in it.

Public opinion is a state of mass consciousness, which expresses the attitude, which can be hidden or explicit, of various groups of people, called the public, to phenomena, events and facts of social reality that affect their needs and interests.

Media is a system for communicating visual and audio information on the principle of a broadcast channel, which covers the mass audience and has a periodic form of distribution [1].

Methods of media influence on public opinion

Information has become one of the most important resources these days. Society is one of the main consumers of information. From year to year, the consumption of information, and hence the demand for it, is steadily growing. Information is required in many areas of our daily life, thus the one who

owns the information, and most importantly distributes it, has control over people's lives.

Information, on the other hand, is often not distributed randomly, but has methods that have been quite well-established over many years, with the help of which it gets to the end user.

The media use it in two main ways:

— Sequential. Method is more often used by the press, consistently and comprehensively covering a particular political problem in articles and other publications.

— Fragmented. This is especially common on television. It creates a number of difficulties for listeners in understanding the essence of this or that event or process [2].

Using such fragmentation of information, an unprepared person has difficulties in forming a holistic image of the described events and phenomena. Due to this, the owner of the source of information receives a wide range of opportunities to manipulate the audience, changing the real picture of the world to a more suitable self, keeping silent about some events or, on the contrary, elevating others. Due to the fragmentation of information, the consumer of information can be disoriented, lose interest in really important things and events, relying on subjective data, which can lead to complete informational apathy and indifference.

For this reason, the fragmented method is most often associated with television. The specificity inherent in the transmission of audio-visual content is the best fit for the desire

to convey superficial, one-sided information, the veracity of which is difficult to confirm, but which, in turn, has a clear emotional response. That is why more accurate and scientific information is transmitted through printed communications.

The influence rendered by the visualized content is higher before due to the fact that the human psychology is arranged in such a way that the information seen by means of telecommunication is perceived as more truthful than the information read or heard. This fact is actively used in most countries of the world by promoting the necessary ideas through state or state-funded channels. This is also facilitated by the fact that with the development of the Internet, most people still continue to watch TV in spite of everything [3].

The influence of the media positive and negative sides

The mass media, for all their ambiguity, have a huge impact on the life of almost any modern society, taking part in all current events and forming attitudes towards them.

Positive impact

Even if the influence of the media is often viewed as a negative trend, at its core, the media, like any other tool for transmitting information, is initially emotionally neutral, it is already given one direction or another by the activities of specific people with specific goals.

If you delve into the very essence of the media, you will see the boundless potential that they carry in themselves. So, the use of the media as an endless source of useful information about any area makes them a powerful tool for educating the population. Correctly, the policy of educating the younger generation, broadcast through the media, is able to instill in a large number of young people those qualities that will later

help them form into a self-sufficient and self-fulfilling personality.

Also, do not forget about the cultural influence, which, if properly formulated and developed, can form a positive image not only for citizens within the state, but also for people living in other countries.

Negative influence

But like any phenomenon in the world, the media can also have the opposite effect. A population deprived of freedom in receiving information sooner or later begins moral and political decay.

Propaganda of hatred and intolerance can cause horrific consequences that often end in bloodshed.

Deliberate stupefaction of the population also leads to grave consequences, during which the best minds of the state are not able to conduct their activities normally, which is fraught with decline in all areas of science-intensive activity.

And the lack of clear moral guidelines negatively affects the formation of behavioral patterns among young people, increasing the level of child mortality and crime [4].

Conclusion

Summing up all the above, it becomes clear that the media is the most powerful tool for controlling the population, directed in the right direction, public opinion is capable of making truly historical events, elevating the inhabitants of one country above the rest of the world. However, once in the wrong hands, the media becomes a terrible weapon, the result of which cannot be predicted and controlled. It is this duality that gives the media an almost unlimited potential that can change the reality around us.

References:

1. Robert M. Entman How the Media Affect What People Think: An Information Processing Approach// DUKE UNIVERSITY, Textbook. Chicago, 2020. p. 40-62.
2. Mikheeva, A.M. The influence of the media on modern society/A.M. Mikheeva // Scientific journal, 2016. No. 6. p. 137-138.
3. Ways to disseminate information 2016 [Electronic resource]. — <https://studfile.net/preview/5826207/page:46> (date of the application 06.11.2022)
4. What tricks are used by the media 2019 [Electronic resource]. — <https://lifehacker.ru/smi-i-obshhestvennoe-mnenie/> (date of the application 07.11.2022)

Татуировки как символ социальной идентичности и культуры

Титух Сергей Анатольевич, тату-мастер
Black Veil Studio (г. Сейлем, США)

Автор статьи поднимает проблему использования татуировки в качестве символа социальной идентичности и культуры. Прежде всего, автор обращается к генезису формирования спектра функций татуировки, где потребность в социальной идентификации на визуальном уровне играла ключевую роль. Постепенно техника нанесения тату совершенствовалась; менялись и общественные взгляды, связанные с непосредственным восприятием обществом татуировок — от одобрения до полного запрета. Этим и объясняется связь татуировки как символа культуры. В настоящее время татуировка действительно стала полноценным символом культуры, что обусловлено ее

включением в одно из направлений искусства, в рамках которого художники используют вместо полотна человеческое тело.

Ключевые слова: татуировка, социальная идентичность, культура, социальная принадлежность

Tattoos as a symbol of social identity and culture

Titukh Sergei, tattoo artist

Black Veil Studio (Salem, United States of America)

The author of the article raises the problem of using tattoos as a symbol of social identity and culture. First of all, the author refers to the genesis of the formation of the spectrum of tattoo functions, where the need for social identification at the visual level played a key role. Gradually, the technique of tattooing was improved; public views related to the direct perception of tattoos by society were also changing — from approval to a complete ban. This explains the connection of tattoos as a symbol of culture. Currently, the tattoo has really become a full-fledged symbol of culture, which is due to its inclusion in one of the directions of art, in which artists use a human body instead of a canvas.

Keywords: tattoo, social identity, culture, social affiliation

Далекое этническое прошлое таит в себе необъяснимые параметры, которые у доисторических людей были предметом споров и дискуссий. Появление и создание процесса нанесения татуировки является частью этого неизвестного. На многих уровнях, потому что, хотя это кажется безобидным, ценность этого искусства загадочность возрастает, когда люди связывают тату с племенными, религиозными или художественными действиями первобытных людей.

Эти народы из очень далекого прошлого были частично покрыты татуировками. Посуда, которую, возможно, использовали для нанесения татуировок, статуэтки, украшенные удивительными узорами, позволяют предполагать, что за несколько столетий до этого этот процесс уже был раскрыт. В соответствии со своим магическим символом, доисторическая татуировка больше, чем любая другая, окружена загадками и секретами, которые она скрывает.

Человек заметил, что старые раны, нанесенные животным или противником и непреднамеренно загрязненные различными веществами, больше не исчезают. Эти тонированные следы даже лучше, чем клеймо, демонстрировали боевую доблесть охотника, который их носил. В конечном итоге они становятся социальным знаком, определяющим положение в сообществе, в то же время они вызвали смерть по вполне понятным современным человеку причинам — заражение раны.

Позже, когда человек обнаружил идею божественной власти, татуировки стали магически-религиозным талисманом, способным сохранить и направить татуированного на сакральный и духовный путь. Таким образом, и в этом отношении тату являлись символом определенной социальной идентичности [1, с. 757].

На протяжении тысячелетий, будь то раскрашенные или нарисованные, эти жертвенные следы, символы силы и храбрости, стали ритуальными и намеренно делаются во время церемонии инициации.

Ученые не могут ответить на вопрос, как и по какому случаю человек обнаружил этот внешний вид украшения тела. Из-за отсутствия материальных подтверждений время стерло малейшие следы этих символических начал. Однако некоторые авторы, эксперты в области татуировки, относят начало процесса использования татуировки как символа социальной идентичности и культуры к ориньякской эпохе (30000 г. до н. э.) на основании находок пуансонов, игл для татуировки из оленьего рога или даже кремня с острыми шипами в некоторых исторических местах. Эти предметы достоверно свидетельствуют о том, что они использовались для процесса нанесения татуировки, поскольку рядом были найдены чашки, наполненные минеральными красителями из этой посуды.

Обширные археологические исследования подтверждают, что в этот период мертвые, во всяком случае, оказывались лежащими на покрытом охрой ложе красного цвета и иногда посыпанные этим же красителем. Это позволяет предположить, что этому цвету, возможно, приписывались сверхъестественные силы, которые до сих пор часто используются у современных сохраняющих свой традиционный жизненный уклад народов в качестве символа жизненной силы и плодородия. Эти откровения, по-видимому, подтверждают ранние религиозные обычаи и, возможно, надежду на бессмертие тела, поскольку окрашивая эти тела, тату придавали мертвым вид живых.

Как свидетельствуют обширные исследования в Швейцарии, России и в долине Дуная, красная охра по-прежнему используется в погребальных обрядах, но несколько иным образом: после смерти тела лишаются плоти, а затем кости окрашиваются в разные оттенки, в основном охрой, но иногда также порошками азурита или малахита, как в турецкой Анатолии. Краска для тела видоизменилась, сохранив свой магический и тотемный облик, но, похоже, она также стала превентивной, своего рода ритуальным символом социальной идентичности и принадлежности к определенной культуре [2, с. 93].

Можно было бы говорить о множестве других примеров, которые не дали бы новых зацепок в поиске ответов на ключевой вопрос: в чем смысл маркировки тела в нашем современном обществе? Почему люди нуждаются в оставлении неизгладимых следов на их телах, но при этом причинить себе такие страдания? Некоторые клиенты с повышенным порогом боли утверждают, что боль от татуировки эквивалентна порезу кожи лезвием бритвы. Но татуированный человек не воспринимает это как непреднамеренную внешнюю агрессию боли, эквивалентную прикосновению лезвия бритвы, разрывающего кожу. Немыслимо, чтобы человек с чистой совестью причинял себе боль, не думая о его отношении к безумию, мазохизму или извращенности. Но не все люди с татуировками сумасшедшие, мазохисты или извращенцы. При этом татуировки часто стоят довольно дорого. Но для людей современной культуры, которая является культурой образов, важно использовать тату в качестве символа социальной идентичности и культуры [3, с. 249].

Для современного человека тело продолжает оставаться средством коммуникации, более или менее доступным в зависимости от общества и характерных для него социальных устоев. Тело несет в себе признаки, которые являются результатом развития определенных форм социализации. В наши дни этот вопрос продолжает оставаться предметом споров и разногласий. Пример мужчин показывает, что татуировка остается глубоко укоренившимся признаком идентичности, о чем свидетельствует тот пыл, с которым они хотят вернуть себе исключительное право на нанесение

татуировки. Кстати, спустя столетия после операции татуировка все еще используется для идентификации человека. Татуировка, сильный маркер идентичности, стала известна неспециалистам благодаря повествованиям и объектам, которые окончательно сформировали взгляд Запада на особенности традиционной культуры. Сегодня распространение этих предметов по всему миру посредством продаж и выставок материализует передачу знаний предков [4, с. 89].

Действительно, воспринимавшиеся как курьезы до 1920-х годов, теперь они рассматриваются как искусство. С появлением кубизма, дадаизма и сюрреализма, благодаря изменению восприятия другого, татуировка получила новую жизнь в качестве инструмента для проведения социальной идентификации. Восприятие народов-антиподов и их обычаев будет меняться со временем и в соответствии со свидетельствами, которые будут поступать от моряков, миссионеров или администраторов, у каждого из которых свой дискурс. В настоящее время развиваются инновационные стили, где объектами изображения могут становиться симбиоз техники и человеческого тела. Параллельно проводятся тату-салоны и фестивали. Наконец, татуировку можно найти на некоторых средствах массовой информации, связанных с рекламой или туризмом: она снова стала настолько сильным символом, что ее достаточно для обозначения представления не только о конкретной социальной идентичности, но и культуры, построение которой осуществляют современные тату-мастера, работающие в настоящее время в рассматриваемой индустрии.

Литература:

1. Тищенко, И. А. Мотив самоидентификации при нанесении татуировок // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. — 2021. — с. 756-759.
2. Воробьева, Е. С. О теоретических основаниях изучения современного татуирования: опыт типологизации // Вопросы социальной теории. — 2018. — с. 90-100.
3. Шанк, Р. Тату как философия телесности современного человека // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. — 2021. — с. 247-250.
4. Макарова, Е. А., Тищенко И. А. Татуировка как одна из модификаций тела и мотивационные установки для ее нанесения // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2021. — № 2 (34). — с. 88-92.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Создание Дома моды в Республике Башкортостан как помощь в развитии дизайнерам одежды в регионах России

Луканина Айгуль Асгатовна, студент магистратуры
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Введение

В настоящее время общество потребителей диктует новые экономические условия в системе моды и её развитии. Подготовка молодых дизайнеров в учебных заведениях должна прививать профессиональные навыки в создании дизайн-проектов, в понимании процессов и их этапов, в изучении рынка и поиске целевой аудитории, а также в продвижении молодого бренда. Сфера деятельности дизайнера одежды — сложная система. В эту систему входит и производство товара, и продвижение, и его реализация. Индустрия моды предполагает понимание процессов производства, проектирования, творческой составляющей, менеджмента (ателье, фабрики, фирмы, бюро или дома моды). Сегодня продвижение бренда — это реклама в разных видах (модные показы, фото- и видеосъёмки, заполнение контента в социальных сетях, СМИ и т.д.). Поэтому в данной сфере необходим универсальный специалист либо универсальный дом моды, объединяющий все эти функции и реализующий планы дизайнеров одежды по продвижению.

Цель исследования

Акцентирование внимания на проблемах развития дизайнеров одежды Республики Башкортостан, отражение данной темы в магистерской диссертации и решение задач в создании Дома моды в регионе.

Актуальность и общественная значимость

Актуальность и социальная значимость проекта заключается в необходимости решения проблем, сдерживающих развитие индустрии моды в Республике Башкортостан, в объединении сферы дизайна с швейной деятельностью, а также в помощи решения задач совместно с Министерством промышленности, энергетики и инноваций.

Материалы и методы исследования

Одним из основных направлений в индустрии моды является её коммерческая составляющая. Коммерческий дизайн — это творческая деятельность по созданию промышленной продукции, в которой главное внимание уделяется проблеме её реализации. Основная задача коммерческого дизайна заключается в повышении потребительской ценности товара.

Долгое время стиль одежды был однородным, не подразумевающим сильных национальных и культурных различий, и важнейшей характеристикой моды было объединение общества в единый модный организм. Данный процесс усиливался с наметившейся в 90-х годах тенденции появления модных корпораций и объединяющих дома моды или нескольких дизайнеров под одним крупным брендом, контролирующим не только отдельные отрасли, а целые секторы экономики в различных странах. Эти события заставили задуматься о потере идентичности в сфере дизайна, новое поколение потребителей диктует другие форматы реальности, большим брендам приходится выбирать иные пути, чтобы не потерять доверие аудитории. Возможно, сегодня для начинающего дизайнера именно поиск идентичности связан с поиском идеи конкурентоспособного предложения.

Коммерческий дизайн сегодня требует появления новых ценностей. Процесс проектирования одежды основан на обратной связи, на которой строится прогнозирование модных тенденций и желаний потребителя. Следовательно, для развития модной сферы и лёгкой промышленности требуются методики, заключающиеся в единстве разных специалистов в одной отрасли и в формировании их общего практического опыта.

В современности стало появляться много дизайнерских фирм, которые заполняют потребительские ниши прошлых домов моды — это создание и распространение массовых продуктов моды. Но они работают по принципу fast fashion («быстрая мода»), а для настоящего функционирования целой индустрии являются полноценные модные дома, которые развивают деятельность равномерно и объединяют разные области.

По замыслу проекта Дом моды в Республике Башкортостан объединит самых сильных дизайнеров региона, конструкторов одежды, талантливых стилистов, успешных предпринимателей, швейных специалистов и всех тех, кто неравнодушен к отечественной моде. Также предполагается, что здесь будут проходить регулярные мероприятия — показы новых коллекций, фотосессии, презентации, выставки, форумы, конкурсы. Такие про-

фессиональные мероприятия соберут представителей всех звеньев индустрии моды и СМИ. Можно взять за основу такое известное направление, как «мастиж» («массовость+престиж»), предложенное мастерами высокой моды, заключаемое в адаптации своих творений для массового тиражирования на швейных фабриках.

Еще один актуальный момент, который необходимо учесть при определении направления работы Дома моды — это взаимосвязь модных тенденций к потребностям потребителей. Такой подход даст некоторые преимущества: повышенный интерес покупателя и СМИ к продуктам модного дома и возможность выполнять оригинальные рекламные акции.

Заключение.

Таким образом, в дизайне одежды существует различие между созданием, распространением образов «от кутюр» и разработкой, продвижением на массовый рынок модной одежды «прет-а-порте». В условиях современной индустрии моды деятельность разнообразных специалистов, занятых в этой отрасли, направлена именно на удовлетворение массового спроса на одежду разного назначения. Это побуждает к созданию и деятельности современных Домов моды в регионах страны, которые смогут решить несколько задач одновременно и тем самым дать сильный толчок в развитии лёгкой промышленности в частности.

Литература:

1. Тимофеева, М. Р., Амиржанова А. Ш., Толмачёва Г. В., Герасимова Ю. Л., Соснина Н. О. Стратегии создания и продвижения коммерческой коллекции в программе магистерской подготовки, профиль «дизайн костюма» //Современные проблемы науки и образования. — 2019. — № 2.
2. Об утверждении Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по ее реализации: [приказ Минпромторга Российской Федерации: принят Минпромторгом Российской Федерации 24.09.2009]//Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Проф. Версия [Электронный ресурс]. — ежим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92737/
3. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2025 года (проект) [Электронный ресурс]. — ежим доступа: [!strategiya_razvitiya_legkoy_promyshlennosti_rossii_na_period_do_2025_goda](http://strategiya_razvitiya_legkoy_promyshlennosti_rossii_na_period_do_2025_goda) (дата обращения: 04.10.2015)
4. Радаев, В. В. и др. Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России: докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1-4 апр. 2014 г./В. В. Радаев (рук. исслед. кол.), В. Н. Данилина, З. В. Котельникова, Е. А. Назарбаева // Изд. дом Высшей школы экономики. — М., 2014. — с. 333.
5. Картавая, М. Н. Российские дома моды: история и современность/М. Н. Картавая. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 6 (140). — с. 373-375. — URL: <https://moluch.ru/archive/140/39535/> (дата обращения: 19.10.2022).
6. Чуприна, Н. В. Анализ функционирования модного дома как модели fashionбизнеса//Инновации в науке и технике: вопросы психологии, педагогики, филологии, культурологи, медицины, ветеринарии, биологии, технических наук//Международная научно-практическая конференция. Сборник научных трудов. М. (Россия), 2014

Историко-культурные аспекты европейского искусства живописи в эпоху Возрождения

Садыкова Рената Шамильевна, студент магистратуры
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Узбекистан)

Статья посвящена историко-культурным особенностям европейского искусства живописи при анализе творчества деятелей эпохи Возрождения. Показано, что идеи и образы творцов Италии и Нидерландов во многом определили культурно-эстетические идеалы личности, с акцентом на чувстве гармонии и ощущении прекрасного. Делаются выводы о том, что изображение действительности должно быть максимально реалистично и жизненно, и для каждого из нас важно познать красоту мира именно через искусство живописи.

Ключевые слова: эпоха Возрождения, Европа, искусство, живопись, культура, мир, Леонардо, Микеланджело, Тициан, Ян ван Эйк.

Искусство живописи всегда занимало особое место в жизни людей, отражая важные социальные аспекты.

Однако эпоха средневековой культуры в истории Европы ознаменовала собой некий упадок данного искусства.

Но постепенно историко-культурная значимость живописи начала обновляться к жизни с XIII века, когда ренессансные настроения проникают в европейское искусство, и особенно это проявилось в Италии. При этом «на протяжении длительного времени положение в живописи определялось интенсивным византийским влиянием, широко проникавшим на итальянскую почву на протяжении всего XIII столетия. Сложившийся здесь местный вариант традиции византийского искусства уже в эпоху Возрождения получил наименование «византийской манеры» [3, с. 9], и который обусловил собой масштабное развитие на территории Апеннинского полуострова.

По мнению Э. Панофского, «в живописи, и только в живописи, Италия приобрела в XIV веке то же ведущее международное положение, которое в XIII столетии занимала и в значительной мере сохранила в области трёхмерных искусств Франция. Не будет преувеличением сказать, что история европейской живописи примерно от 1320 до 1420 года немыслима без итальянского влияния» [9, с. 195], что действительно оказало сильнейшее влияние на мировую культуру и искусство.

В эпоху Возрождения развивалась философская мысль, подпитанная идеологией неоплатонизма. При этом именно «живопись Возрождения переводила на визуальный язык именно то, что широко распространялось неоплатонической философией любви» [8, с. 28]. И в дальнейшем, «искусство Возрождения постоянно обращалось к теме любви, создавая бесчисленные образы Венер, Эротов, Граций. Интерес к этой теме не был случаен, он соответствовал духовным и эстетическим потребностям сложившейся эпохи. Гуманистическая философия оплодотворяла искусство, снабжала его образами, идеями, сюжетами. Эти образы возникали и трансформировались под влиянием неоплатонической философии любви, которая оказывала прямое воздействие на изобразительное искусство Возрождения. Без знания этой философии довольно трудно, а иногда и просто невозможно понять смысл и значение многих произведений ренессансной живописи» [8, с. 29], и которые смогли донести спустя века философско-эстетическую мысль творцов данной эпохи.

Важно обратить внимание на то, что «в эпоху Возрождения живопись была главной формой необратимого познания Вселенной. Для XV-XVI вв. живопись является одним из объектов истории науки, так же как для XIV в. таким объектом служит поэзия, а для второй половины XVI в. — натурфилософия» [5, с. 173]. При этом «живопись Возрождения была наиболее эффективным для культуры пространственным представлением бытия. Она вернула миру его пространственную природу» [5, с. 174], что и показало в искусстве всё то лучшее, что мог создать человек эпохи Возрождения за все те несколько столетий своей творческой деятельности.

Б.Г. Кузнецов говорил о том, что «живопись Возрождения должна была раскрыть структуру бесконечного пространственно-временного мира через структуру внутреннего мира, выявив силу человеческого разума. Такое

выявление, освобождающее разум от априорных провинциальных границ, представляет собой гуманистическую функцию культуры» [5, с. 178], что непременно формирует духовно-нравственный облик личности.

Истинной популярностью в эпоху Возрождения пользовалась портретная живопись. Она является довольно трогательной, ведь «когда вглядываешься в лица, изображённые в портретной живописи Возрождения, понятие многомерного человека становится уже не только понятием, оно приобретает сенсуальную достоверность, эту многомерность видишь. Лица отображают всё растущее многообразие мыслей, ощущений, эмоций. Портретная живопись больше, чем другие жанры, передаёт время как процесс усложнения указанной размерности» [5, с. 175]. И среди творцов-портретистов особую славу заслужил Леонардо да Винчи (1452–1519), чьи шедевры украшают многие галереи мира.

Необходимо подчеркнуть именно то, что «Леонардо в своих дневниках посвятил множество заметок преимуществам живописи перед другими изобразительными искусствами, состоящим в долговечности произведений живописи. Она выхватывает мгновенный вид объекта и делает это мгновение длящимся. И особенно часто Леонардо сравнивает живопись с музыкой и поэзией» [5, с. 175], что может говорить о прямом взаимодействии музыки, литературы и изобразительного искусства.

Для нас важно уделить внимание и тому, что «одно из наиболее важных понятий эстетики Леонардо — понятие гармонии. Именно гармония даёт живописи преимущество перед поэзией, которое заключается в том, что живопись, подобно музыке, может одновременно охватить предмет в целом, тогда как поэзия должна переходить от одной его части к другой и совершенно лишена возможности дать наслаждение единовременного гармонического сосуществования частей» [7, с. 402]. И, следовательно, «возвеличение живописи было характерным для Леонардо. Поистине он захотел от живописи удивительной вещи и думал, что достиг желаемого: он захотел сделать живопись трёхмерной, и третьим измерением является здесь время. При этом плоскость картины протяжённа не только иллюзорно-пространственно, но и действительно протяжённа во времени, но мы видим и воспринимаем время не так, как обычно, т.е. в виде последовательности движений и изменений, а так, словно прошлое и будущее гармонически зазвучали в некотором пространственном настоящем и вместе с ним. Живопись становится единственным действенным средством преодолеть безумную, разрушительную силу времени, которую так остро переживал Леонардо» [7, с. 403], и которую, по нашему мнению, необходимо воспринимать с должным вниманием.

Мы также можем видеть, что «Леонардо приравнивал живопись к науке, называл её «наукой и законной дочерью природы», хотя и признавал, что она, в отличие от рационального знания, ориентируется на фантазию, которая может создавать то, что не существует. Говоря о природе

и назначении живописи, Леонардо уподобляет живописца зеркалу. Это сходство основано на том, что художник может изображать природу так же универсально и точно, как это делает зеркало. Образ зеркала как критерия объективности и широты видения был популярен в эстетической литературе Возрождения. Леонардо был далёк от увлечения платонической философией. Его трезвый ум учёного и изобретателя заставлял его искать математические основы в живописи» [12, с. 60-61], и что было важно сочетать с выверенной анатомической структурой тела человека.

И, как мы можем понимать, «интерес Леонардо к анатомии — исключительный случай среди современных ему художников. Его научная любознательность и систематический подход выходят далеко за пределы обычной для живописцев того времени практики, которая, как правило, ограничивалась изучением анатомического строения мускулатуры, скелета и его сочленений» [4, с. 338]. При этом в его «трактате о живописи» говорится о том, что «первое намерение живописца — сделать так, чтобы плоская поверхность показывала тело рельефным и отделяющимся от плоскости, и тот, кто в этом искусстве наиболее превосходит других, заслуживает наибольшей похвалы; такое достижение — или венец этой науки — происходит от теней и светов, или, другими словами, от светлого и темного. Итак, тот, кто избегает теней, избегает славы искусства у благородных умов и приобретает её у невежественной черни, которая не хочет от живописи ничего другого, кроме красоты красок, забывая вовсе красоту и чудесность показывать рельефным плоский предмет» [3, с. 169]. Таким образом, творческая деятельность Леонардо была способна показать всё разнообразие искусства живописи, подкреплённое научно-эстетическими изысканиями.

Гениальным творцом эпохи Возрождения считается Микеланджело Буонарроти (1475–1564) — итальянский художник, скульптор, архитектор, поэт и мыслитель, чьи произведения являются наивысшими достижениями в европейском искусстве и культуре. Именно Микеланджело «обогастил ренессансное искусство, учитывая его интерес к познанию мира, с его стремлением воплотить гармонию человека и природы. Он рано обрёл свою собственную тему: героика борьбы. Наиболее естественно она могла выразиться в образе человека, наделённого особой мощью, обладающего прекрасным обнажённым телом, которое занимает главенствующее место в его творчестве. Мир Микеланджело воспринимается, прежде всего, пластически, даже его живописные фигуры обладают выразительностью, свойственной скорее скульптуре. Художник нередко ограничивается лишь намёком на изображение окружающей среды — архитектуры или пейзажа, — именно тело является для него носителем и выразителем качеств души» [10, с. 13]. По мнению Вазари, «никогда ни один живописец или рисовальщик не работал лучше нашего Микеланджело Буонарроти и до сих пор никто лучше его не умел этого делать, ибо рельефные фигуры он изобра-

жает божественно» [2, с. 45], что по праву делает его признанным вдохновителем эпохи Возрождения.

Одним из крупнейших представителей итальянской живописи эпохи Высокого и Позднего Возрождения был Тициан Вечеллио (1488/1490-1576), которого «называли «королём живописцев и живописцем королей», и не без основания: среди его моделей мы находим едва ли не всех знаменитых и могущественных людей той эпохи» [3, с. 235]. Важно подчеркнуть и то, что «в портретах властных особ, написанных Тицианом, неизменно выражено высокое достоинство модели. Но одновременно с удивительной зоркостью и тонкостью наблюдения изображены все черты её внешнего облика, порой оттачивающего, и особенности поведения, так что понятие о социальном ранге изображаемого сочетается с острой и даже иногда неожиданной психологической характеристикой. При этом огромную роль в создании эмоциональной атмосферы в картине играет колорит. Меняясь от картины к картине, колористический строй превращается в исключительно важное средство для выражения тончайших душевных свойств модели и её внутренних переживаний» [3, с. 235], что может свидетельствовать об отношении человека к природе и окружающей его действительности, при особенных выражениях в различных художественных ипостасях.

Также отмечается, что «Тициан Вечеллио, согласно мнению Вазари, «украсивший не только Венецию, но и всю Италию и другие части света совершеннейшими творениями живописи», оставил неизгладимый след в истории европейского искусства. В своих произведениях, хранящихся в галереях разных стран, он запечатлел многих виднейших представителей политической и культурной жизни XVI в. — властителей Европы, людей из их окружения, гуманистов, купцов. Причём, как показывает изучение источников, именитые заказчики могли существенно влиять на процесс создания картин, начиная от выбора темы и акцентов в её трактовке до требований к композиции и другим художественным характеристикам произведений. Взаимосвязи художника с императором Карлом V и его окружением, а также другими иноземными заказчиками Тициана сыграли важную роль в процессе распространения и развития в Европе культуры Возрождения. Созданные Тицианом типы парадных, конных и репрезентативных портретов, сам новаторский характер его живописи, включая великие достижения в её колористическом строе, оказали значительное влияние на художественную культуру Германии, Испании, Англии, Франции и других стран Европы, причём его значение сказалось не только в эпоху Возрождения, но и в последующие периоды истории искусства» [6, с. 95-96]. И, как мы можем существенно заметить, «работы Тициана запечатлели образы множества действующих лиц европейской политики XVI в., и, будучи рассеянными по галереям разных стран, способствовали знакомству европейцев с итальянской ренессансной живописью» [6, с. 92], и что было довольно тесно

переплетено с гуманистической направленностью эпохи Ренессанса.

Однако история повествует нам о том, что помимо Италии, искусство в эпоху Возрождения постепенно развивалось в других регионах Европы. Но при этом в отличие от Италии, где характерная работа творческой мысли охватывала все виды искусства, что включало архитектуру, скульптуру, монументальную и станковую живопись, в других странах значительные изменения происходили в основном в сфере живописи. И в данном отношении обратим внимание на регионы северо-западной Европы, где широко была распространена живопись, и особенно в портретном, пейзажном и интерьере жанрах. Кроме того, для искусства живописи Северного Возрождения был свойственен новый, реалистичный взор на окружающий мир, представляющий собой уникальную художественную ценность. При всём этом важно отметить, что, к примеру, «натуроподобие нидерландской живописи восхищало итальянцев не только само по себе, но и отвечало новому гуманистическому идеалу, согласно которому цель искусства заключалась в «подражании природе» [6, с. 73], что и могло передавать в создаваемых картинах критерии предметов именно такими, какие они есть в самой реальности.

Отмечается, что «душой Северного Возрождения становится искусство Нидерландов. На рубеже XIV-XV веков художники так называемых «нижних земель» создают красочный и необыкновенный живописный мир, где наследие готического искусства гармонично сочетается с духом нового мировоззрения и новациями в области живописи. Работая в технике масляной живописи, нидерландские мастера добиваются поразительной чистоты цвета и ошеломляющей точности в передаче фактуры реальных предметов... Изобразительные приёмы, открытые нидерландскими мастерами, пережили не только эпоху Возрождения, но и шагнули далеко за рамки страны, оказав влияние на искусство соседней Германии и даже Италии» [3, с. 280], что было важным достижением в последующем культурном развитии Европы.

Необходимо принять во внимание и то, что «голландская и фламандская живопись Возрождения возникла из широкого и неиссякаемого потока старой нидерландской живописи уходящего средневековья. Живописная культура XV века достигла в Нидерландах такой высоты, какой она больше нигде не достигала. Но более сильное чувство традиции, казалось, удерживало голландских и фламандских художников от столь же решительного разрыва с прошлым, как это сделали немцы» [1, с. 117]. В.Н. Гращенков писал о том, что «в нидерландских городах уже в первой трети XV столетия совершился художественный переворот огромного исторического значения. Там, в окружении феодальной и придворно-рыцарской культуры, родилось новое европейское искусство — искусство реалистической масляной живописи. При этом совсем не Дюрер, а Ян ван Эйк стоит у истоков Северного Возрождения» [1, с. 16], и который является

автором более ста прекраснейших картин с религиозными сюжетами.

Ценители прекрасного осознают то, что «в живописи же качественно новые изменения происходят на всех уровнях: в технике письма, подходе к цвету и форме, выборе сюжета. Знаменательным событием стало усовершенствование именно Яном ван Эйком техники масляной живописи, которая открыла обширные возможности для северных художников. Цвет яркий, сочный, будто горящий внутренним свечением, наполняет картины нидерландских мастеров. Подобно застывшей эмали мерцают украшения на одеждах святых, солнечные блики играют на медной домашней утвари, отливают прохладным блеском на расцвеченной кобальтом керамической посуде. Это настоящий праздник и радостный гимн цвету» [3, с. 259]. Всё это говорит нам о появлении новых качеств, знаменующих всплеск существенных закономерностей, развивших культурно-эстетические ценности жизни.

Становится довольно явным, что «Ян ван Эйк (1390–1441) оказался вне конкуренции в роли отца нидерландской живописи не только в силу феноменального художественного дара и изобретательности, но и потому, что его можно было бы безоговорочно признать первым истинно нидерландским мастером, как по происхождению, так и по тем местам, в которых он работал» [11, с. 34]. При этом «произведения Яна ван Эйка находились в коллекциях в Урбино, Венеции, Падуе и Милане. Иметь такую живопись в своей коллекции было дорогим и престижным удовольствием. Драгоценная по своим художественным качествам, она была дорогой и в денежном выражении» [6, с. 76], что было доступно только людям из высших сословий.

И, как мы можем понимать, «в XV веке в Нидерландах создавалось множество произведений искусства. Однако большинство из них до нас не дошло: было уничтожено во время войн и протестантских погромов; потеряно, когда это искусство вышло из моды; или просто погибло, не выдержав испытания временем и небрежного обращения. Однако среди дошедших до нас произведений нидерландской живописи многие имеют иностранный провенанс. Это во многом связано с тем, что заказанные иностранцами и вывезенные из страны вещи имели больше шансов сохраниться, избежав иконоборческих волнений. С другой стороны, такое большое количество вывезенных за границу вещей говорит о том, что в XV веке живопись нидерландских мастеров пользовалась большой популярностью — её заказывали и вывозили во многие страны Европы. Итальянцы, англичане, французы, испанцы были заказчиками Яна Ван Эйка, Рогира Ван дер Вейдена, Петруса Крестуса и Ганса Мемлинга» [6, с. 71], что создавало обширный культурный ореол, посвящённый искусству живописи творцов Северного Возрождения.

Основываясь на вышеизложенном, становится очевидным, что искусство живописи эпохи Возрождения по праву составляет золотой фонд не только европейского, но и всего земного достояния. В этот период в Ев-

ропе случился настоящий расцвет искусства, постепенно преподнося миру целую плеяду гениальных творцов прекрасного, что являло собой по истине массовый характер. Искусству живописи обозначенной эпохи,

как и всей культуре в целом, был свойственен светский характер, который в сочетании с гуманизмом и антропоцентризм, проявлял особый интерес к истории и жизни общества.

Литература:

1. Бенеш, О. Искусство Северного Возрождения. — М.: Искусство, 1973. — 280 с.
2. Вазари, Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Полное издание в одном томе/Пер. с итал. — М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2008. — 1278 с.
3. Живопись эпохи Возрождения/Н. В. Василенко, Е. В. Яйленко. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. — 448 с.
4. История тела: В 3-х т./Под редакцией А. Корбена и др. Т. I: От Ренессанса до эпохи Просвещения/Пер. с французского М. С. Неклюдовой, А. В. Стоговой. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 472 с.
5. Кузнецов, Б. Г. Идеи и образы Возрождения (Наука XIV-XVI вв. в свете современной науки). — М.: Наука, 1979. — 280 с.
6. Культурные связи в Европе эпохи Возрождения/ответственный редактор Л. М. Брагина. — М.: Наука, 2010. — 231 с.
7. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения. — М.: Мысль, 1978. — 623 с.
8. Образы любви и красоты в культуре Возрождения/отв. редактор Л. М. Брагина. — М.: Наука, 2008. — 275 с.
9. Панофский, Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. — М.: Азбука-классика, 2006. — 640 с.
10. Сочинения великих итальянцев XVI в./Пер. с итал./Сост., вступит. ст., и комм. Л. М. Брагиной. — СПб.: Алетейя, 2002. — 377 с.
11. Степанов, А. В. Искусство эпохи Возрождения. — СПб.: Азбука-классика, 2009. — 640 с.
12. Шестаков, В. Философия и культура эпохи Возрождения. Рассвет Европы. — СПб.: Нестор-История, 2007. — 272 с.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Характеристика существительных со значением числа как части речи

Ван Цянь, преподаватель
Синьцзянский педагогический университет (г. Урумчи, Китай)

В статье автор пытается исследовать существительные со значением числа, корни которых содержат простые числительные: 1-10, 100 и 1000 и определить их характеристики как части речи.

Ключевые слова: существительное, значение числа, характеристика.

К числительным как части речи относятся лексемы, обозначающие количество. Чтобы отделить собственно числительные от некоторых существительных такой чисто семантической характеристики недостаточно. Недостаточно потому, что есть слова, которые обозначают количество, но при этом являются существительными. Например, *сотня, десяток, тысяча*. Наличие категории рода у таких слов является важной классифицирующей категорией. В данной работе мы исследуем существительные со значением числа, корни которых содержат простые числительные: 1-10, 100 и 1000.

Характеристика существительных как части речи предполагает указание следующих грамматических характеристик: род, склонение, одушевленное, неодушевленное; собственное, нарицательное; определение их лек-

сико-грамматического разряда: конкретное, отвлеченное, собирательное, вещественное [1].

В процессе выборки из Малого академического словаря под редакцией А. П. Евгеньевой нами было выделено 216 существительных со значением числа, производных от основных числительных один — десять, сто и тысяча. В этом словаре при каждом слове дается толкование его значений, приводятся основные грамматические формы, слово снабжено стилистическими пометами. Данное обстоятельство позволило нам провести комплексный анализ выявленной лексики.

Вначале мы сгруппировали выявленные методом сплошной выборки слова в соответствии с их родовой принадлежностью. Результаты этой классификации представлены в таблице 1 [3].

Таблица 1. Группировка существительных с количественными значениями в соответствии с их родовой принадлежностью

№ п/п	Количественные существительные женского рода	Количественные существительные мужского рода	Количественные существительные среднего рода
1	Одинаковость	Одиночка	Одиночество
2	Одиночка	Двоеженец	Двоеборье
3	Однoboкoсть	Двоечник	Двоебрачие
4	Двоемужница	Двойник	Двоеверие
5	Двоечница	Двурушник	Двоевластие
6	Двойка	Двухкопеечник	Двоедушие
7	Двойня	Двухлеток	Двоеженство
8	Двойняшка	Двухмесячник	Двоемужество
9	Двойственность	Двухнедельник	Двоеение
10	Двойчатка	Двухтомник	Двоеотчие
11	Двуличность	Двучлен	Двуличие
12	Двуокись	Трешник	Двуперстие
13	Двупланность	Третьяк	Двуполье
14	Двурушница	Треугольник	Двурушничество

15	Двусемянка	Треух	Двустиишие
16	Двусмысленность	Трехкопеечник	Двухлетие
17	Двусмыслица	Трехлеток	Двухсотлетие
18	Двустволка	Трехтомник	Двухтысячелетие
19	Двусторонность	Треугольник	Двуязычие
20	Двуутробка	Трехчлен	Трехлетие
21	Двухверстка	Триангулятор	Трехполье
22	Двухвостка	Триас	Трехсотлетие
23	Двухдюймовка	Четверик	Трехстишие
24	Двухкилометровка	Четвероклассник	Четвероевангелие
25	Двухлетка	Четверокурсник	Четверостишие
26	Двухрядка	Четверочник	Четверохолmie
27	Двухцветность	Четвертак	Четвертование
28	Трешница	Четверток	Четырехлетие
29	Триада	Четвертьфинал	Четырехполье
30	Треуголка	Четырехгранник	Четырехсотлетие
31	Трехверстка	Четырехлеток	Пятиборье
32	Трехвостка	Пятак	Пятидесятилетие
33	Трехдюймовка	Пятачок	Пятилетие
34	Трехкилометровка	Пятерик	Пятисотлетие
35	Трехлетка	Пятерочник	Пятистишие
36	Трехлинейка	Пятиборец	Шестидесятилетие
37	Трехмерность	Пятигранник	Шестилетие
38	Трехоска	Пятидесятник	Семидесятилетие
39	Трехполка	Пятиклассник	Семидесятипятилетние
40	Трехрублевка	Пятистенок	Семилетие
41	Трехрядка	Пяток	Девяностолетие
42	Трехсменка	Шестерик	Девяностолетие
43	Трехстволка	Шестигранник	Девятиборье
44	Трехтонка	Шестидесятник	Десятилетие
45	Треххвостка	Шестиклассник	Столетие
46	Трешка	Шестиугольник	Тысячелетие
47	Триангуляция	Шестопёр	
48	Четверка	Семерик	
49	Четверня	Семигранник	
50	Четвероклассница	Семидесятник	
51	Четверокурсница	Семик	
52	Четверочница	Семиклассник	
53	Четвертина	Семилеток	
54	Четвертинка	Девятиклассник	
55	Четвертка	Девятерик	
56	Четвертушка	Девятиборец	
57	Четверть	Десятигранник	
58	Четырехлетка	Десятиклассник	
59	Четь	Десятиугольник	
60	Пятерка	Десятник	
61	Пятерня	Десяток	
62	Пятерочница	Сотник	
63	Пятиверстка	Тысячник	
64	Пятидесятница	Трезубец	
65	Пятикилометровка		
66	Пятиклассница		
67	Пятидневка		
68	Пятикилометровка		
69	Пятилетка		
70	Пятиминутка		

71	Пятина		
72	Пятирублевка		
73	Пятиклассница		
74	Пятисотка		
75	Пятистенка		
76	Пятитонка		
77	Пятница		
78	Шестерка		
79	Шестерня		
80	Шестидневка		
81	Шестидюймовка		
82	Шестиклассница		
83	Шестиклинка		
84	Шестипалость		
85	Семерка		
86	Семидневка		
87	Семиклассница		
88	Семилетка		
89	Семилинейка		
90	Девятиклассница		
91	Девятилетка		
92	Девятиверстка		
93	Десятидневка		
94	Десятикилометровка		
95	Десятиклассница		
96	Десятилетка		
97	Десятина		
98	Десятирублевка		
99	Сотенка		
100	Сотка		
101	Сотня		
102	Сотняга		
103	Сотняжка		
104	Тысчонка		
105	Тысяченожка		
106	Тысячница		

Проанализируем полученные данные. Среди выявленных существительных с количественным значением 106 единиц — это слова женского рода, 64 единицы — это слова мужского рода и 46 единиц — это слова среднего рода. Кроме того, лексему *одинокка* мы можем считать существительным общего рода, так как она может обозначать и мужчину, и женщину. Соответственно, в процентном соотношении данные группы слов составляют, соответственно, 49,1%, 29,4% и 21,5%. Графически данные анализа представим на рис. 1. Так как слова женского рода составляют практически половину найденного словарного массива, можно заключить, что они получили наибольшее распространение в современном русском языке.

Среди анализируемых словарных единиц встретилось 34 слова с одинаковым значением, имеющих форму как мужского, так и женского родов. Это такие слова, как *двоечник — двоечница*, *десятиклассник — десятиклассница*, *двухлеток — двухлетка*, *трёшник — трёшница*, *трехлеток — трехлетка*, *четвероклассник — чет-*

вероклассница, *четверокурсник — четверокурсница*, *четверочник — четверочница*, *четырёхлеток — четырёхлетка*, *пятерочник — пятерочница*, *пятидесятник — пятидесятница*, *пятиклассник — пятиклассница*, *пятистенка — пятистенок*, *шестиклассник — шестиклассница*, *семиклассник — семиклассница*, *семилеток — семилетка*, *девятиклассник — девятиклассница*, что свидетельствует об их широком употреблении. Действительно, среди этих слов, называющих лиц мужского и женского пола, представлены названия учащихся разных классов (12 лексем), наименования ровесников по возрасту (8 слов), слова, характеризующие учащихся по их успеваемости (6 слов), 2 слова называют общественных деятелей мужского и женского пола и только 4 лексемы представляют собой вариативное употребление рода (*пятистенка — пятистенок*, *трёшник — трёшница*).

Склонение существительных, как известно, связано с морфологической категорией рода, но не определяется ею однозначно. К I склонению относятся 64 существи-

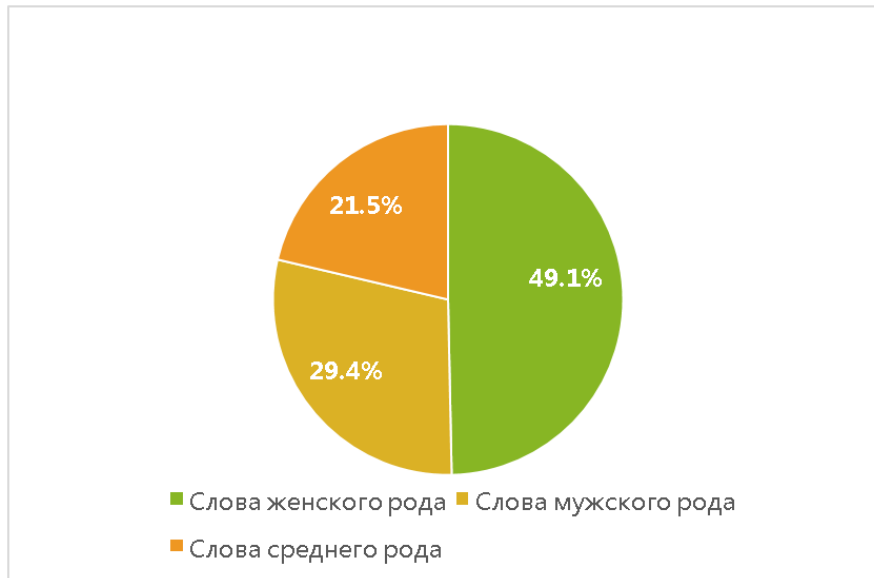

Рис. 1. Распределение существительных с количественными значениями в соответствии с их родовой принадлежностью, %

тельных муж. р. и 46 существительных сред. р. (см. Табл. 1). Ко II склонению относятся 92 существительных жен. р., и одно общ. рода — одиночка. К III склонению относятся 13 существительных жен. р.: *одинаковость, однобокость, двойственность, двуличность, двуокись, двупланность, двусмысленность, двусторонность, двухцветность, трехмерность, четверть, четь, шестипалость*.

Основываясь на анализе первичных значений существительных со значением числа, мы распределили их на одушевленные и неодушевленные. Одушевленных насчитывается 49 лексем, соответственно, неодушевленных 167. Среди многозначных существительных есть 15 лексем, которые в одном из значений являются одушевленными, в другом или других значениях называют неодушевленные предметы: *одиночка, двойник, двухлеток, третьяк, трехлеток, триангулятор, четверик, четверка, четырехлеток, пятерик, пятидесятица, пятилетка, шестерик, семилетка, сотня*. Так, например, слово *двойник*, в двух значениях можно отнести к одушевленному существительному: 1. Человек, имеющий полное сходство с другим человеком или очень похожий на другого внешне или внутренне; 2. разг. Один из двух близнецов. То же, что двойня. Третье значение используется при обозначении неодушевленного предмета: «Двойной или сдвоенный предмет».

По лексико-грамматическим разрядам анализируемые существительные распределяются следующим образом: так как среди них нет имен собственных, все они являются нарицательными. Отвлеченных существительных по первичному (основному) значению мы насчитали 26: *одинаковость, однобокость, двойственность, двуличность, двупланность, двуполье, двусмысленность, двусторонность, двухцветность, трехмерность, шестипалость, трёхчлен, двучлен, триас, триада, одиночество, двоебрачие, двое-*

верие, двоевластие, двоедушие, двоеженство, двоемужество, двоение, двуличие, двурушничество, триангуляция.

Собирательные существительные — это слова, называющие совокупность однородных предметов и выражающие это значение с помощью определенных суффиксов. Такое слово выделено нами одно. Это слово *сотня* в следующих значениях: «войсковая единица в русском войске (в стрелецких полках) в XVI-XVII вв.»; «войсковое подразделение в казачьих войсках дореволюционной России, соответствовавшее эскадрону в регулярных кавалерийских частях»; «цеховая организация у ремесленников, торговцев, промышленников в Русском государстве XII-XVII вв.». У слов *пятерня, четверня, двойня* присутствует сема собирательности, но эти слова могут употребляться во множественном числе, а значит, не могут быть собирательными согласно «Русской грамматике».

К вещественным существительным мы отнесли слово *двуокись*, так как оно означает «химическое соединение, в котором один атом какого-либо элемента соединен с двумя атомами кислорода». Остальные 188 существительных являются конкретными, т.е. называют вещи, лица, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету [2].

Иноязычные по происхождению слова мы не рассматривали в комплексном анализе существительных, но считаем необходимым сказать о них отдельно, так как все эти слова имеют в своем составе корень *три-*, восходящий к индоевропейскому корню, который получил свое развитие в разных индоевропейских языках: «праслав. *trǐje м., trī ж., ср. р., родственно др.-инд. trāyas м., trī, trīṇī ср. р. «три», авест. θrāyō, лит. trīs, лтш. trīs, греч. τρε. ς (*tries), критск. трееς, лесб. трῆς, лат. trēs, ирл. tri» [Фасмер]. Таких слов в МАС мы насчитали 20.

Заимствованные из греческого языка: лексема *триглиф* является термином архитектуры и означает «орнамент с тремя вертикально расположенными желобками на антаблементе дорической колонны» [от греч. τριγλυφός]; *трилогия* [греч. τριλογία]; *триод* «электронная лампа с тремя электродами» [от греч. три- — три (в сложных словах) и «одос — путь»]; *триптих* [от греч. τρίπτυχος — тройной]; *тристих* [от греч. τρίστιχος — трехрядный]; *третий* [От греч. τρίτος — третий]; *триада* и *триас* [от греч. τριάς, τριάδος — три, троица]; *триангуляция* [от лат. triangulum — треугольник]. Слово *триангулятор*, по-видимому, было образовано уже в русском языке.

Заимствованные из латинского языка: *триместр* [от лат. trimestris — трехмесячный], *триплекс* [от лат. triplex — тройной]. *Триумвират* и *триумвир* [от лат. triumviratus].

Слова, пришедшие из французского языка: *триллион* [trillion]; *триолет* «стихотворение в восемь строк, из которых 4-я и 7-я повторяют первую, а 8-я — вторую, причем все стихотворение написано на две

рифмы» [от франц. triolet]; *триплан* «самолет, имеющий три поддерживающие поверхности, расположенные одна над другой» [франц. triplan]. Слово *триплет* имеет три значения спец. 1. Название различного рода систем, устройств и т. п., характеризующихся наличием трех частей. 2. Третий экземпляр какой-л. вещи (обычно редкостной). 3. В бильярдной игре: удар, при котором шар попадает в цель, отскочив сначала от одного, потом от другого борта [от франц. tripler — утраивать].

Слово *трио* заимствовано из итальянского [trio]. Лексема *триоль* — муз. термин, означающий «особая ритмическая фигура из трех нот, равная по длительности двум обычным нотам того же написания», пришел из немецкого [Triole].

Таким образом, в ходе морфологического анализа данной лексики мы дали характеристику существительных со значением числа как части речи. Определили, что такие существительные могут быть всех трех родов, среди них выделяются конкретные, собирательные, отвлеченные и даже вещественные имена существительные.

Литература:

1. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. с. 162-189.
2. Русская грамматика. Т. 1. М.: Изд-во Наука, 1982. 784 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. (Малый академический словарь)/РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1999. (МАС)

Методика использования коротких рассказов Роальда Даля при совершенствовании умений чтения

Кувшинова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье автор проводит филологический анализ коротких рассказов Роальда Даля, выявляются их ключевые особенности, а также способы и приемы использования коротких рассказов при совершенствовании умений чтения.

Ключевые слова: короткий рассказ, художественный стиль, умение чтения.

Художественный текст всегда являлся одним из самых ярких и экспрессивных видов текста. Он оказал влияние на формирование мироощущения, мировоззрения людей и на формирование языкового сознания в целом. В настоящее время обучение иностранному языку на материале художественных произведений стало одной из актуальнейших проблем методики преподавания иностранного языка. Короткие рассказы в свою очередь являются одним из наилучших жанров для прочтения и изучения иностранного языка в целом. Как и любой другой жанр, короткий рассказ имеет своих характерные черты и особенности, но с развитием данного жанра множество писателей вносили свой вклад

в развитие короткого англоязычного рассказа. Одним из ярких представителей является Роальд Даль. Его рассказы отличаются сюжетным и композиционным разнообразием.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения и анализа художественной прозы, подходящей для уроков английского языка в средней школе. Стоит отметить неполную исследованность данной тематики. Проблемы обучения чтению на базе аутентичного художественного текста на среднем этапе все еще остаются не до конца решенными, а вопрос о наиболее эффективных приемах формирования и развития смежных языковых навыков остается открытым.

Объектом исследования выступает процесс развития умения чтения в средней школе. Предметом является методика использования коротких рассказов Роальда Даля в процессе развития умения чтения в средней школе. Цель — на основе психолого-педагогической характеристики среднего школьного возраста, а также анализа дидактического потенциала художественного текста разработать комплекс упражнений и выявить методику, способствующую совершенствованию умений чтения в средней школе (на материале коротких рассказов Роальда Даля).

Использование художественной литературы может помочь как учителю, так и ученику преодолеть все культурные барьеры, препятствующие процессу обучения. Литература представляет собой многообразие аутентичных материалов. Большое количество литературных произведений несут в себе не основную цель — обучение языку, а представляет собой как полезное дополнение к привычным материалам, используемых на уроках иностранного языка, таким как учебные пособия. При процессе чтения аутентичных, художественных текстов, одним из наиболее сложных барьеров для учащихся является преодоление языка, предназначенного для носителей. Таким образом, они также знакомятся с несколькими языковыми формами и коммуникативными функциями. Поэтому литература может помочь ученикам «получить инструменты для понимания зарубежных верований и ценностей» [1, с. 21].

При отборе текстов нужно учесть множество их характеристик — неудивительно, что сделать выбор часто бывает непросто. И. Морозова считает, что «в России преподаватели сталкиваются с серьезными проблемами при выборе текстов для изучения английского языка, поскольку их личные предпочтения сильно отличаются от литературных вкусов их учеников» [2, с. 322.]. Она рекомендует отбирать тексты методом «проб и ошибок» и почаще консультироваться с коллегами — так, по ее мнению, учителю удастся максимально учесть способности и интересы учащихся, а также добиться соответствия языкового и культурного содержания текста общей учебной программе школ и вузов.

Рассказы Роальда Даля являются одним из наилучших примеров художественной прозы, подходящих для совершенствования умения чтения в средней школе и английского языка в целом. Они написаны в стиле черного юмора, полны парадоксальных ситуаций, гротеска и неожиданных поворотов сюжета. Чтобы наиболее ярко передать данные особенности, Роальд Даль использует ряд лексических и грамматических феноменов. Мы отобрали ряд рассказов Роальда Даля, которые наиболее подходят к прочтению детям подросткового возраста:

- «The Landlady»;
- «Parson's Pleasure»;
- «Mrs Bixby and the Colonel's Coat»;
- «Genesis and Catastrophe»;

- «Lamb to the Slaughter»;
- «Dip in the Pool»;
- «The umbrella Man»;
- «The Bookseller»;
- «The Hitchhiker»;
- «The Surgeon»;
- «The Landlady»;
- «Parson's Pleasure»;
- «Mrs Bixby and the Colonel's Coat»;
- «Genesis and Catastrophe».

Исходя из трех этапов работы с текстом: дотекстового, текстового и послетекстового был сделан вывод, что на дотекстовом этапе могут быть использованы упражнения, которые в основном представляют из себя смысловую догадку (угадайте по заголовку о чем пойдет речь в рассказе).

Приведем для примера фрагмент ниже:

Before reading (anticipation):

Exercise 1.

— When you hear the word «The Landlady». What associations do you have? What do you think this story will be about? («The Landlady».)

Before reading (anticipation):

Exercise 1.

— Based on the title of the story, assume the theme and idea. («Mrs Bixby and the Colonel's Coat»).

Упражнения для дотекстового этапа, которые были нами включены:

- Угадывание истории по заголовкам глав и предсказание того, что произойдет, по картинкам.
- Снятие трудностей с помощью написания на доске сложных слов.

Данные упражнения помогут учащимся настроиться на учебный процесс, подумать и выдвинуть свои догадки насчет темы и идеи рассказов, которые им предстоит прочитать. Кроме того, были разработаны задания, помогающие снять трудности в последующем прочтении (подумайте о значении слов, о переводе, прочитайте их).

В качестве упражнений для текстового этапа были выбраны:

- Расставить предложения в логическом порядке (согласно тексту);
- Объяснить значение предложений;
- Соединить слова с их значениями;
- Найти слова, обозначающие то или иное явление;
- Указать, кто говорил определенные цитаты и так далее.

Приведем для примера фрагмент ниже:

While reading:

Exercise 1. Find one word in the story which means the same as:

- a. woman whose husband has died
- b. member or supporter of the conservative party
- c. talk on a religious or moral subject
- d. person who makes things from wood («Parson's Pleasure»)

While reading:

Exercise 1. Put the quotes in the right order, write who said or did what to whom?

«This one is even smaller than Otto was» — «He must live Alois» —

He squeezes the father's shoulder pushing him towards the bed — «He has a marvelous pair of lungs» —

«It's going to be the same all over again» — «There is nothing wrong with the child» — «I prayed so hard that he would live» —

He kisses Klara reluctantly — «Now stop crying» — («Genesis and Catastrophe»)

На послетекстовом этапе был сделан акцент на понимание содержания художественного текста, которое проверялось такими заданиями, как ответьте на вопросы, напишите свое мнение, перескажите рассказ от лица одного из героев и другие.

Приведем для примера фрагмент ниже:

After reading:

Exercise 1. Discuss the following:

1. Do you often change your mind suddenly? Do you do it by intuition?

2. What do you feel if people are terribly nice?

Exercise 2.

Write 5 sentences that reflect the main idea contained in the title of the story. («The Landlady»).

Роальда Даль является одним из выдающихся писателей. Его произведения направлены на аудиторию разной возрастной группы. Рассмотрев подростковый возраст

и выявив его сложности, можно отметить, что произведения лучшим образом подходят для прочтения подросткам. Описания кратки, но наполнены точностью и иронией, что сможет доставить подросткам ещё больше удовольствия при прочтении. Многообразие лексический, грамматический и стилистических особенностей помогают Роальду Далю изобразить максимально реалистично, как события, так и общий фон в рассказах.

Таким образом, темы, поднимаемые автором, многообразны. Литература, живопись, скульптуры, архитектура, антикварная мебель, его произведения поражают богатством фактического материала, стилистическими тропами, что помогают создать обилие разнообразных сюжетов и неожиданных концовок.

Жанр произведений Роальда Дала уникален. Как в детских сборниках, в рассказах для подростков и взрослых можно обнаружить своеобразный чёрный юмор, который впечатляет и придаёт произведениям Р. Даля, особый стиль и колорит.

Произведения художественной литературы помогают учителям в развитии умения чтения на уроках английского языка. Рассмотрев, все три этапа работы с текстом, а именно дотекстовый, текстовый и послетекстовый был представлен комплекс упражнения для каждого из этапов. Кроме того, были подробно расписаны способы и приемы использования художественной прозы, как лучше выстроить свою работу в наиболее эффективном ключе, чтобы достичь заданной цели урока — развития умения чтения.

Литература:

1. Загрядская, Н. А. (2017) Возможности использования художественных текстов на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе (на примере направления «психология») // Мир науки, культуры, образования. № 2 (63).
2. Морозова, И. Г. (2012) Использование художественных текстов для формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку в вузах // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы третьей международной научной конференции. СПб.: Государственная полярная академия. с. 322.
3. Carter, R. (2007) Literature and Language Teaching 1986-2006: A Review // International Journal of Applied Linguistics. Vol. 17. No 1. P. 13
4. Рассказы Роальда Дала: «The Landlady»; «Parson's Pleasure»; «Mrs Bixby and the Colonel's Coat»; «Genesis and Catastrophe»; «Lamb to the Slaughter»; «Dip in the Pool»; «The umbrella Man»; «The Bookseller»; «The Hitchhiker»; «The Surgeon».

К вопросу понимания роли вспомогательных глаголов в английском языке

Манина Вероника Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Богачев Роман Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассмотрено и показано применение вспомогательных глаголов в английском предложении.

Ключевые слова: глагол, английский язык, часть речи, вспомогательный глагол, предикативный признак.

Язык — это средство, с помощью которого люди описывают все, что происходит вокруг, передают информацию друг другу [2, с. 10].

Все современные языки пришли к нам из далекого прошлого, постепенно развиваясь и совершенствуясь на протяжении всего своего пути.

Рассмотрим одну из частей речи английского языка, глагол.

Глагол — это часть речи, которая обозначает действие.

На основе того, какую роль и какое значение имеет в предложении глагол, все глаголы английского языка разделяют на три группы: служебные (*semi-auxiliary verbs*), вспомогательные (*auxiliary verbs*), смысловые глаголы (*notional verbs*),

Хотелось бы отметить, что в английском языке существует особый класс глаголов, которые, могут играть разные роли в предложении, или они могут превращаться в помощников, которые, не слишком выделяясь на общем фоне, делают свою нелегкую, но важную работу. В этом случае их называют вспомогательными глаголами.

В данной статье будут рассмотрены вспомогательные глаголы английского языка.

Вспомогательные глаголы — это глаголы, которые используются совместно с основными глаголами для формирования залоговых форм, наклонений и времён.

Вспомогательными, их называют, так как с помощью вспомогательных глаголов придаём дополнительные значения основному глаголу в предложении.

Итак, вспомогательный глагол — это глагол с определенным самостоятельным значением, употребляемый в роли и значении простых образовательных элементов, окончаний и суффиксов.

Таким образом, вспомогательные глаголы, способны выступать со своим собственным лексическим содержанием, но в форме перфекта глагол утрачивает свое лексическое значение, выступая уже, как вспомогательный глагол.

При этом глагол не превращается в служебную часть речи, но функционирует как служебное слово [1, с. 45].

Р. Лангакер в своей грамматической концепции отмечает следующее: английские вспомогательные глаголы являются носителями, на наиболее высоком уровне своей

семантической организации, общекатегориального значения глагола как части речи [3, 4].

Р. Лангакер в своих работах отмечает, что в рамках финитной глагольной предикации вспомогательные глаголы, выражают обобщенную процессуальную семантику, при этом одновременно имплицитно, что событие, которое обозначается сочетающейся со вспомогательным глаголом нефинитной глагольной формой, последовательно сканируется во времени, (например, причастием или инфинитивом).

Р. Лангакер также подчеркивает, что вспомогательные глаголы, выражающие процессуальную семантику на частеречном уровне организации значения, выступают одновременно в качестве (*clausal heads*) «предикативных вершин» в предложениях высказывания [5, 6].

Отсюда следует, что данные глаголы имеют определенные предикативные функции, которые, в свою очередь, образуют их предикативную нагрузку и, возможно, получают системное закрепление в структуре их значения.

Также следует отметить роль английских вспомогательных глаголов в оформлении глагольной предикации и, в реализации указания на отношение (обозначаемого знаменательным глаголом) предикативного признака к действительности, а также в осуществлении акта атрибуции предикативного признака его субъекту или референту подлежащего предложения.

Также следует отметить, что в работах А. Адамчевского вспомогательный глагол рассматривается в качестве отдельной синтаксической единицы, составляющей основу предикативного отношения. [7, с. 142].

Данные, полученные в результате исследования, говорят нам о том, что вспомогательный глагол может функционировать в качестве достаточно самостоятельной единицы речевой цепи, реализуя при этом не только (и не столько) лексический, сколько грамматический аспект своего значения.

Таким образом, следует сделать вывод о том что, вспомогательные глаголы играют немаловажную роль, помогая грамотно выстроить английское предложение, и в целом для всего английского языка являются важной группой слов.

Литература:

1. Иванова, И. П. Бурлакова В. В. Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика английского языка. 1981.–285 с.
2. Кутузов, Л. Практическая грамматика английского языка МОСКВА ВЕЧЕ 1998. — 235 с.

3. Langacker, R. W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. — Berlin; NY.: Mouton de Gruyter, 1990.
4. Langacker, R. W. *Foundations of Cognitive Grammar*. — Stanford: Stanford University Press, 1991. — Vol. 2: Descriptive Application.
5. Langacker, R. W. *Grammar and Conceptualization*. — Berlin; NY.: Mouton de Gruyter, 2000.
6. Langacker, R. W. *A functional account of the English auxiliary* // Langacker R. W. *Investigations in Cognitive Grammar*. — Berlin; NY.: Mouton de Gruyter, to appear.
7. Adamczewski, H., Delmas C. *Grammaire linguistique de l'anglais*. — Paris: Armand Colin, 1982. — c. 278

"So it goes", or Fatalism in Kurt Vonnegut's "Slaughterhouse-five"

Parshina Sofya Alekseevna, student
Lomonosov Moscow State University

This article is devoted to the concepts of fate, fatalism and free will. The three concepts are illustrated by examples from Kurt Vonnegut's novel "Slaughterhouse-five or the Children's Crusade".

Keywords: fate, fatalism, free will, Kurt Vonnegut, Slaughterhouse-five.

«Такова жизнь», или Фатализм в «Бойне № 5» Курта Воннегута

Паршина Софья Алексеевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор приводит определения фатализму, а также судьбе и свободе воли, иллюстрируя эти понятия примерами из романа американского писателя XX века Курта Воннегута «Бойня № 5, Или Крестовый поход детей».

Ключевые слова: судьба, фатализм, свобода воли, Курт Воннегут, Бойня № 5.

On Tralfamadore, says Billy Pilgrim, there isn't much interest in Jesus Christ. The Earthling figure who is most engaging to the Tralfamadorian mind, he says, is Charles Darwin — who taught that those who die are meant to die, that corpses are improvements. So it goes". [1, p.182] This quotation reflects the main idea of fatalism. In this article we will consider the concept of fatalism and its examples in Kurt Vonnegut's "Slaughterhouse-five, or the Children's Crusade". Firstly, with the help of dictionaries we will define the key concepts of fate, fatalism and free. Secondly, we will provide the historical background of the novel. Thirdly, we will summarise its plot, describe the protagonist and explain who Tralfamadoreans are. Fourthly, we will illustrate the concepts of fatalism, fate and free will by the examples from the text.

The issue of fate, free will, and fatalism play a preponderant role in the novel "Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade". Before considering the way these concepts are reflected in the novel, let us take a closer look at the lexical meanings of the three words mentioned above. The first concept to be clarified is fate. According to the Cambridge Dictionary, fate is a power that is considered to cause and control all events, so that people cannot change or control the way things will happen, or something that happens to a person or thing, especially something final or negative, such as death or defeat. [4] This brings us to the definition of fatalism. In the Collins Dictionary it said that fatalism is a feeling that you cannot control events or pre-

vent unpleasant things from happening, especially when this feeling stops you from making decisions or making an effort. [3] Then comes the problem of free will. As defined in the Oxford Learner's Dictionary, free will is the power to make your own decisions about what to do, without being controlled by God, fate or circumstances. [5] Thus, free will is an opposite of fate.

Before moving to the plot and the details of "Slaughterhouse-five or the Children's Crusade", it is paramount to give a brief description of the historical background of the book because it is an autobiographical book. The anti-war novel was written by Kurt Vonnegut and first published in 1969. It is important to mention a certain period of Vonnegut's life, which is World War II. In 1944 he was captured by German soldiers and taken to a prison camp in Dresden. Vonnegut and some other prisoners of war lived in a slaughterhouse. Dresden was not a strategic location as there were not any war industries, so nobody had expected that it would be ever bombed. However, on February 13 in 1945 there was a fierce aerial firebombing of the city by Allied forces. Dresden was totally ruined. Kurt Vonnegut survived because he had hidden in an underground meat locker of the slaughterhouse. This terrible experience was reflected in "Slaughterhouse-five or the Children's Crusade". The central event of the plot is the bombing of Dresden. The main character is a prisoner of war, who lived in a slaughterhouse and survived the firebombing of the city. It is believed,

that a Vonnegut's fellow soldier was the prototype of the protagonist. Thus, "Slaughterhouse-five" has some autobiographical elements, which means that many of the ideas presented there, including the belief in fate, reflect personal opinion of Kurt Vonnegut.

Now let us proceed to the plot of "Slaughterhouse-five or the Children's Crusade" and its main character. The events of the novel are not depicted in the chronological order. The protagonist, Billy Pilgrim, travelled in time and, as a result, we can observe him in different periods of his life. Thanks to the flashbacks of the character, we know that during World War II Billy Pilgrim was captured by German soldiers and brought to Dresden. There he lived in a slaughterhouse with other prisoners of war. The main character survived in the firebombing of Dresden. After the war he spent some time in a hospital because he had a post-traumatic stress disorder. Billy Pilgrim worked as an optometrist, married an unattractive but kind woman and became rich. On his daughter's wedding he was captured by extraterrestrials from Tralfamadore. There the protagonist was kept in the zoo as an animal. On Tralfamadore Billy Pilgrim learned, that time did not exist in a way people are used to think and that all the "future" events were already known, that was why nothing can be changed or prevented. Once when the protagonist was on a plane, it crashed, and he was among two people who survived. After that he again spent some time in a hospital. We also found out how Billy Pilgrim died, which was not a surprise, because as a time-traveler he knew all his future and could "predict it": "I, Billy Pilgrim <...> will die, have died and always will die on February thirteenth, 1976". [1, p. 123]

It is also necessary to consider the "philosophy" of Tralfamadorians: "Earthlings are the great explainers, explaining why this event is structured as it is, telling how other events may be achieved or avoided. I am a Tralfamadorian, seeing all time as you might see a stretch of Rocky Mountains. All time is all time. It does not change. It does not lend itself to warnings or explanations. It simply is. Take it moment by moment, and you will find that we are all, as I've said before, bugs in amber. — You sound to me as though you don't believe in free will, — said Billy Pilgrim". [1, p. 74] This dialogue contains the central idea of Tralfamadorian philosophy, according to which, time never changes, consequently, all events are predetermined and we cannot do anything about them. This way of thinking is called fatalism.

"Slaughterhouse-five or the Children's Crusade" is rich in examples of fate and fatalism, for instance, another dialogue between Billy Pilgrim and the Tralfamadorians: "So —, said Billy gropingly, I suppose that the idea of, preventing war on Earth is stupid, too. — Of course. — But you do have a peaceful planet here. — Today we do. On other days we have wars as horrible as any you've ever seen or read about. There isn't anything we can do about them, so we simply don't look at them. We ignore them. We spend eternity looking at pleasant moments <...>". [1, p. 101] This quotation explains that all occasions, including wars, are inevitable. Therefore, it is essential to

focus on positive events and bear the negative ones, as they are predetermined by fate and cannot be prevented anyway.

Another example of a fatalistic event in "Slaughterhouse-five" is the execution of Edgar Derby, who survived in the bombing of Dresden: "I think the climax of the book will be the execution of poor old Edgar Derby. <...> The irony is so great. A whole city [Dresden] gets burned down, and thousands and thousands of people are killed. And then this one American foot soldier is arrested in the ruins for taking a teapot. And he's given a regular trial, and then he's shot by a firing squad". [1, p. 4] This occasion illustrates that Edgar Derby was anyway supposed to die during the war. Obviously, it can be said about any "participant" of war. However, as a rule, many people manage to survive. At the same time, those, who were able to outlive such tragedies, as, for instance, the firebombing of Dresden, but were meant to die, would die anyway but on a different moment, especially, when they would not have expected it. It happens due to the idea that there is no free will and everything is decided by fate. It can be argued by saying that Edgar Derby survived in the bombing, even though he was supposed to die, so it is not clear why he did not die at that moment. He had hidden in the underground meat locker, it was his decision, which seems to illustrate free will. However, Derby was a captive and was forced to live in the slaughterhouse. It was not his desire or decision. He was meant to die and every event of his life led to it. This proves the idea that fate exists and this power rules people's lives.

Let us focus on the phrase "so it goes", which is being reiterated throughout the whole novel. It is used in "Slaughterhouse-five" one hundred six times, meanwhile there are about three hundred pages. Doubtlessly, if these words are repeated almost every three pages, they are the key words. Indeed, this simple phrase does reflect the concept of fatalism. Whatever happens, nothing can be said, except for "so it goes", because everything is predetermined by fate. So, all occasions are not accidental and there is nothing to be surprised by, to be scared of or to worry about.

Billy Pilgrim is a fatalist himself. Tralfamadorians and time-travelling made him believe that there was no free will. That is why "Billy had a framed prayer on his office wall which expressed his method for keeping going, even though he was unenthusiastic about living <...>: God grant me the serenity to accept the things I cannot change, courage to change the things I can and wisdom always to tell the difference. Among the things Billy Pilgrim could not change were the past, the present and the future". [1, p. 52] This quotation is a bright representation of fatalism, the belief that nothing can be prevented from happening. The Billy's "prayer" was ironical, as, although it consisted of three parts with one being devoted to those events that can be changed, the protagonist was sure that nothing can be altered. The death of Billy Pilgrim is also an instance of fate. There were many moments, such as the bombing of Dresden and the plane crash, when he could have died, however, he had been supposed to succumb to a bullet and that finally happened. So it goes.

The final example of fate we will give is the firebombing of Dresden itself. It is important to emphasise its place in the composition of the novel. The aerial attack of Dresden is the central event of the plot, although, strictly speaking, it has been mentioned many times, but not described properly. It was made on purpose. Historically, the firebombing happened in 1945, so there is nothing to change and we cannot imagine that it could have been prevented. At the same time, in the novel there was a remark: “You needn’t worry about bombs, by the

way. Dresden is an open city. It is undefended, and contains no war industries or troop concentrations of any importance”. [1, p. 127] This quotation means that there were no premises or reasons for the attack. In the context of the book the bombing sometimes seemed to be alterable, while we, from the position of the readers, know for sure that the firebombing was inevitable. This particular technique allows Kurt Vonnegut to exceed the bounds of the novel and hit the ideas of fatalism over the readers.

References:

1. Kurt, Vonnegut Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade/Vonnegut Kurt, Jr.. — first edition. — New York City: Delacorte, 1969. — 190 с. — Текст: непосредственный.
2. Bombing of Dresden in World War II. — Текст: электронный // Wikipedia: [сайт]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Bombing_of_Dresden_in_World_War_II (дата обращения: 09.11.2022).
3. Fatalism. — Текст: электронный // Collins Dictionary: [сайт]. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/fatalism> (дата обращения: 09.11.2022).
4. Fate. — Текст: электронный // Cambridge Dictionary: [сайт]. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fate> (дата обращения: 09.11.2022).
5. Free will. — Текст: электронный // Oxford Learner's Dictionaries: [сайт]. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/free-will?q=Free+will>. (дата обращения: 09.11.2022).
6. Slaughterhouse-five, or the Children's Crusade:. — Текст: электронный // Wikipedia: [сайт]. — URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Slaughterhouse-Five> (дата обращения: 09.11.2022).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 45 (440) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 23.11.2022. Дата выхода в свет: 30.11.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.